



**MAURO
BIGLINO**

**IL FALSO
TESTAMENTO**

Creazione, miracoli, patto d'alleanza:
l'altra verità dietro la Bibbia

MONDADORI

Мауро Бильино

Ложный Завет

Творение, чудеса, договор:

Другая правда, скрытая в Библии

Содержание

4	Введение
8	Предупреждение
11	I Кавод: слава или оружие?
41	II Илиада: духовные божества или технологические теои?
70	III Одиссей: духовные божества или технологические теои?
99	IV Библия и генетика: Бог и случайные мутации
116	V Товия и Рафаил: ангел или врач?
123	VI Яхве: Бог или целитель?
147	VII Не только Элохим и Теои...
169	VIII Библейский ужас?
178	IX Несуществующий договор
187.	Примечания

Введение

Эта книга является идеальным продолжением работы, начатой в книге *La Bibbia non parla di Dio* (Библия не говорит о едином Боге) (Mondadori, Milan 2015), и отличается тем, что является плодом междисциплинарного подхода, охватывающего широкий спектр вопросов – от генетики до классической филологии – и опирающегося на вклад различных ученых.

Я считаю необходимым пояснить здесь основные элементы пути, который начался с профессионального перевода масоретских кодексов иврита, выполненного для издательства Edizioni San Paolo, опубликовавшего 17 книг Ветхого Завета, которые я перевел буквально.

Начиная с Ветхого Завета, эти страницы продолжают рассказ о том, что еще не было освещено или, что еще хуже, о чем всегда намеренно

забывали – или по-разному интерпретировали экзегеты-богословы, – чтобы скрыть потенциально разрушительные последствия.

Каким бы ни было содержание многочисленных и часто противоречивых богословских трудов, сформулированных на протяжении веков, прежде всего следует помнить, что само основание, на котором базируется любая библейская разработка религиозной мысли, как никогда остается шатким.

Во Введении к Пятикнижию, опубликованном в Иерусалимской Библии, содержится признание того факта, что "мы должны начать... . с признания ограниченности наших знаний об этих текстах и их первоисточнике, с которым они неразрывно связаны. Что делать, когда хорошо поставленные вопросы остаются без ответа или когда полученные ответы противоречат друг другу? Нужно иметь достаточную дозу смирения, чтобы признать, что на наши вопросы нелегко найти ответы".¹

Знания настолько ограничены, что: "Нельзя сказать, что эти тексты – дело рук конкретного автора (пусть и анонимного) и что их сочинение происходит в конкретное историческое время, которое мы можем без проблем указать"².

С этим абсолютно разделяемым убеждением настоящая книга продолжает двигаться в направлении, указанном выбранным мною методом, который я хочу напомнить в интересах читателя, не знакомого с моими предыдущими работами.

Цель характеризуется стремлением провести анализ библейского текста, обратившись к возможному первоначальному значению согласных корней, лежащих в основе еврейских слов: значению, которое указывается в словарях библейского иврита и арамейского, а также в исследованиях по этимологии и лексикографии еврейского языка, характерных для Ветхого Завета.

Работа характеризуется точным выбором: масоретский текст, буквальность переводов, но прежде всего стремление сохранить максимально возможную последовательность в анализе и последующих рассуждениях.

Изучение многочисленных и вековых филологических исследований, которые часто не приводят к определенным и общепризнанным результатам, заставило меня предпочесть позицию, которая отдает предпочтение возможности обнаружить основную нить в различных

библейских повествованиях, когда она с достаточной ясностью вырисовывается из общего контекста.

Годы переводов помогли мне понять, что контекст часто является основополагающим элементом для последовательного понимания текста и отдельных терминов, чей особый смысл иногда остается неясным, если рассматривать его с чисто лингвистической точки зрения: общий взгляд на библейские отрывки проливает свет на картину, которая, напротив, остается в тени, если подвергнуть ее аналитической обработке в чисто филологическом ключе.

Ретроспективный анализ проделанной к настоящему времени работы подтверждает, что этот выбор оказался полезным для сохранения линии чтения, которая обнаруживает логические связи, способные объяснить то, что филология – особенно когда она сталкивается с различными формами теологической мысли – зачастую оставляет нерешенным.

Поэтому я говорю, что в интересах академических ученых в тексте не будет обсуждения того, следует ли считать такое выражение "парономастическим относительным предложением", или "предложением с номинативным антецедентом", или даже "предложением с коррелятивным смыслом". . .

Я даже не стал вникать в суть утверждения о приоритете или неприоритете семантического значения над грамматико-синтаксическим аспектом – вопроса, который часто рассматривается в традиционной экзегетике.

Я старался читать текст с убеждением, что те, кто его писал, не задавали себе подобных вопросов, а намеревались пересказать то, что видели лично или слышали в повествовании, с тем удивлением и изумлением, которые неизбежны при встрече с открывающимся содержанием. Удивление и изумление поразили меня и в этом исследовании, которое, я надеюсь, будет увлекательным и, прежде всего, подходящим для читателя, впервые обращающегося к этой теме.

Методологический подход, выработанный за годы профессиональных переводов, характеризуется заявленным выбором:

- проводить как можно более буквальное прочтение;
- "делать вид, что" библейские авторы сообщили нам достоверные факты с историко-хронологической точки зрения;

- "делать вид, что" Библия, которую мы имеем, является той, которая была написана изначально, хотя, к сожалению, мы хорошо знаем, что это не так, потому что каждый раз, когда текст переписывался или переписывался под диктовку, он подвергался изменениям (для понимания того, как Библия формировалась на протяжении веков, я обращаюсь к своим предыдущим работам, цитируемым в разделе "Комментарии, эссе и библейские словари" Библиографии в конце этого тома);

- "делать вид, что", когда авторы писали что-то одно, они хотели сказать нам именно это, не подразумевая ничего другого.

Это, безусловно, личный выбор и, следовательно, спорный, но официально заявленный, чтобы установить корректные и справедливые отношения с читателем.

Короче говоря, в этой работе предполагается отдать предпочтение синоптическому видению содержания в противовес филологической хирургии, которая вместо этого посвящена конкретному анализу каждого отдельного термина: видение целого, которое не противостоит непременно изучению отдельных слов, но дополняет и завершает его, преодолевая его неизбежные ограничения.

С другой стороны, я должен позволить себе заметку, которая не претендует на полемичность, но которую я считаю необходимой для правильного понимания сделанного выбора. Многие из тех, кто занимался Библией и писал историю народа Израиля, были в первую очередь богословами, а не профессиональными историками, поэтому традиционные системы изучения привели к развитию различных богословских концепций, которые зачастую находятся в явном и непримиримом конфликте друг с другом. В такой ситуации религиозная мысль и необходимость утверждения обоснованности ее зачастую догматического содержания всегда стоят выше необходимости определения исторической или, по крайней мере, буквальной истины.

Не случайно во Введении к Пятикнижию упомянутая Иерусалимская Библия предупреждает, что само происхождение Ветхого Завета обусловлено четкими намерениями и целями: "Факты вводятся, объясняются и группируются вместе, чтобы продемонстрировать религиозный тезис: есть Бог, который сформировал народ и дал ему землю; этот Бог - Яхве, этот народ - Израиль, эта земля - Святая Земля".³

Однако этот четкий тезис не предотвратил последующего раскола.

На Ветхом Завете основаны по меньшей мере три основные религии, внутри которых сформировались течения мысли, исторически пытавшиеся отменить друг друга, утвердить и доказать их взаимное несуществование.

Поэтому в условиях отсутствия определенных и общепризнанных истин представленный здесь ключ к толкованию можно считать одним из многих возможных, имеющим такое же право на существование, как и многие другие, и представляющим собой стимул для дальнейшего изучения.

Методологический подход, который я выбрал и применял в последние годы, позволяет мне отправиться в дальнейший путь, который проходит через параллельное чтение Библии и текстов, созданных классической культурой греческого мира, с конкретной ссылкой на гомеровские произведения, к которым добавляется первое проникновение в религию Древнего Рима, обнаруживающее дальнейшие необычайные совпадения.

И все это с целью дать повод для самостоятельного размышления.

Проделанная к настоящему времени часть работы подчеркивает конкретную возможность обнаружить, как авторы, несмотря на принадлежность к столь разным культурам, на самом деле рассказывают нам одни и те же истории, одни и те же события, относящиеся к тем самым личностям, которые имели отношения с человечеством и которых теология искусственно превратила в Бога.

Таким образом, в этой книге предпринята попытка использовать ключ интерпретации, который уже открывает неожиданные сюрпризы и потенциальные возможности в функции возможного нового видения того, что могло бы быть нашей историей, историей, которую, как теперь становится ясно все большему числу исследователей, придется полностью переписать.

Слишком много свидетельств прошлого подталкивают и толкают в этом направлении; слишком много фактов, подтверждающих эту необходимость; слишком много археологических, исторических и документальных вопросов и несоответствий, которые остаются без ответов и последовательных объяснений.

Более того, в данной работе, как и в предыдущих, используются

научные и историко-литературные материалы, проливающие новый свет на сам путь, пройденный в поисках ответов и непротиворечивых объяснений: своего рода сборник тем, указывающих на необходимость пересмотра истории путем привлечения междисциплинарных исследований, которые, преодолевая отраслевую разобщенность, могут способствовать созданию удивительной мозаики.

Это мое личное убеждение: существуют новые пути для достижения возможной истины, пути, по которым нужно идти, не боясь обнаружить, что истина может оказаться совсем не такой, как мы ее себе представляли.

Предупреждение

ОТРЫВКИ НА ИВРИТЕ С ДОСЛОВНЫМ ПЕРЕВОДОМ

При цитировании еврейского текста я решил указывать только согласные, принимая во внимание первоисточник, каким он был до вокализации, проведенной "масоретами" и "редакторами". Там, где я хотел передать в тексте произношение древнееврейского языка, я сознательно решил не использовать официальные фонетические символы, поскольку они все равно останутся непонятными для непосвященных. Поэтому звуки были воспроизведены как можно точнее, с использованием обычных гласных и согласных итальянского (в нашем случае русского - Прим. Пер.) языка, строго необходимых для передачи звука, избегая, например, гортанных звуков.

Я уверен, что специалисты по фонетике и транслитерации поймут причины такого решения.

СЕМИТСКИЕ, ШУМЕРСКИЕ И АККАДСКИЕ ТЕРМИНЫ

Как уже говорилось в отношении иврита, для транскрипции терминов, относящихся к семитским языкам в целом, а также к шумерскому и аккадскому языкам, мы решили использовать упрощенное написание,

не прибегая к официальным фонетическим символам или разделению терминов на составляющие, чтобы сделать чтение плавным и не вызывающим путаницы.

ЭЛОХИМ, ЕДИНСТВЕННОЕ И МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО

Слову "Элохим" уделено достаточно места в различных главах, и здесь я ограничиваюсь чисто функциональным пояснением.

Этот термин содержит ивритское окончание множественного числа, а в этой книге также встречается в паре с артиклями и/или глаголами в единственном числе.

В случае единственного числа подразумевается, что действие приписывается тому Элохиму, который определил завет с Моисеем и народом, который он построил, или группе Элохимов, действующих в целом.

Так, например, когда мы говорим, что Элохим совершил определенное действие, мы имеем в виду, что это действие совершил тот из Элохимов, который известен под именем Яхве и имеет прямые и конкретные отношения с еврейским народом. Таким образом, я хотел избежать попеременного использования Эль (единственное число) и Элохим (множественное число), что могло бы привести к путанице.

В итоге я сознательно выбрал обозначение термина с заглавной буквы, хотя грамматически правильно было бы использовать строчную букву, но традиция установила этот способ, которого я решил придерживаться.

ЯХВЕ

В тексте существует очевидное противоречие между различными вариантами прочтения этого имени. Повторяю, что это противоречие только кажущееся, поскольку в таблицах перевода я сохранил масоретскую вокализацию, присутствующую время от времени, в то время как в текущем тексте я использовал более привычное Яхве.

УДАРЕНИЯ И ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ

Как для иврита, так и для греческого я решил не указывать знаки препинания и ударения. Добавление знаков препинания и ударения, а также нижестоящей йоты в греческом языке – результат *metacha* *rakterismos*, то есть транскрипции классических текстов, сделанной в византийскую эпоху с критерием четкого определения правильного произношения древних текстов, в которых их не было. Поэтому здесь я решил следовать той же методологии, что и в случае с ивритом, который изначально не имел знаков.

ГОМЕРИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ

Чтобы не отягощать чтение и не отвлекать читателя от конкретного предмета анализа, я решил упомянуть различных гомеровских персонажей, не предоставляя конкретной информации по каждому из них: данные обобщены в заключительном Глоссарии.

Более подробную информацию о различных темах можно найти в текстах, приведенных в Библиографии.

I

Кавод: слава или оружие?

В предыдущей работе я рассматривал фигуру Элохим с разных сторон: подчеркивал тот факт, что они были более чем одним индивидуумом; обосновывал неуникальность одного из них, которого теология превратила в Бога религии (Яхве);

Я подчеркнул соответствия между библейскими Элохим и

гомеровскими теои; я провел параллельный анализ, чтобы указать на то, что так называемые греческие боги и ветхозаветные "Элохим" даже имели одинаковые нейрофизиологические потребности (от еды до потребления особых испарений, образующихся при сжигании определенных частей животного и человеческого жиров).

Теперь исследование переходит к параллельному рассмотрению способов их передвижения, описанных в библейских и гомеровских текстах.

Вопрос, на который мы попытаемся ответить, заключается в следующем: как они передвигались?

Чтобы получить представление о средствах, доступных библейским элохимам и гомеровским теои, необходимо приступить к детальному изучению хотя бы одного из средств передвижения, описанных в Ветхом Завете.

В отношении тех из них, которые известны как руах и меркава, я отсылаю читателя к моей работе "В Библии нет творения".¹ Здесь я берусь за описание конкретного инструмента, используемого Яхве: *кавод, תיבד* .

Я выбрал последнее, потому что понимание термина *кавод* представляет собой один из самых обсуждаемых вопросов с тех пор, как я начал объяснять буквальное значение этого термина и основные характеристики, приписываемые ему Ветхим Заветом.

Этот вопрос имеет фундаментальное значение, и это связано с тем, что доктрина придает ему точное и уникальное значение, которое считается неоспоримым: "слава".

Для иудео-христианской теологии "Кавод Яхве" – это, безусловно, "слава Божья".

Это ключевое понятие всего духовного мира, который теология выстроила на основе Ветхого Завета.

Мира, состоящего из различных элементов метафизического порядка, таких как Бог, дух, творение, вечность, бессмертие, слава. . .

Приписывая *каводу* уникальное значение "славы", монотеистические экзегеты прежде всего забывают об одном элементе, который иврит разделяет со всеми языками мира: полисемии, характеристике, благодаря которой некоторые термины несут в себе несколько различных значений.

Для пояснения приведу пример.

В итальянском языке слово "spirito" имеет множество значений самого разного рода: нематериальная сущность или принцип, духовный элемент человека, сам человек, чистый спирт, призрак, характер, сила духа, совокупность характеристик народа или нации, дыхание, вдох, знак, который в грамматике обозначает придыхательное чтение буквы.

Таким образом, из множества возможных вариантов именно контекст является тем инструментом, который время от времени позволяет нам понять значение, приписываемое термину: очевидно, что если в сказке говорится о пьяном духе, то речь идет об алкоголе, а не о нематериальном принципе...

Поэтому полисемии следует уделять должное внимание и применять ее логически, чтобы понять текст и, в данном случае, понять, что Библия подразумевает под термином кавод в различных конкретных ситуациях.

Если Ветхий Завет, как я считаю и утверждаю уже много лет, не говорит о Боге, то, следовательно, понятие "слава Божья" также должно быть пересмотрено, и действительно, множество повествований, в которых мы его находим, ясно показывают, что слово кавод обозначает нечто совершенно иное.

Теперь я перейду к анализу: в конце главы я также укажу некоторые ключевые моменты из христианской и иудейской мысли, чтобы дать читателю необходимую проверку для прямого сравнения с библейским контекстом.

Корни תבב и תבב, кавед и кавод

Мы видим первоначальное значение корней תבב и תבב: читаемые как кавед и кавод соответственно, они несут в себе понятие "вес, масса, сила", а затем также "слава, честь" (Ис 21:15; Ис 32:2; Пр 27:3; Нав 18:21; Исх 24:15-17; Исх 33:18; Иез 43:4 . . .).

Для облегчения чтения читателю, не знакомому с грамматическими правилами, я решил для термина תבב всегда передавать гласную кавод (абсолютное состояние) в данном тексте, даже в тех случаях, когда родительный падеж предполагает чтение как кевод (так

называемое состояние конструкции, т.е. грамматическая конструкция, которую использует текст, когда хочет сказать "кавод из").

Для целей проводимого здесь анализа, очевидно, ничего, не меняется: смысл остается неизменным.

Давайте рассмотрим возможные варианты значений.

- Рав Матитьяху Кларк в своем "Этимологическом словаре библейского иврита" приводит отглагольный согласный корень קָוַד в качестве первого значения weigh, т.е. "взвешивать, иметь вес".

- Прилагательное kaved обозначает "тяжелый, обременительный, утомительный, важный, почетный", а также "бесчувственный, неловкий, богатый" (с тяжелым сердцем).

- В качестве существительного этот термин обозначает "силу", а также "мужество" и "вес, объем, почет, уважение, славу, великолепие, богатство".

Перевод этого слова всегда был обусловлен традиционным представлением о божественности как о трансцендентной сущности, теологической концепцией которая совершенно не соответствует представлению об Элохим в Ветхом Завете: он, по сути, были ничем иным, как духовным существом.

Поэтому богословские разработки исказили первичное значение термина кавод до такой степени, что превратили его в метафизический образ особого способа проявления единого, духовного и трансцендентного Бога: этот выбор, не учитывающий полисемию термина, проистекает из необходимости найти способ примирить термин кавод с идеей Бога, которую богословы разработали, используя возможности, которые дает полисемия: То есть она позволяет расширить значение термина, так что быть могущественным концептуально соотносится с ситуацией того, кто богат, а значит, является "весомым" и, следовательно, почетным человеком.

Однако не стоит думать, что процесс "спиритуализации" – дело рук исключительно христианских богословов. Мы вправе предположить, что сама еврейская традиция, в конечном счете представленная масоретами, действовала, перенося смысл с физического на метафорический аспект, обращаясь к абстрактному понятию уважения и славы. Этот выбор был продиктован желанием одухотворить

содержание и привнести монотеистическое видение, не свойственное оригинальному тексту.

Таким образом, то, что было простым и материально тяжелым, стало славным через путь, обусловленный мышлением, которое, по всей вероятности, не соответствовало реальным намерениям древних библейских авторов.

Иными словами, значения слов "вес" и "честь" были истолкованы и расширены как атрибуты Бога, рассматриваемого как трансцендентная духовная сущность, способная стать имманентной, когда он решит явить свое присутствие верующему народу.

По правде говоря, термин кавод в его значении "материальный вес" имеет точные примеры в шумеро-аккадских писаниях, которые подтверждают его абсолютно недуховную сущность: см. об этом в уже цитированной книге "Библия не книга о сотворении мира".

Употребление в шумерском и аккадском языках подтверждает, что первичное значение этого термина даже в формах выражения, предшествовавших библейскому тексту, имело то абсолютно конкретное значение, которое мы начали выделять на этих страницах и которое мы лучше поймем позже: физический, материальный вес.

Для полноты картины я привожу ивритские корни с вокализациями и значениями из Словаря библейского иврита и арамейского языка Британского и Лондонского библейского общества:

- кавед, תבד (как глагол): быть тяжелым, весить, быть почтенным, быть твердым, быть бесчувственным.
- Кавед I, תבד (как прилагательное): тяжелый, напряженный, важный, бесчувственный, беспринципный, богатый.
- Кавед II, תבד (как существительное): печень, сила.
- koved, תבד (как существительное): вес, множество.
- Кавод, תבד (как существительное): вес, масса, почет, уважение, слава, великолепие.

Но – помимо чисто филологического анализа, который приводит к многовековым спорам, так и не приходя к общепринятым выводам, – как я уже имел возможность заявить ранее, подчеркивая

характеристику полисемии, именно контекст является действительно определяющим элементом в прояснении и понимании целого.

Давайте последовательно рассмотрим различные отрывки, в которых присутствует и действует kavod: читателю, разумеется, предлагается всесторонне изучить текст, из которого взяты рассматриваемые отрывки.

Исход 19:16 и далее

Особенно впечатляет так называемая "теофания", описанная в главе 19, когда Элохим (предполагаемый духовный Бог теологии) проявляет себя на горе в явлениях, которые должны были показаться ужасающими: гром, вспышки молний, громкий и продолжительный звук, подобный трубному...

В тот раз перед испуганными глазами израильтян предстала гора Синай, которая (стих 18): вся дымилась оттого от лица (поверхности) его, потому что Яхве сошел на нее в огне;

ששן כלו מפני אשר ירד עליון יהוה באש

Таким образом, физические явления весьма очевидны, и Библия сообщает о них следующим образом (Исх 19:16): "И вот, в третий день, на рассвете, произошел гром и молния, и густое облако на горе, и громкий звук рога; и весь народ, бывший в стане, содрогнулся от трепета".

Народ был в ужасе, говорится в тексте, и остался у подножия горы, будучи под абсолютным запретом на приближение. Нельзя не отметить, что присутствие Божьей "славы", конечно же, не было радостным событием и не сопровождалось спокойствием; напротив, это была страшная ситуация, опасная для самой жизни, и поэтому к ней нужно было относиться с соблюдением четких правил, приказов и запретов, нарушение которых влекло за собой смерть.

В рассматриваемом отрывке очень четко сказано, что необходимо было разграничить пространство вокруг горы, чтобы люди - а также животные - не подошли слишком близко: Яхве велит Моисею отдать приказ держаться подальше, иначе "падет множество людей", как предупреждает стих 21.

Территория должна быть разграничена и объявлена священной в том специфическом смысле, который этот термин имеет в Ветхом Завете: не священность духовного порядка, а четкое физическoматериальное разделение, с точными указаниями относительно его практического осуществления, а в случае территории – относительно ее пропускного режима, разрешенного для одних и запрещенного для других.

Исход 24

Тот же запрет в этой главе относится ко всему народу, но некоторым предоставляется редкая привилегия – доступ в присутствие Элохима:

Моисей, Аарон, сыновья Аарона Надав и Авиу и семьдесят старейшин Израиля.

В Исх 24:10 уточняется, что, войдя через него, эти избранные: видели Элохима Израиля; и под ногами Его нечто подобное работе (помосту) из лазурита (ляпис лазурь) и, как самое твердь (кость) небес чистоты (яркости)

וַיֵּדְאוּ אֶת אֱלֹהֵי יִשְׂרָאֵל וַתַּחַת רַגְלֵינִי כַמְעֵשָׂה לְבִנְתִּי הַסְּפִיר וְכַעֲצֵם הַשָּׁמַיִם לְטָהָר

Затем они попадают в комнату, пол которой состоит из сапфировых кирпичей/плиток, которые кажутся такими же чистыми, как небо.

В тексте уточняется, что Яхве в этот раз не протягивает руку против сынов Израиля, которые в спокойствии видят этого Элохима, затем едят и пьют: они развлекаются в явно дружеской атмосфере.

По окончании встречи Яхве просит Моисея следовать за ним на вершину горы, а остальных приглашает подождать его там.

Мы понимаем, что все эти люди вошли в обитель Яхве и не испытали никаких последствий:

что это было? Был ли это кавод или нечто большее?

Через некоторое время мы увидим, насколько опасен был его кавод и какие последствия могло повлечь за собой видение так называемой "славы Божьей".

Пока же давайте обратим внимание на тот факт, что, вопреки общепринятому утверждению, взгляд на лицо Яхве не приводил к

смерти: вскоре мы увидим, что именно его "слава" в действии стала причиной летального исхода; то есть именно эта якобы духовная характеристика приводила к смертельным последствиям, которые предполагаемый Бог не мог контролировать (это станет ясно, когда мы продолжим анализировать отрывки, которые читаем в том же порядке, в каком они встречаются в Библии).

Если вспомнить некоторые из наших особо опасных средств передвижения, то ситуация, конечно, не будет для нас новой или непонятной, так что удивляться не стоит:

Разве не опасно, а значит, категорически запрещено приближаться к самолетам, вертолетам и другим транспортным средствам во время маневрирования, взлета или посадки?

Достаточно иметь открытый ум, не подверженный предрассудкам, и следовать методу "притворяться, что" элементы повествования соответствуют реальности изложенных событий, описанных очевидцами: все становится понятным, без введения интерпретаций, которые, напротив, неизбежны, когда нужно приписать тексту смысл и значение, которые ему не принадлежат.

В рассматриваемом нами эпизоде Кавод Яхве находится на горе, которая в течение шести дней была покрыта массой пара, и стих 17 ясно объясняет, что, увидев это, Кавод был "как пожирающий огонь на вершине горы".

Моисей входит в облако и остается там на сорок дней, в течение которых получает от Яхве рабочие инструкции по подготовке к пребыванию в пустыне: жилище, обстановка, Ковчег Завета, светильник, столы и жертвенники для различных функций, которые должны выполняться ежедневно; одежда и инструменты священников.

..

Физичность, конкретность и грубая материальность описанного сценария очевидны для любого читателя и показывают, что кавод был лишь одним из элементов, составляющих общую картину: в проявлении Яхве нет ничего духовного, а его требования к жизни со своим народом в пустыне явно носят чисто практический и материальный характер.

Исход 24:15-17

Когда Моисей поднимается на гору, Кавод Элохима останавливается на вершине и: покрыло облако гору;

יִכַס הַעֲנַן אֶת הַר

Стих 16 содержит любопытное уточнение: и пребывал (устанавливался) кавод Яхве на горе;

וַיֵּשֶׁב כְּבוֹד יְהוָה אַל הַר

Интерес придает глагол, который указывает именно на действие поселения и пребывания, обитания: с этим же значением он повторяется несколько раз в других ветхозаветных отрывках, а здесь глагол выражает именно действие занятия позиции, отдыха, а затем пребывания на горе.

Похоже, мы наблюдаем описание приземления летающего объекта, причем с впечатляющими визуальными эффектами: появление кавода Яхве было как огонь поедающий на вершине горы;

וַמֵּרֵאֵת כְּבוֹד יְהוָה כִּי שָׁח כָּל־לֵת בְּרֹאשׁ הַר

Вот что видели израильтяне у подножия горы: кавод предстал в виде огня или облака, и Элохим призвал Моисея из самой середины этого "облака", в которое вошел пророк.

Это описание физического, конкретного, очевидного явления, которое происходило на глазах у всех и было хорошо видно даже с равнины внизу, где расположился народ.

В связи с тем что, "облако", которое появляется в этом отрывке, будет появляться несколько раз в дальнейшем, мы решили сделать возможным весьма любопытное отступление.

В "Иудейских древностях", труде иудео-римского историка I века Иосифа Флавия, повествующем об истории еврейского народа, мы находим особенно интересную информацию о смерти Моисея.

Как мы знаем из Библии (Быт 34), Моисей ушел умирать, спланировав свою кончину, и тот же текст сообщает нам, что никто не знает, где находится его гробница (факт, я бы сказал, уникальный и в любом случае очень странный для представителя Бога и основателя народа).

Иосиф Флавий, очевидно, осознав это противоречие, чувствует необходимость дать ему объяснение и пишет:

Когда он [Моисей] еще разговаривал с ними [Елеазаром и Иисусом Навином], вдруг облако сошло на него, и он исчез в долине. Но он сам написал в священных книгах, что умер, чтобы кто-нибудь не осмелился из-за его великой добродетели утверждать, что он вернулся к Божеству.²

Читая этот отрывок, возникает вопрос: как он может писать про умершего человека или того, кто все равно ушел?

Этот рассказ, а также отсутствие указания на место погребения наталкивает на мысль, что с Моисеем поступили так же, как с Енохом и Илией, которые действительно были подобраны Элохим на своих летательных аппаратах, обозначенных в Библии в разных видах и под разными названиями: кавод, руах, керувим, эфа; облака, огненный столб, летающий цилиндр... .

Как видно, летающие объекты постоянно возвращаются, несмотря на все попытки отрицать их присутствие, представляя их как причудливые аллегории или как результат мистических видений или иллюзорных явлений.

Исход 33:7 и далее

После выхода из Египта автор книги Исход, которого традиция ошибочно называет самим Моисеем, неоднократно предоставляет нам четкую и недвусмысленную информацию: Яхве физически следовал за народом на протяжении всех его скитаний по Синайскому полуострову.

На каждой остановке Моисей брал шатер, который построил Элохим, и ставил его за пределами лагеря, в стороне от шатров, в которых жили люди.

Он был известен как "шатер собрания", и каждый, кто искал Яхве, должен был покинуть лагерь и отправиться к этому сооружению.

Таким образом, мы узнаем, что у этого Элохима было передвижное жилище, которое всегда находилось на безопасном расстоянии от людей: близкий контакт не ожидался и не приветствовался.

На пути в землю обетованную народ вел столп дыма/облака, который ночью превращался в столп огня.

Когда Моисей хотел поговорить с Элохимом, он подходил к шатру, входил в него и (Исх 33:9): спускался столп облака и становился у входа шатра и говорил с Моисеем.

יָרַד עַמּוּד הָעֲנַן וְעָמַד פֶּתַח הָאֵהָל וְדָבַר עִם מֹשֶׁה

Облачный столп спустился на землю и занял точное положение.

При чтении масоретского текста становится ясно, что это не было видением, сном или причудливым представлением, призванным поразить воображение;

На самом деле в рассказе в целом можно уловить все признаки повествования, предназначенного для описания того, что происходило на самом деле.

Кроме того, в полном согласии с доктором Барри Даунингом³, я отмечаю, что ивритский термин "амуд" обозначает цилиндрическую колонну, видимую как облако или как светлая, пылающая энергия; неясно, двигалась ли она вертикально (как изображается в религиозной иконографии) или горизонтально, что позволило бы ей соответствовать летающему цилиндру, увиденному и описанному пророком Захарией.⁴

Рассказ о встречах и беседах Моисея с Элохимом Яхве продолжает повествование о многочисленных недоумениях, которые возникали у Моисея. Вкратце, видимо, подразумевается, что этот Бог не давал достаточных гарантий и уверенности в глазах своего полевого командира. Затем Моисей просит его конкретно направить народ на пути к Земле обетованной и подчеркивает важность того, чтобы все могли ясно видеть, что Элохим с ними, иначе различие между "избранным народом" и остальными будет сведено на нет.

Короче говоря, Божественное присутствие должно быть явным и видимым; основатель народа Израиля хочет видеть конкретно, он хочет "прикоснуться рукой" – мы бы сказали, – поэтому он формулирует точную просьбу (Исх 33:18): покажи мне твой кавод;

הָרָא נֹא לִי כְבוֹדְךָ

Поэтому Моисей просит конкретных доказательств, возможности увидеть орудие физического присутствия этого Элохима, дающего обещания о завоеваниях: ему нужны гарантии, он хочет обосновано говорить с народом; короче говоря, он должен быть уверен в том, что собирается делать, поскольку ему нужно убедить свой народ следовать именно этому Элохиму, а не другому.

Яхве понимает ситуацию и удовлетворяет просьбу Моисея, но предупреждает его, что то, что должно произойти, крайне опасно: это

может привести даже к его смерти.

По сути, из слов самого Яхве мы узнаем, что "слава Божья" может убить человека, и он также указывает, что никто не сможет увидеть ее спереди и остаться в живых.

То, что должно представлять собой славное проявление божественности, оказывается смертельно опасным.

Это проявление нельзя дозировать или как-то ограничить: Элохим по имени Яхве может лишь дать некоторые указания, чтобы смягчить действие своей "славы" и сделать ее последствия менее серьезными, но он не может предотвратить их: "слава" всегда обязательно действует во всей своей смертоносной убийственной силе.

Предполагаемый Бог не в состоянии предотвратить или контролировать последствия своего собственного проявления: когда Кавод проходит, он убивает тех, кто находится перед ним.

Если вспомнить, что кавод обычно переводится термином "слава", представляющим собой абсолютно абстрактное понятие, простую теологическую категорию, которую нелегко определить, то становится трудно понять, почему Элохим готовит событие проявления с помощью целого ряда практических оперативных указаний, однозначно направленных на сохранение физической безопасности Моисея и других людей.

Яхве, якобы всемогущий Бог, вкратце, вынужден принять точные меры предосторожности. В самом деле, сказав, что Моисей не сможет "увидеть его лицо" (предстать перед ним?), потому что он умрет, он добавляет совет, практическое указание, которого нельзя ожидать от Бога (Исх 33:21): вот место со мной, стань на этой скале;

הנה מקום עלי לך ונצבתי לך

Выражение разговорное, конкретное: мы как бы присутствуем, участвуем в событии, а также представляем себе жест руки, которой Элохим указывает на то самое место.

Короче говоря, что-то вроде: "Стой здесь и будь хорошо укрыт".

Но, очевидно, этого средства оказалось недостаточно, потому что Элохим считает необходимым дальнейшее вмешательство (Исх 33:22): и когда будет проходить мой кавод, помещу тебя в расселине скалы, и покрою тебя рукою моею, пока не пройду.

וְהָיָה בְעֵבֶר כְּבֹדִי וּשְׁמִתִּיךָ בְּנִקְרַת הַצּוּר וּשְׁכַתִּי כְּפִי עֲלֶיךָ עַד עֲבָרִי

Далее он говорит, что Моисей должен будет оставаться под защитой пока не пройдет кавод и что "только после этого" он сможет заглянуть тыл, אַחֲרָי (Исх 33:23).

Как мы видим, речь идет о вполне конкретной проблеме. Физическая безопасность Моисея действительно была в опасности: в этом можно не сомневаться, текст однозначен.

Для объяснения антропоморфного представления, которое Библия предлагает, когда говорит, что Яхве будет защищать Моисея своей рукой на протяжении всего отрывка, я отсылаю вас к уже цитированной работе "Библия не книга о сотворении мира".

Здесь мы просто еще раз отметим неоспоримый факт: "слава", kavod, Бога - это нечто вещественное, что проходит возле тебя, а не проявление, которое захватывает зрителя своим таинственным великолепием.

Фактически, мы имеем чистую пространственную форму:

- Моисей должен поместиться в углублении скалы;
- проходит так называемая "слава";
- во время прохождения Моисей должен быть защищен;
- в конце Моисей может оставить защиту и посмотреть на заднюю часть так называемой "славы" (т.е. кавода), которая прошла.

По сути, Яхве соглашается показать Кавод в действии, а чтобы это произошло без непоправимых последствий для его помощника, он приказывает ему укрыться в углублении скалы.

После того как был установлен способ, с помощью которого Моисей сможет увидеть Кавод, не погибнув, повествование продолжается указаниями относительно всего, что должно произойти в результате этого события.

Исход 34

Глава 34 начинается с того, что Яхве отдает распоряжения Моисею и

дает ему дальнейшие указания разного рода, в основном направленные на защиту людей и животных.

Элохим приказывает Моисею вырезать две каменные скрижали, на которых будут написаны "слова, которые были на прежних скрижалях, которые ты разбил" (Исх 34:1), следуя за историей с золотым тельцом.

Речь идет о десяти заповедях, но, согласно библейскому тексту, это не те заповеди, которым нас учили: истинному содержанию этих скрижалей я посвятил целую главу в "книге, которая навсегда изменит наши представления о Библии."⁵ Затем Яхве велит ему (Исх 34:2) быть готовым утром подняться на гору: поднявшись, Моисей должен будет остаться на вершине и ждать. Далее следует уточнение, которое можно рассматривать параллельно с мерами предосторожности, принятыми для обеспечения физической безопасности Моисея (Исх 34:3): мужчина не должен восходить с тобою, и мужчина не должен показываться на всей горе; даже скот, мелкий и крупный, не должен пастись близ горы сей;

אִישׁ לֹא יַעֲלֶה עִמָּךְ וְגַם אִישׁ אֶל יָרֵא בְּכָל הָהָר גַּם הַצֶּאֱן וְהַבָּקָר אֶל יָרְעוּ אֶל מֹל הָהָר

Люди могли, более того, должны были оставаться в лагере, поскольку на таком расстоянии они, очевидно, не пострадали бы от последствий.

С другой стороны, проявление кавода сделало бы всю гору опасной: никто, ни человек, ни зверь, не должен был находиться на ее склонах в момент появления этого объекта, который традиция хочет интерпретировать как бесплотную, духовную, трансцендентную славу Бога или, что еще хуже - и мы подробнее рассмотрим этот ключ интерпретации позже, - как описание юридического события, в ходе которого будет решено наказать или нет народ Израиля за отступление в идолопоклонство. Точка зрения, которая явно не находит оснований в тексте.

Еще одно подтверждение того, что приближаться к этой "славе" было крайне опасно, а потому ее следовало избегать, содержится в Исх 40:34-35, где ясно сказано: и кавод Яхве наполнял скинию;

וְכַבֹּד יְהוָה מָלֵא אֶת הַמִּשְׁכָּן

и соответственно: и не мог Моисей войти;

וְלֹא יָכַל מֹשֶׁה לָבוֹא

Таким образом, мы понимаем, что предполагаемая "слава" могла заполнить замкнутое пространство и что вход в него в те времена был запрещен (см. также 1 Цар. 8:11 и 2 Пар. 5:14 и 7:2).

Но этот отрывок позволяет нам отметить еще один факт: когда Кавод находился в шатре, он не оказывал никакого влияния на людей в стане. Ведь мы уже отмечали, что Яхве всегда заботился о том, чтобы его жилище было возведено в месте, удаленном от лагеря, в котором жил народ.

Очевидно, что такое соседство было опасным, возможно, для Элохима, который хотел избежать контакта, но, конечно, для людей, которые не должны были находиться поблизости, когда "слава" сходила на жилище.

Эти эффекты удивляют и смущают нас, если мы рассматриваем их в свете теологических представлений, но они не кажутся такими странными, если мы предположим, что "слава" не была каким-то незримым проявлением божественного присутствия: она должна была быть материальной, мощной и опасной.

Доктрина и богословие утверждают, что когда Ветхий Завет говорит о "славе Яхве", то имеется в виду метафизическая или духовная характеристика; каждое течение мысли, которое видит в Библии – и особенно в таких отрывках, как приведенные здесь, – аллегорический рассказ, даже метафору юридической встречи между Яхве и Моисеем, согласуется с этим тезисом.

Однако мы не можем не задаться вопросом, действительно ли было необходимо вводить в аллегорию и метафору столь точные элементы, и, прежде всего, и именно такие приписываемые Богу, который хочет представить себя всемогущим: мы видели, что, как ни парадоксально, Яхве был не в состоянии контролировать последствия прохождения своего кавода.

Продолжая библейский текст, мы читаем, что после просьбы Яхве велит Моисею быть готовым к следующему утру: именно тогда пройдет кавод (Исх 34:2): и будь готов к утру, и взойди утром на гору Синай, и предстань предо Мною там на вершине горы;

וְהָיָה נֶכֶן לְבָקֶר וְעֹלִית בְּבָקֶר אֶל הָרַי וְנִצַּבְתָּ לִישָׁם עַל רֹאשׁ הָהָר

Таким образом, текст дает нам понять, что это событие должно было быть спланировано, что неудивительно, ведь мы уже рассмотрели

причины и связанные с ним риски.

При наличии этих фактов, которые кажутся неопровержимыми, мы задаемся вопросом, что же такого опасного и неконтролируемого произошло перед Моисеем, что потребовало такого количества технических и материальных условий.

Эти вопросы порождены обычным здравым смыслом, не требуют особой готовности или способности к критическому анализу и, прежде всего, основаны на библейских текстах, которые есть у каждого из нас дома: описание эффектов, вызываемых каводом, не является результатом специальных переводов, оно действительно содержится в официальных текстах, одобренных и распространяемых с печатью Церкви.

Исход 40:36-38

Мы уже отмечали, что Кавод появлялся попеременно днем и ночью в виде облака или огненного столба.

Его видимое присутствие служило ориентиром на различных этапах пути к земле обетованной, а также сигналом к отправлению в путь: Когда поднималось облако от скинии, тогда отправлялись в путь сыны Израилевы; если же не поднималось облако, то и они не отправлялись в путь, доколе оно не поднималось;

ובהעלות הענן מעל המשכן יסעו בני ישראל ואם לא יעלה הענן ולא יסעו עד יום העלתו

Связь между движением облака и движением людей была прямой и последовательной: Кавод скрывался за этим проявлением в виде некой формы пара/энергии, и своим перемещением или размещением он давал точные указания, в каком направлении двигаться и где разбить лагерь.

Стих 38 фактически объясняет, что днем облако находилось прямо над жилищем, а ночью стояло там в виде огня; далее уточняется, что это происходило לעיני, эне-ле, то есть "на глазах" всего дома Израилева.

Все были свидетелями этого: это был реальный и конкретный факт, а не коллективное видение или галлюцинация. С момента установки или приведения в движение кавода было ясно, должен ли человек оставаться на этом месте или пора уходить, без необходимости в

дальнейших сигналах или приказах со стороны Моше.

Таким образом, это была довольно странная "слава", очень заметная, хорошо расположенная в пространстве, внешне изменяющаяся, любопытно подвижная...

Числа 9:15-23

Этот отрывок является еще одним подтверждением сказанного.

В самом деле, библейский автор напоминает, что в день возведения жилища в пустыне $\text{וַיִּבֶן אֶת הַמִּשְׁכָּן}$, כִּסֵּה חֶ'אֲנָן , "облако покрыло" шатер свидетельства, а вечером было как бы огненное видение до утра.

Интересно, что для обозначения того, что было видно ночью, Библия использует то самое выражение, которое мы повторили: как видение огня; $\text{וַיִּרְאוּ אֶת הַכָּבוֹד}$

И снова рассказ очень подробный и заставляет нас понять, что этапы и периоды путешествия определялись именно движением этого облака/колонны огня.

Этапы могли длиться одну ночь или даже месяцы, но они всегда зависели от воли Яхве: когда он поднимался со своим Каводом, народ разбивал свой лагерь и уходил.

Я еще раз повторяю, насколько странной была эта "слава", всегда оставаясь пространственно локализованной и четко ограниченной.

Числа 14,10

Однако днем кавод мог проявляться и в видимой форме, не будучи окутанным вышеупомянутым облаком.

В главе 13 книги Чисел Моисей посылает разведчиков в землю Ханаанскую; они собираются начать завоевание, и им необходимо получить как можно больше информации о земле и людях, населяющих ее.

Люди из патруля выполняют задание и возвращаются с отчетом, который дает отрицательные результаты. Они сообщают, что видели,

как местные народы укрепили города и что во многих местах все еще живут анакимы, великаны, люди с длинными шеями, люди высокого роста, с которыми бесполезно и в любом случае очень рискованно сражаться.⁶

Это известие повергает народ в смятение: израильтяне впадают в отчаяние и решают восстать против Моисея, угрожая побить камнями его и вождей, которые все равно собирались продолжать завоевательные походы.

Ситуация становится серьезной, и Яхве понимает, что необходимо лично вмешаться, чтобы предотвратить гибель своих верных соратников: кавод Яхве в скинии собрания;

כבוד יהוה נראה באהל מועד

Далее в стихе говорится, что кавод был виден всем сынам Израиля.

Таким образом, Элохим выходит из облака и появляется прямо над шатром собрания, чтобы быть хорошо видимым и взять ситуацию под свой контроль.

Мы отмечаем, что Кавод стоит "над шатром", который, похоже, не участвует в проявлении: и здесь предполагаемая "слава", по-видимому, имеет пространственно ограниченный диапазон действия.

И снова мы имеем описание конкретного события: кавод располагается так, что его все видят. Это присутствие полностью исправляет положение, которое становилось все более драматичным, и позволяет Моисею восстановить контроль над народом.

Числа 16, 19 и далее.

Как и в отрывке, рассмотренном выше, здесь тоже проявляет себя Кавод.

Яхве снова вынужден лично вмешаться, чтобы усмирить восстание и наказать виновных.

Среди народа часто распространялось недовольство, вызванное условиями, в которых они были вынуждены жить в пустыне, и тем, что завоевание вожделенной земли обетованной уже не казалось таким

определенным и неизбежным, несмотря на обещания Элохима, на которого они возлагали свои надежды.

Двести пятьдесят израильтян во главе с Кореем, Дафаном и Авироном восстают против Моисея, который приглашает их прийти на следующий день, чтобы услышать решение Яхве: он выберет своего представителя.

Так и случилось, и на следующий день мятежники пришли к шатру собрания.

В это время: и появился кавод Яхве;

וַיִּקְרָא כְבוֹד יְהוָה

Затем Элохим приказывает Моисею отойти и заставить весь народ отойти (стих 35): и вышел огонь от (из) Яхве и пожрал 250 мужей;

וַיֵּצֵא מֵאֵת יְהוָה וַתֹּאכַל אֶת־הַמִּיִּשִׁים וּמֵאֲתֵימִם אִישׁ

Поэтому Яхве предстает перед собравшимися бунтовщиками со своим каводом и, должным образом разогнав людей, испепеляет их.

Мы имеем четкое указание на неопознанную энергию, которая, выходя из "передней" части Яхве или его кавода, поражает людей до смерти и поджигает то, что находится в пределах ее досягаемости.

Даже в этой маленькой, но немаловажной детали прослеживается абсолютная физическая реальность события: Яхве прогоняет людей, потому что не в состоянии ограничить нежелательные побочные эффекты, вызванные "славой" в действии. Он не может поразить бунтовщиков, не причинив вреда другим людям, находящимся поблизости, и из этой неспособности контролировать диапазон действия предполагаемой "славы" вытекает необходимость заставить людей отвернуться.

Благодаря этому чрезвычайно мощному и эффективному оружию бунт удастся подавить.

Что касается славы как возможного оружия, то позже мы увидим, что думает о ней древнееврейский ученый.

В этом отрывке мы имеем очень конкретную информацию: описание действия, которое, при своей явной и очевидной вещественности, еще раз показывает, что так называемая "слава" Яхве имела выраженный материальный и пространственный подтекст.

Мы оказываемся в стане, народ ропщет на Моисея и Аарона, недовольство ощутимо, израильтяне вот-вот восстанут против своих лидеров, и Яхве понимает, что необходимо вмешаться.

Моисей и Аарон оказываются в растерянности, а народ собирается, чтобы выступить против них: и повернулись к скинии собрания, и вот покрыло облако ее и появился кавод Яхве;

וַיִּפְנוּ אֶל אֹהֶל מוֹעֵד וְהִנֵּה כְסֹה הָעֹנֵן וַיִּקְרָא כְבוֹד יְהוָה

Именно в контексте улавливаются те детали, которые так важны для понимания события: сам естественный акт поворота людей указывает на то, что предполагаемая "слава" занимает вполне определенное положение и что если не смотреть на нее сбоку, то ее невозможно увидеть.

Таким образом, это не нечто метафизическое, которое окутывает все своим всеобъемлющим присутствием.

Похожая ситуация описана в Числах 20:6: Моисей и Аарон, чтобы встретиться со "славой", должны подойти к шатру, над которым Кавод снова становится видимым.

Сцена повторяется с теми же характеристиками: физическое расположение и видимость объекта, чередующиеся с моментами, когда его закрывает облако, в которое он окутан.

Действительно, последняя ситуация кажется нам ситуацией, которую можно определить как "нормальное состояние".

Может быть, облако, сопровождающее проявление кавода, – это библейское представление о том, как проявляют себя определенные категории летающих объектов, описанные теми, кто занимается передовыми технологиями?

Конечно, я не знаю: я не углубляюсь в эту тему, потому что это не моя профессиональная деятельность, и поэтому я не могу делать никаких обоснованных заявлений, но соответствия между библейскими описаниями и современными технологическими знаниями, по крайней

мере, вдохновляют тех, кто имеет такой специфический интерес.

(2 Пар. 7,1) и далее

В Иерусалиме царь Соломон совершает обряд освящения храма: он вносит все предметы, предназначенные для жилища Элохима, в первую очередь Ковчег Завета, и по этому случаю закалывает несколько животных, которых, по определению самой Библии, "не счесть и не перечесть по причине их великого множества" (2 Пар 5:6).

После того как он произнес своеобразную молитву Яхве в форме торжественной речи, происходит событие, свидетелями которого становятся все присутствующие: и огонь спустился с неба ... и кавод Яхве заполнил дом.

וְהָאֵשׁ יָרְדָה מִשָּׁמַיִם וּכְבוֹד יְהוָה מָלֵא אֶת הַבַּיִת

И здесь "слава" должна спуститься, чтобы занять свое место, и это движение сопровождается примечанием, к которому мы уже привыкли: священники не могли войти, потому что там была "слава", еще раз документируя, что когда предполагаемая слава Божья присутствует, человек должен держаться подальше из-за тех смертельных эффектов, о которых мы узнали, анализируя рассказ Моисея на горе.

Этот аспект постоянно повторяется библейскими авторами: следовательно, это должно быть действительно усвоенным, привычным поведением, от которого нельзя было отступить под страхом смерти.

Похожая сцена описана также в 2 Пар 5:14 и 1 Цар 8:11, где говорится, что священники не могли оставаться внутри жилища и совершать свои обычные службы именно из-за облака, вызванного присутствием кавода.

Иезекииль

В книге этого пророка, действовавшего в годы вавилонского изгнания, необычные проявления присутствия Элохима Яхве представлены появлением руаха, который столь же очевиден в своей механической составляющей и который я рассматриваю здесь, поскольку он связан с

каводом в различных функциональных аспектах.

В главе 8 Иезекииль вспоминает случай, произошедший с ним в 591 году до н. э., когда, будучи сосланным в Вавилонское царство, он находился в своем доме вместе со старейшинами Иуды, которые, как мы представляем, часто собирались во дворе его дома, чтобы побеседовать с ним.

Он пишет (стихи 1 и 2), что "рука" Яхве сошла на него, и описывает это присутствие так: и вот подобие как явление (вид) огня, от видения (вида, наружности) бедер и ниже – огонь, и от бедер и выше видение (вид, наружность), сияния как глаз металла (чего-то блестящего). *(Ещё слово хашмаль в этом месте переводится в других изданиях библии как янтарь, пламень, электра. Вот что пишет на счёт этого слова Brown-Driver-Briggs Hebrew and English Lexicon: etymology and exact meaning dubious; evidently some shining substance; В современном иврите слово хашмаль означает электричество. - Прим. Пер).*

והנה דתות כמראה אש ממראה מתניו ולמטה אש וממתניו ולמעלה כמראה זהר כעין
החשמלה

Этот отрывок часто неправильно переводят, неверно истолковывают и переиначивают с самых первых слов: явление огня в начале непреднамеренно трансформируется в человеческое подобие, чтобы весь отрывок можно было истолковать в свете ангельского явления, но это не так.

Как ясно из приведенного выше библейского текста, Иезекииль не делает ни прямых, ни косвенных ссылок на фигуру, которую можно было бы отнести к ангелам или какому-либо антропоморфному образу. На самом деле перед нами очень светящийся объект, излучающий некую форму энергии, ясно видимую от середины ("бедра") вниз, а к вершине он демонстрирует необычайную яркость, обусловленную чем-то, что, к сожалению, не имеет четкого определения со стороны библейского рассказчика. Буквальный смысл текста предполагает прозрачный купол, из которого исходит яркий свет: это может быть глаз, о котором говорил пророк.

Термин חשמלה, chashmalah, завершающий стих, не имеет точного перевода и обозначает в общем случае нечто сияющее, яркое, сверкающее.

Таким образом, мы не находимся в присутствии ангела или, в любом случае, человека: скорее, мы видим объект с металлическими и механическими характеристиками.

Далее в описании приводятся другие элементы, подтверждающие это впечатление (стих 3): и послал модель (образец, подобие, конструкция) руки и взял меня за кисточку головы и поднял меня руах между землёй и между небом;

ישלח תבנית יד ויקחני בציצת ראשי ותשה אתי רוח בין הארץ ובין השמים

Таким образом, из этого сверкающего предмета появляется предплечье ("форма руки"), которое подхватывает Иезекииля и поднимает его в воздух.

Слово לִצִּיצָה, цицит, указывает на штифт, систему фиксации, используемую в основном для удержания одежды и тюрбана на месте: конкретный стих, в котором говорится о циците его головы, по-видимому, относится к этому. Описание подъемной системы, к сожалению, оставляет некоторые сомнения относительно ее деталей, но в целом оно понятно.

Не желая формулировать причудливые и не подтвержденные документально гипотезы о механических руках или подъемных балках, мы ограничимся констатацией наличия некой подвесной системы, которая поднимает пророка, действуя сверху.

Иезекииль продолжает свое повествование, рассказывая, что после того, как его подняли, он был доставлен в Иерусалим в совершенно определенное место: ко входу во внутренние ворота, выходящие на север. И снова мы имеем четкую пространственную локализацию; пророк точно знает, где он находится, и знает, что его доставил туда руах, который, согласно буквальности текста, выглядит как вероятный летающий объект.

Далее история вводит в действие Кавод;

В самом деле, как только он прибывает в город, он видит то, что, очевидно, уже было там до его прибытия, так называемую "славу" Божью (стих 4): и вот, там кавод Элохима Израиля, такого вида (наружность, видение) как я видел на равнине;

והנה שם כבוד אלהי ישראל כמראה אשר ראיתי בבקעה

Мы сразу же отмечаем, что он прибывает, переносимый руахом, и только потом видит Кавод.

Если бы эти два объекта были соответственно "духом" и "славой" Бога, мы должны были бы обратить внимание на то, что они явно разделены

и отличаются друг от друга: один прибывает, а другой уже там.

В главе 9 описывается реальная проверка:

От верхних ворот, смотрящих на север, идут шесть человек, каждый из которых держит в руке *מַפְצוֹ כְּלִי*, *keli maratzo*, свое собственное орудие истребления (стих 2).

Вместе с этими шестью появляется человек, одетый в льняную одежду, с "сумкой писца на боку": и кавод Элохима Израиля поднялся сверху с керува на котором был;

וְכָבוֹד אֱלֹהֵי יִשְׂרָאֵל נֶעְלָה מֵעַל הַכְּרוּב אֲשֶׁר הָיָה עִלָּיו

Кавод, стоявший высоко над херувимом (фигура, которую я подробно рассматривал в своих предыдущих работах), поднимается и встает на пороге храма.

Я лишь отмечаю, что в очередной раз предполагаемая "слава" Бога перемещается в пространстве, видится в связи с архитектурными сооружениями и другими механическими объектами и совершает точные движения.

Поэтому абсолютно законно и последовательно продолжать думать, что это была не "слава", а нечто гораздо более конкретное, нечто, предлагающее глазу типичные характеристики сияющего механического носителя, использующего и излучающего некую форму ясно видимой энергии.

Эта физичность, совершенно несовместимая с духовным представлением предполагаемой божественной "славы", находит дальнейшее отражение в более поздних отрывках.

На двадцать пятом году после изгнания в Вавилон (т. е. в 573 г. до н. э.) Иезекииль был отведен на очень высокую гору (40:2-3), "на которой, казалось, был построен город, на южной стороне", и там он встречает

муж вид которого как вид меди;

אִישׁ מֵרָאֵהוּ כְּמָרְאֵהוּ נְחֹשֶׁת

человека, который подробно показывает ему большое здание со стенами, дворами, воротами и различными пристроенными элементами, рассмотрение которых, однако, не является темой данной работы.

Интересно отметить, что происходит в главе 43. Человек с бронзовыми чертами лица подводит его к двери, выходящей на восток, и там (стихи 2-3): и вот, кавод Элохима Израиля идёт от пути востока и его звук как звук многих вод и земля осветилась от кавода.

והנה נבוד אלהי ישראל בא מדרך הקדים וקולו כקול מים רבים והארץ האירה מכבודו

И снова появляется летающий объект, летящий с определенного направления, с обычным сопровождением световых выбросов и сильного шума.

"Слава" - предполагаемый духовный атрибут трансцендентного Бога - не является всепроникающей, она должна перемещаться в пространстве, чтобы достичь мест, где она должна быть размещена, она производит очень очевидные визуальные и звуковые эффекты.

Она настолько материальна, что должна входить в здание, в котором установлена (стих 4): и кавод Яхве вошёл в дом путем ворот которые лицом к пути востока.

וכבוד יהוה בא אל הבית דרך שער אשר פניו דרך הקדים

Поэтому "слава" Божья, чтобы войти в здание, должна использовать один из входов: физичность объекта и реальность ситуации кажутся совершенно неоспоримыми.

Невозможно также интерпретировать появление с востока чисто символически, как место, откуда приходит "слава" как проявление божественного света.

Движения, которые совершают в пространстве перед глазами наблюдателей объекты, увиденные пророком, настолько многочисленны и разнообразны, что делают любое толкование символического характера невозможным и неоправданным.

В Иез 1:4 руах Элохим ("дух Божий", согласно теологическому переводу) приходит מן הצפון, "с севера".

Мы имеем предполагаемый "дух Божий", идущий с севера, в то время как "слава Яхве", отличная от предыдущей, как мы видели ранее, приходит с востока.

Перевод Иез 3:12, сделанный Новой версией Библии с оригинальных текстов⁷, еще более удивителен, поскольку в нем цитируются слова Иезекииля, который говорит: "Я услышал позади себя сильный грохот землетрясения, а слава Господня ["Кавод Яхве" на иврите]

поднималась с того места".

Мы даже имеем здесь прямое указание на то, что слава поднимается с земли: это означает, что слава Божья стоит на земле, а когда она поднимается, то издает грохот.

Это точное описание движений руаха Элохима и кавода Яхве также соответствует тому, что доктор Джефф Беннер, основатель и директор Центра древнееврейских исследований, публикует в своем словаре древнееврейского языка в отношении термина *ruach*, руах (в заключительной части главы мы увидим, что он говорит о каводе).⁸

Исследуя различные именные и глагольные корни, восходящие к этому термину – рах, арах, рахах, ярах, – ученый отмечает, что первоначальное значение этого термина – "ветер".

Затем он уточняет, что *ruach* постоянно связан с понятием путешествия, движения "из одного места в другое", часто по "предписанному пути".

Это действительно похоже на библейские *ruach* и *kavod*, когда они описываются в их физической форме с проявлениями, очевидными и конкретными, которые всегда сопровождают их появление на сцене.

В полисемии древнееврейского языка термин *ruach* приобретает различные значения, например, жизненного дыхания, а также характера человека: именно контекст время от времени помогает понять, к какой из валентностей обращаются различные авторы при описании отдельных ситуаций.

Но эта семантическая вариативность применима и к итальянскому языку, а потому не представляет проблемы для читателя.

Прежде чем подвести итог сказанному и представить некоторые ключи к интерпретации, сформулированные христианской и древнееврейской экзегезой, необходимо уловить еще одну интересную особенность.

Иезекииль 43 и Библия Семидесяти

Выше мы видели, что приход кавода сопровождался точными эффектами (43.2): и шум как шум сильных вод и земля осветилась от кавода.

וקולו כקול מים רבים והארץ האירה מכבוד

В Септуагинте этот стих содержит очень важное дополнение; александрийские авторы, вероятно, имели другие источники, и в их версии стих выглядит расширенным: и голос стана как бы голос вдвое больше, многих и земля светилась как бы свет от славы вокруг.

και φωνή της παρεμβολής ως φωνή διπλασιαζότων πολλών καί ή γη έξέλαμπεν ως φέγγος άπο της δόξης κυκλόθεν.

Термин παρεμβολής, paremboles, имеет, прежде всего, значение "вход, вторжение", а затем также значение "военное развертывание". Место, в котором оно находится, а также артикль и частица, предшествующие ему, заставляют сделать выбор в пользу первого из этих значений.

Таким образом, греческий стих, в отличие от еврейского, не содержит упоминания о больших массах воды, но напоминает о неопределенном звуке, производимом "многими умножающимися". Это выражение заставляет думать о некоем нарастании шума, которое постоянно осуществляется в ходе события, свидетелем которого становится Иезекииль: кавод выходит на сцену, и шум, производимый им, постепенно нарастает по мере его приближения.

Это похоже на подробное описание приближения обычного автомобиля с двигателем.

Греческая версия предлагает нам еще одну деталь: земля сияла подобно свету, исходящему от кавода, так что в действительности земля под ней не более чем отражала свет, исходящий от так называемой "славы".

Таким образом, вместе с Иезекиилем мы наблюдаем проявление того, что греки называют doxa, то есть "слава", которая проникает в мир, производя шум, постепенно усиливающийся, и излучая свет, наполняющий землю такой интенсивной яркостью, что она, в свою очередь, заставляет сиять все вокруг.

Шум и свет точно локализованы: подтверждения физичности объекта и производимых им эффектов непрерывны и недвусмысленны.

Давайте подведем итоги

Ветхий Завет описывает кавод, предоставляя ряд конкретных элементов, которые дают повод для размышлений, продиктованных

обычным здравым смыслом.

Если ключ к интерпретации – духовный, аллегорический или метафорический, я спрашиваю:

- Зачем нужно было писать, что "слава" Бога неизбежно убивает тех, кто находится перед ней и в нескольких сотнях метров от нее (вершина и склон горы)?
- Зачем было аллегорически "придумывать", что эти эффекты действуют в ограниченном пространстве?
- Почему достаточно нескольких сотен метров, чтобы избежать воздействия?
- Зачем метафорически представлять неспособность или невозможность Бога контролировать эти эффекты?
- Зачем приписывать такие очевидные и грубые ограничения проявлению "славы Божьей" и самому Богу?
- Зачем авторам понадобилось рассказывать о том, что скалы более могущественны или эффективны, чем Бог, поскольку они делают то, что Бог не в состоянии сделать: защищают своего пророка?
- Нормально ли, что "слава" проходит перед человеком, а затем продолжает оставаться, позволяя смотреть на нее с тыла, не представляя угрозы?
- Имеет ли смысл разрабатывать идею духовной "славы", имеющей стороны, переднюю и заднюю?
- Какой смысл придумывать и утверждать, что "славу" можно увидеть только со спины, под страхом смерти для смотрящего?
- Нормально ли думать, что у духовной "славы" есть направления, по которым можно двигаться, или двери, через которые можно войти, чтобы поселиться внутри здания?

Однако есть и более общие вопросы:

- Почему в многочисленных встречах, упомянутых в библейском тексте, когда Моисей и Яхве говорят "панам аль панам", то есть "лицом к лицу", Моисей не рискует? Значит, опасно не присутствие Бога, а только его "слава"?
- Неужели мы должны думать, что "слава Божья" не сопровождала

Яхве постоянно в его встречах с Моисеем?

- Была ли она так называемым "духовным" атрибутом, но не постоянным?
- Решал ли он, брать ли ее с собой и в каких случаях?
- Появлялась ли она по команде?
- Проявлялся ли она только после конкретной просьбы?
- Должны ли были быть назначены день и место?

Перечисленные вопросы не имеют истинного, ясного, последовательного, удовлетворительного ответа, если под каводом мы понимаем характеристику или способ духовного проявления Бога.

Еще меньше смысла и, главное, непостижимой абсурдности было бы в использовании метафор и аллегорий, которые, по сути, привнесли столько ограничений, столько негативных элементов, столько неспособности в оперативный потенциал Яхве.

Не может быть никаких сомнений: если библейские авторы прибегали к аллегориям и метафорам, чтобы сделать "славу" своего Бога великой, мы должны признать, что они сделали это крайне неудачно.

Наша гипотеза, характеризующаяся простым и прямолинейным восприятием текста, вместо этого предлагает сценарий, не нуждающийся в аллегорических и искусственных изысках: конкретность событий, ограниченность "славы" и Бога, которому она принадлежит, со всеми связанными с этим негативными аспектами, были рассказаны потому, что они действительно существовали.

Различные способы интерпретации

Ветхий Завет является предметом толкований, проводимых на различных уровнях, поэтому для пользы читателя я сообщаю, не вставляя личных комментариев, некоторые ключи к толкованию, предлагаемые христианской и иудейской экзегезой, которые объясняют кавод, предполагаемую "славу", на основе концепций, а значит, с совершенно различными подходами.

1. Описание кавода, понимаемого теологически как "слава Божья", я

взял из Библейской энциклопедии.¹⁰ Пишет составитель раздела о "славе", профессор Фредерик Раурель, испанский монах-капуцин, доктор богословия и лицензиат Священного Писания:

Важность Бога – это проявление его трансцендентности. . . Понятие, выражаемое каводом, представляет собой одну из наиболее теологически богатых категорий в Библии... Кавод определяет имманентность Бога. . .это динамическая реальность для Израиля, объясняющая его становление как народа. . . С концепцией "слава-сила" тесно связана концепция "слава-спасение". Этот сотериологический аспект "славы" окажет свое влияние на новозаветное богословие "славы". . . Кавод Бога – это, по сути, Его сила. . . Великолепие – одна из нот, сопровождающих кавод... Великолепие, исходящее от кавода, – один из лучших способов сохранения трансцендентности этого проявляющегося Бога...

2. Для первоначального ознакомления с ивритом я привожу дословную цитату с одного из самых авторитетных форумов по этой теме, где рассматривается явление Кавода Моисею на горе Синай.

В повествовании о событиях, когда Моше сталкивается с Б-гом, Тора говорит, что они говорили "паним аль паним". . . Говорить "паним аль паним" – это юридический язык, обозначающий спор между двумя сторонами по поводу применения какого-либо правила, наказания, решения, приговора. Аналогично, на военном языке это означает противостояние двух сторон. В тексте также говорится, что Моисей видит его "проходящим мимо" (лаавор) "меахора" (стоящим сзади). И "лаавор", и "меахора" имеют юридическое значение. Слово "прохожу" следует понимать точно так же, как в итальянском языке, когда говорят "passare in giudicato", а "meacltora" (сзади) указывает на противодействие, которое защитник (в данном случае Моисей) оказывает судье.

Кавод (честь) – это функция вынесения решения (а также принятия закона), как и в случае обращения к земному судье со словами "ваша честь". В итоге ситуация выглядит следующим образом: Б-г решил наказать израильтян за грех идолопоклонства и на самом деле пошлет наказание. Моисей выступает против, как защитник грешного и хрупкого народа, и сталкивается с приговором "паним аль паним", противостоящим его защите "меахтра". На самом деле наказание не будет полным, и все израильтяне не будут истреблены.¹²

3. В качестве еще одного примера интерпретации из еврейского мира приведу слова вышеупомянутого доктора Беннера в его "Словаре древнееврейского языка".

Рассмотрев различные библейские отрывки, такие как Исх 16:7, Пс 3:3 и 24:8, Иов 29:20, автор приходит к следующему выводу:

Первоначальное, конкретное значение термина кавод – это "боевое вооружение". Это значение прекрасно согласуется с буквальным корневым значением слова kavod, которое означает "тяжелый", поскольку вооружение – это тяжелое оружие и защита в битве. В книге Исход (16:7) сказано, что Израиль увидит вооружение

Яхве, который сражался за свой народ против египтян.¹³

Для основателя Центра исследований древнееврейского языка Кавод, таким образом, был оружием, которым Яхве сражался.

У меня нет сомнений в том, какое объяснение наиболее соответствует тексту, но читатель, ознакомившись с различными толкованиями, сможет определить, какое из трех (теологическое, юридическое или военное) кажется наиболее соответствующим цитируемым библейским отрывкам, и, таким образом, сделать свои личные и самостоятельные выводы.

II

Илиада: духовные божества или технологические теои?

Также в этой работе, подходя к гомеровским поэмам, мы будем следовать тому же методологическому подходу, что и к Библии, который всегда предполагает "притворство", что древние авторы писали именно то, что хотели сказать, не прибегая к аллегориям и метафорам.

Ученый Джефф Беннер, процитированный в предыдущей главе, применяя тот же метод, пришел к выводу, что в Ветхом Завете на самом деле говорится об оружии и технологических инструментах, используемых Яхве в битвах.

Как мы уже делали в книге "Библия не говорит о Боге", где рассматривалось необычайное соответствие физических и физиологических характеристик библейского Элохим и греческих теои, давайте теперь попробуем перечитать "Илиаду" и "Одиссею", применив тот же метод в отношении средств, которые теои использовали для передвижения и сражения.

Этот методологический выбор находит важные подтверждения в истории археологии: вспомните открытия, сделанные Генрихом Шлиманом в XIX веке или Феличе Винчи в прошлом веке – двумя учеными, которые решили рассмотреть повествование о Троянской войне со всеми связанными с ней событиями, а также Троянскую войну в целом.

Греческая наука также проанализировала "Илиаду" и "Одиссею" с этой точки зрения, а технологическую составляющую в гомеровских поэмах рассмотрел профессор С.А. Пайпетис с факультета механики и аэронавтики Университета Патры, который утверждает:

О врожденном интересе древних греков свидетельствует наличие технологического бога Гефеста, который был инженером-конструктором в современном понимании этого термина.¹

Доктор пишет, что Гефест – теос, с которым мы имели дело в предыдущем томе, – был, таким образом, инженером-конструктором, "инженером-проектировщиком" в современном понимании этого термина.

Выбранный метод продолжает демонстрировать свою эффективность в открытии путей исследования, которые в противном случае остались бы закрытыми, задавленными традиционным убеждением, что гомеровские поэмы являются исключительно продуктом экстраординарного поэтического творчества древних творцов и певцов о полностью выдуманных событиях.

Греческий текст, используемый для последующего анализа, опубликован в сборнике "Илиада", версия Розы Кальцекки Онести, Einaudi, Turin 1963. (В русском переводе используется издание 1967 года, Библиотека всемирной литературы, Литература Древнего Востока Античного мира Средних веков Возрождения XVII и XVIII веков, Серия первая).

Я начинаю анализ с того, что в качестве дополнения беру отрывок, уже рассмотренный в "Библия не говорит о Боге", в котором делается точное заявление о телесности теосов и об особенности, связанной с их манерой ходить или в любом случае перемещаться.

Книги XIII–XIV

Троянская война в самом разгаре, и Посейдон (морской бог) чувствует

необходимость побудить ахейцев сражаться с большей решимостью, не боясь троянцев, которые на самом деле собирались захватить греческие корабли.

В этой ситуации греческий бог описывается как напоминающий прорицателя Халханта как внешне, так и по голосу; он продолжает свою речь, а затем уходит стремительным прыжком.

Аякс из Ойлеи, один из греческих героев, тут же восклицает, что это говорил не Халкис, а один из богов, обитающих на Олимпе.

Он утверждает, что узнал его при встрече (XIII, 71-72): по следам и ногам мощным сзади познал я вспять отходящего бога;

οὐκ ἴδον... μετόπισθεν ποδῶν ἤδε κνημῶν

Аякс заканчивает с уточнением: легко познаваемы боги.

αἰγιόχοιοι δὲ θεοὶ Περ

В процитированном тексте я указал на то, что люди и теои были близки в нескольких отношениях: от совместного использования более практических и прозаических аспектов повседневной жизни до более сугубо физических, вплоть до кровосмешения, вытекающего из сексуальных союзов.

Из приведенных здесь стихов мы узнаем, что физическая форма Посейдона была такова, что его можно было легко опознать даже при любых попытках маскировки. К сожалению, тип и форма следов, которые позволили Аяксу провести идентификацию, не объясняются нам подробно, но в этот момент нам на помощь приходит другое произведение: "Эфиопские женщины" Гелиодора Эмесского, сочинение III или IV века н. э., повествующее о злоключениях дочери эфиопского царя Кариклеи и ее греческой любви Феагена.

Следует отметить, что это роман, но его вероятный автор принадлежал к семье жрецов бога Солнца, и некоторые вставки и заученные цитаты наводят на мысль, что он хотел обогатить причудливую историю элементами, почерпнутыми из знаний, распространенных в его культурном окружении.

Между тем, он заставляет египетского жреца Каласири сказать, что Гомер был египтянином и был обучен священному учению этого народа, поэтому ему было известно, как можно распознать теоев. Он также утверждал, что Гомер был родом из Фив, города ста ворот:

. . . его предполагаемый отец был жрецом, но на самом деле он был сыном Гермеса, чей предполагаемый отец был жрецом.

Поскольку однажды его жена праздновала традиционный праздник и спала в храме, бог соединился с ней и родил Гомера, который носил знак этого беспорядочного союза: от рождения у него было бедро, покрытое очень длинными волосами. Отсюда и имя, которое дали ему в Греции [*ho megos*, что значит "бедро"]. . . Он никогда не раскрывал своего имени и не называл ни своего города, ни своего рода.²

Это предполагаемое "божественное" происхождение, таким образом, объясняет знания, которые он использовал при создании своих поэм (с учетом хорошо известного "гомеровского вопроса" о сомнениях относительно реальной личности автора - или авторов - этих текстов).

На той же странице Гелиодор цитирует именно тот отрывок из "Илиады", который я рассмотрел и процитировал выше; снова египетский жрец заявляет, что способ распознавания теоев раскрыт Гомером через "загадку, которая ускользает от большинства людей", а старец Каласири приводит здесь гомеровский стих, который гласит: "Сзади я легко различил следы его ног и ступней, когда он уходил, ибо боги сразу узнаваемы"³.

Но что это за безошибочный признак?

Что отличает походку богов от человеческой?

Объясняется это так: боги являются в человеческом обличье, чтобы поразить людей, и таким образом они могут скрыться от непосвященных, но от мудрых им не скрыться: их можно узнать по глазам, которые всегда неподвижны, и векам, но прежде всего по походке. Действительно, они идут вперед, держа ноги вместе, не переставляя их одну за другой, и рассекают окружающий воздух непреодолимым движением и толчком, а не ходьбой.

Именно по этой причине египтяне делают статуи богов с соединенными и почти сросшимися ногами.⁴

Принимая вышесказанное за достоверное, я задаюсь вопросом, не пользовались ли они каким-нибудь средством передвижения, на котором стояли с заблокированными ногами.

Две подсказки на этот счет содержатся в Илиаде, XIV.

Первая содержится в стихах 224-228, где повествуется об одном из многочисленных спусков Геры с горы Олимп: теа буквально "прыгает" (*αιξασα*) и, с такой же быстротой, *σευατ'εφ'ιππολων* *Θρηκων* *ορεα* *νιφοετα* "перепрыгивает через снежные вершины территории, где

живут коневоды-фракийцы".

Но чем характеризуется это путешествие, совершаемое с необычайной скоростью?

В тексте говорится, что οὐδέ Χίονα μάρπττε πόδιον "ногами не касалась земли": кажется, что она рассекает воздух, как описано у Гелиодора.

Вторая подсказка – столь же реалистичное описание в стихе 284.

Главной героиней снова является Гера, которая отправляется к Зевсу и по дороге, ακρότατη δε πόδιον υπό σείετο ύλη, "под ее ногами вибрировали самые высокие части лесных вершин".

Кажется, что мы видим здесь, с той же силой и мощью, то, что написано в Бытие 1:2, где руах Элохим описывается как парящий над водами.

В еврейском тексте при описании этой особой ситуации используется причастие לַפָּרָמ (мерахефет) от глагола פָּרַח (рахаф): глагольная форма указывает на то, что руах Элохим "витал" над поверхностью вод, когда эти люди вначале выбрали место для поселения.

Еврейский корень рахав обозначает особый тип полета хищных птиц, которые "парят" в небе, не двигая крыльями, подгоняемые ветром.

В Иерусалимской Библии есть следующее замечание: "В этом контексте... . . можно подумать, что автор хочет вызвать в памяти сильный ветер, пронесшийся над поверхностью вод".⁵ Анализ всего отрывка см. в моей статье "В Библии нет творения".

Только что прочитав отрывок из "Илиады", в котором Гера сотрясает лес, проходя мимо, необходимо задать несколько вопросов: является ли ветер, который пронесется над водами в Библии, тем же самым ветром, который сгибает верхушки деревьев в "Илиаде"?

Может быть, речь идет о средствах передвижения, которые производят аналогичные эффекты и способны перемещаться, касаясь поверхностей, по которым они движутся?

Но есть и другой, еще более любопытный вопрос, мотивированный словами, приписываемыми Зевсу, который вскоре после этого (стихи 298-299) спрашивает свою супругу, что она отправилась туда искать, и напоминает ей, что ἴπποι δ' οὐ παρέασι καὶ ἀρματα τῶν κ' ἐπιβάτης, то есть что на самом деле у нее там нет коней и колесниц, на которых можно было бы ездить.

Гера указывает, что на самом деле колесницы и кони находятся у основания горы Ида (стихи 307–308) и что они пронесут ее по суше и морю, ἐπί τραφερῆν τε καὶ ὑγρῆν, то есть "по сухому и мокрому".

Возникает вопрос: с помощью каких средств Гера поднялась κραιπνῶς, "быстро", на вершину горы Гаргаро (стих 292) и совершила то путешествие, в ходе которого она потрясла верхушки деревьев?

Гомер и Гелиодор необычайно дополняют друг друга, а Библия, кажется, содержит любопытные зеркальные отражения событий.

Книга I

Как известно, начало поэмы повествует о гневе Ахилла и событиях, предшествовавших походу на Троию.

Хрисс, жрец Аполлона, приходит к Агамемнону, чтобы выкупить его дочь Хрисеиду, которую держал у себя царь греков, чьей любимой любовницей она стала, но его прогоняют. Тогда жрец призывает своего теоса (Аполлона), который наказывает ахейцев, поражая их мором (νοῦσον... какῆν: "болезнь... зло", стих 10), от которого умирает огромное количество людей.

В стихах 14 и 21 Аполлон определяется точным атрибутом, ἐκῆβολος, который обозначает того, кто "поражает издалека".

И действительно, текст говорит нам, что он осуществляет свое вмешательство в точной последовательности шагов: он спускается с Олимпа (стих 44), стоит ἀπανευθε (стих 48), то есть "далеко от кораблей", и начинает выпускать стрелы, которые поражают сначала животных, а затем людей, производя (стих 49): Звон поразительный (Шум ужасающий...)

δεινὴ...κλαγγή...

Странное, по меньшей мере, уточнение, если подумать, что такой ужасающий шум производит один-единственный дротик, первый, брошенный Теосом. На самом деле Гомер говорит (стих 48): пернатую быструю мечет; ἰὸν ἐηκε

Поэтому одной стрелы было достаточно, чтобы произвести грохот.

В связи с этим очень интересны элементы, описывающие конкретику ситуации: Теос физически спускается с Олимпа, скрывается вдали от

кораблей и наносит удар, бросая нечто, производящее такой громкий звук, что становится страшно.

Дротики теоса также летят дальше (стихи 382-384), и люди массово гибнут: Внял и стрелу истребления послал на данаев; народы гибли, толпа на толпе, и бессмертного стрелы летали...επασπυτεροι

Аполлон вызывает смерть конкретными действиями, используя орудия войны, способные устроить настоящую резню: его действия ничем не отличаются от действий людей, кроме вида оружия, которое кажется бесконечно более страшным и эффективным.

Наказание с помощью чумы, которая обычно определяется как злая болезнь, и акт нанесения удара издали напоминают о библейском событии, в котором оба элемента, которые греческий автор приписывает Аполлону, любопытно присутствуют:

возможность поразить людей болезнью и возможность ранить или убить их без непосредственного контакта.

Во 2Цар. 24 рассказывается о переписи, которую приказал провести Давид, - поступке, противоречащем воле его полководца Яхве, который решает вмешаться и наказать его примерным наказанием: ведь перепись, по сути, является его прерогативой.

После того как Давид осознает серьезность своего поступка и раскаивается, Яхве решает действовать дальше, предлагая царю Иудеи выбор из трех вариантов: семь лет голода, три месяца бегства перед врагом или три дня чумы.

В 15-м стихе написано, что Яхве послал на Израиль צב, давар, то есть "чуму, мор", от которого погибло 70 000 человек, но все это могло иметь еще более драматическое и, возможно, окончательное развитие, потому что מלאך, малах, то есть "посланник, носитель и исполнитель приказов", был готов разрушить город Иерусалим, против которого (стих 16): послал руку ית' פלש'

То есть этот "исполнитель" был готов поразить Иерусалим с высоты, с которой открывался вид на город: на самом деле он находился на молотильном поле иевусея Ара Уна.

Действие нанесения удара на расстоянии путем бросания "чего-то" издали также присутствует в очень явном отрывке в главе 7 книги Второзакония.

Яхве побуждает свой народ к борьбе с окружающими народами и дает четкий и императивный приказ истребить их всех.

Я предлагаю читателю ознакомиться с этим отрывком, отмечая при этом, что стихи со 2-го по 16-й предельно ясны и не допускают неверного толкования: не должно быть пощады, не должно быть сострадания, не должно быть связей с ними, и должно быть проведено систематическое разрушение всех их мест поклонения (сразу вспоминаются события, которые также драматически характеризуют нашу современную действительность).

Стих 17 подчеркивает опасения, которые могли возникнуть у народа Израиля относительно реальной возможности выполнить все, что требовалось, учитывая силу и количество противников в этой местности, но Яхве успокаивает своих людей.

Он успокаивает их, заявляя (стих 20): и так же цира (шершни, страх, ужас) пошлет Яхве Элохим твой;

וְגַם אֵת הַצָּרָה יִשְׁלַח יְהוָה אֱלֹהֶיךָ

Он уверяет, что будет действовать до тех пор, пока все враги, которые могли остаться невредимыми или спрятаться, не будут мертвы.

Странность Бога, который, подобно Аполлону, скрывающемуся за кораблями, наносит удары издалека, не ускользает от нас, особенно если мы подумаем, что для уничтожения врагов ему приходится прибегать к помощи шмелей, которые, как мы должны представить, обучены избирательно наносить удары только по врагам.

На самом деле шершни, похоже, не имеют никакого отношения к еврейскому тексту.

Термин, который переводится с шершнями и иногда с осами, - **צָרָה**, цира (в единственном числе на иврите).

Это слово обозначает нечто неопределенное, значение которого отсылает к отглагольному корню **צָרָה**, tzara, обозначающему поражение язвами, проказой.

Словарь Brown-Driver-Briggs Hebrew and English Lexicon среди значений напоминает об акте нанесения ран и образования язв, а A Comprehensive Etymological Dictionary of the Hebrew Language for Readers of English связывает корень с арабским sara'a, со значением "бросать на землю".

Таким образом, перевод с "шершнями" – это довольно неуклюжая попытка дать четкое и узнаваемое обозначение тому, что поражает кожу и вызывает язвы, тяжесть которых может доходить до того, что они повергают пораженного на землю.

Что это было за оружие?

Конечно, не шмели, но, к сожалению, нам не дано знать больше, и я не хочу строить причудливые гипотезы, которые не имеют под собой текстового основания.

Мы можем только сожалеть о потере "Книги войн Яхве", упоминаемой в Числах 21:14, которая, возможно, помогла бы нам понять тип оружия, которым пользовался предполагаемый иудео-христианский бог, но содержание которой, вероятно, слишком откровенное, привело к тому, что она больше не доступна для чтения.

Книга II

Как мы уже видели на примере Аполлона, Афина, желая предстать перед людьми, тоже должна совершать вполне материальные, физические действия, которых никак нельзя ожидать от бога.

Спутница Зевса, Гера, обращается к ней и предлагает ей отправиться к ахейцам, которые собираются отказаться от попытки завоевать город Трои: решение, которое не устраивает царицу богинь. Афина немедленно повинется (стих 167) κατ' Ουλυμποιο καρηνων αιξασα, то есть буквально спрыгивает вниз с высоты Олимпа, на котором она стояла.

Аполлон, Афина, Яхве – все это предполагаемые божества, которые, чтобы добраться до своих протезе или врагов, вынуждены спускаться, а затем снова подниматься, подобно людям.

Я вспоминаю 2 Пар 7:1, где описывается событие, свидетелями которого были многие: и огонь сошел с неба, и кавод Яхве заполнил дом.

והאש ירדה מהשמים וכבוד יהוה מלא את הבית

Как мы видели выше, кроме того, лагерь евреев в пустыне во время исхода перемещается в соответствии с движениями колонны, которая днем имеет форму облака, а ночью становится видимой как огонь.

Таким образом, транспортное средство, используемое Яхве для указания пути своему народу, поднимается и опускается,

останавливается и снова начинает движение (Исх 40:36): и поднималось облако от скинии;

יְהוָה מֵעַל הַר שֵׁנַי

Яхве стоит на горе, где принимает Моисея, и спускается оттуда, чтобы встретиться со своими людьми и побыть с ними; подобно греческим божествам, библейский Элохим вынужден приходить и уходить, чтобы физически участвовать в повседневной жизни своих подданных.

В книге "Библия не говорит о Боге" я рассмотрел стелу Меши, царя моавитян, где документально подтверждено, что Элохим Камош, соперник библейского Яхве, также имел обыкновение жить со своим народом.

Таким образом, это широко распространенный обычай: боги, будь то библейские или олимпийские, перемещались физически и обитали в четко определенных жилищах.

Поэтому Афина спускается, чтобы воодушевить свой народ, подбодрить его и приходит, вооруженная эгидой, оружием, которое дал ей ее отец Зевс и которое определено (стих 447): драгоценный, нетленный, бессмертный; εἰπίμων ἀγῆρων ἀθάνατη τε

Это щитовое оружие, согласно некоторым версиям мифа, было создано Гефестом, теосом, отвечавшим за оружие богов, и создавшим, помимо прочего, систему контроля и защиты жилища Алкиноя, состоящую из собак, также определяемых как эгида (Одиссея, VII, 94):⁶ Были бессмертны они и с течением лет не старели. Αθάνατους...ἀγῆρων ἡμάτα πάντα.

Трудно с уверенностью сказать, что это был за инструмент, чье применение было разнообразным; можно подытожить его описание, рассматривая его как средство нападения и защиты, щит или, возможно, нагрудник, предмет, способный вселять ужас и вызывать разрушения, учитывая, что греческое слово αἰγίς связано с корнем αἰγ-, который определяет бурю, и со словом αἶξ, "коза", чья шкура использовалась в качестве покрытия для щитов: Множественное число αἰγῆς, как сообщает "Греко-итальянский словарь" Лоренцо Роччи, также означает "большие волны, большие лошади", таким образом, связываясь с идеей бури.

Тот же словарь также связывает его с термином αἰγανῆν, означающим "копье".

Как и в случае со шмелями, нам следует воздержаться от гипотез, которые окажутся чистым порождением воображения: однако конкретность инструментов, которые использовали теои для своих действий, остается неоспоримой.

Книга V

Пятая книга "Илиады" повествует о подвигах Диомеда, который в пылу сражения даже умудрился ранить богиню Афродиту, заставив ее подняться на гору Олимп, чтобы пройти необходимое лечение.

Богиня Гера, подстрекаемая Зевсом, вмешивается со своей колесницей, которая стартует (стих 769), "летя между землей и звездным небом" – слова, которые вводят несколько интересных элементов.

Первый – это быстрота, с которой описывается это движение. В стихах 770–772 говорится, что кони (то есть движущая сила, то, из чего исходит движение, благодаря чему Гера поднимается в воздух) ἐπιθρῶσκοισι, то есть "превосходят скачком" расстояние, которое человек видит глазами, глядя на море, сидя на вершине горы: таким образом, это транспортное средство с необычайной быстротой преодолевает расстояние в несколько километров.

Но еще одним интересным аспектом является прилагательное, используемое для определения лошадей: υψηλῆς. Этот термин часто переводят словами, эпически передающими его значение, например "altonitrenti", использованное Розой Кальцекки Онести.

Но буквальное значение гораздо более прозаично, точно и, прежде всего, указывает на эффект, который мы обнаружили в описании библейских летающих объектов: шум.

Греческий термин υψηλῆς состоит из двух слов:

- υψι, наречие, означающее "на высоте";
- ηχη, существительное, означающее "грохот, шум, гул, эхо".

Таким образом, смысл, который мы извлекаем из этого, заключается в том, что кони (то, что является источником движения небесной колесницы) не буквально и поэтически "высоко", но, что гораздо более существенно, "шумно": то есть они производят большой шум, когда они движутся со скоростью, которая позволяет им, как мы только что

видели, покрывать значительные расстояния за несколько мгновений.

Прибыв в окрестности города Трои, в место, где соединяются реки Симоэнта и Скамандр, богиня Гера останавливает свое транспортное средство и (стих 776): И, отрешив от ярма, окружила облаком темным; περὶ δ' ἧρα πολὺν εἴχευε

И снова элемент, который постоянно повторяется в Ветхом Завете, - "туман", то есть "облако", ἄνεμος, ἀνάπνευσις, - используется для того, чтобы скрыть от глаз используемые средства.

Какое топливо они использовали?

Стих 777 говорит нам о том, что после остановки летающей колесницы река Симоэнта дала лошадям пищу ἀμβροσίην "амброзия", термин, используемый для обозначения особого питания богов.

Глагол ἀνετείλε, описывающий действие, совершённое рекой, буквально означает поднимать, возвышать, а также заставлять пружинить.

Не стоит пускаться в излишние фантазии, поэтому я ограничусь тем, что отмечу основные аспекты ситуации, описанной автором: это путешествие с необычайной скоростью; движение сопровождается сильным ревом, раздающимся сверху; все заканчивается тем, что пар (или туман), образовавшийся на месте, а значит, не естественный, окутывает колесницу, когда она останавливается.

Характеристики и элементы, соответствующие тем, которые приписываются упомянутым в Ветхом Завете средствам, таким как руах и кавод.

В этой связи я ссылаюсь на то, что писал ранее в параграфе, посвященном XIII книге "Илиады": интенсивность и сила, по-видимому, те же самые, а также уместно упомянутое выше примечание из Иерусалимской Библии о парящем руахе: "... . в этом контексте...можно подумать, что автор хочет вызвать в памяти сильный ветер, проносящийся над поверхностью вод".

Эффектное и очень конкретное представление, как и гомеровское, которое мы только что видели.

Книга VIII

В восьмой книге Зевс налагает на феаков перемирие, запрещая им вмешиваться в битву между ахейцами и троянцами.

Однако сам он не преминул заявить о себе, наблюдая за боем сверху и пугая ахейцев своими пресловутыми громовыми молниями.

В качестве наблюдательного пункта он выбрал гору Иду, на которую прилетел на колеснице, запряженной лошадьми; прибыв к месту назначения, точно так же, как мы видели ранее в случае с колесницей Геры (стих 50): И, от ярма отрешив, окружил их мраком (паром) великим. δ' ἤερα ποῦλον εἶχευε

Поэтому повторялось явление, возможно, механическое: в конце поездки вокруг повозок теоев образовывался пар или туман.

После этого, снова проявив очень человеческое и явно приземленное отношение, καθέζετο, то есть он сидел и наблюдал.

Однако Зевс не всегда остается пассивным; встав на сторону троянцев, он решает вмешаться и нанести ахейскому войску сокрушительный удар, причем с горы Ида (стих 75): Страшно грянул... μεγὰλ' ἐκτύπε и ахейцев поразило то, что называется δαινόμενον...σέλας, то есть "боронящая/страшная вспышка", настолько, что, увидев ее, θαρβήσαν, "они были ошеломлены", и их охватил χλωρον βεος, буквально "зеленый ужас".

Как и стрелы Аполлона, один дротик вызывает невероятный шум, хаос и ужас в рядах армий, привыкших к роям стрел, но никогда не сопровождавшихся такими эффектами и не вызывавших подобной реакции.

Шум и смертоносные последствия, описанные для оружия греческих теоев, соответствуют тому, что описано в случаях, когда библейский Элохим Яхве использовал свое оружие даже против людей, принадлежащих к его собственному народу, но виновных в неугодных ему поступках.

В 16-й главе книги Чисел евреи, бежавшие из Египта, находятся в Кадеш-Барнеа, на северо-востоке от Синайского полуострова. Среди них выделяется группа из 250 знатных людей во главе с Кореом, Дафаном и Авироном, которые ставят под сомнение главенство Моисея: это лишь один из нескольких моментов напряженности, о которых библейский текст часто дает нам знать.

Моисей не дает себя склонить: будучи военным, каким он, возможно, был в Египте, он знает, как справиться с ситуацией, и предлагает предоставить решение Яхве.

Поэтому он приказывает мятежникам прийти на следующее утро, вооружившись бронзовыми кадилницами, чтобы принести жертвы Элохиму.

Когда 250 человек собрались перед шатром собрания, явилась "слава Яхве", о которой мы уже говорили, и Элохим приказывает им всем отойти от шатров бунтовщиков, которые вместе с их обитателями и мебелью оказываются поглощенными внезапно разверзшейся в земле пропастью.

В то же время (Числа 16:35): и огонь вышел от Яхве и поглотил...

לְכָל אֲשֶׁר יָחַד מִן הַקָּהָל וְיָחַד

...250 человек, которые возжигали благовония на своих кадилницах!

Мы не знаем точно, вышел ли этот огонь из кавода, появившегося незадолго до этого, или из Ковчега Завета, поскольку несчастные собрались у входа в шатер, где Моисей встречался с Яхве. Как и в случае с Зевсом, мы имеем описание орудия, которое поражает и убивает огнем.

В библейском тексте часто говорится об огне, выходящем из передней части Яхве, и нам легко заметить одну деталь: гнев Божий описывается библейскими авторами в большинстве случаев с помощью довольно любопытного выражения, в котором они используют два термина נָחַ, af, и חָרַח, charah, означающие соответственно "нос, ноздри" и "гореть, становиться горячим".

Таким образом, мы имеем описание Божьего гнева, который буквально воспламеняется, в правильном смысле - нагревание "носа" Яхве.

Огонь, испепеляющий жертву, всегда выходит спереди, как в случае с Надавом и Авиудом, сыновьями Аарона (Лев 10:2): и вышел огонь от лица Яхве и умерли...

וַתֵּצֵא אֵשׁ מִלִּפְנֵי יְהוָה וַתֹּאכַל אֹתָם

В данном случае двое несчастных совершили ошибку, принесли в жилище непрошеное или нежелательное подношение веществ для сожжения: ивритский термин zara deri происходит от корня zur и в целом обозначает нечто "странное", "другое", а также "отвратительное"

или "отвратительное".

Какова бы ни была природа и причина события, и здесь мы имеем дело с огнем/молнией, наносящей смертельный удар.

Библейские Элохим и греческие теои, таким образом, также были похожи в оружии, описываемом в текстах о них.

Так, в стихах 130 и последующих из VIII книги "Илиады" мы видим использование страшного и смертоносного метательного оружия.

Троянцы падают под натиском ахейцев, которых тащат за собой Нестор и Диомед; Зевс решает прийти им на помощь и тут же, издав всегдашний громкий раскат грома (βροντησας), запускает его (стих 133): Он, загремевши ужасно, перун сребропламенный бросил... δεινον ... αρρητα κεραινον...который падает на землю, производя (стих 135): страшным пламенем вверх воспаленная пыхнула сера; δεινη δε φλοξ.. на вкус как жженая сера (θεειου καιομενοιο).

Битва продолжается, и Теои снова принимают в ней личное участие.

Афина вмешивается, снимает с себя пеплос, надевает тунику своего отца Зевса (что это было? Боевые доспехи? Зачем носить одежду отца?), вскакивает на свою колесницу и хватает жезл, который ей определен (стих 390): тяжким, огромным, могучим, которым ряды сокрушает... βριδυ μέγα στιβαρον...

Термин εγχος, который обычно переводится как копье или посох, также обозначает более общее оружие удлиненной формы, которым, как пишет Гомер, теа косит войска героев (βαμνηση στιχας ανδρων; стихи 390-391).

Этот "жезл" и его способность уничтожать армии, нанося удары издалека, напоминают о том, что было сказано выше в связи с историей о переписи населения, рассказанной во 2Цар 24, когда малах был готов разрушить город Иерусалим, против которого (стих 16): простер руку... ית' אלשי'

Возможность устраивать побоища, действуя на расстоянии, была, таким образом, общей прерогативой, причем речь шла о конкретных, физически осуществленных действиях, а не просто о решениях всемогущих богов, по одной лишь мысли которых то, что они решили, воплощалось в жизнь.

Повествование продолжается не менее интересной аннотацией,

поскольку она свидетельствует о том, как часто теои должны были общаться друг с другом "обычными" способами, а именно через послов.

Зевс разгневан, не хочет, чтобы его дочь Афина вступилась за ахейцев, и посылает своего посланника Ириса (χρυσόπτερον, золотое крыло), чтобы преградить ей путь (стихи 397 и далее).

Приказ прекратить действие сопровождается угрозами.

Зевс заставляет дочь сказать, что она сломает/ударит/ослабит (стихи 402-405) коней ὑφ' ἄρμασιν, то есть "под колесницами", на которых ехали Афина и Гера; она заставит их упасть с машины, на которой они летели, она собьет колесницы, а молния, ударившая в них, вызовет язвы, которые не заживут в течение десяти лет.

Это произойдет для того, чтобы, по словам Зевса, напомнить Афине о том, что с ней может случиться, когда (стих 406) ὦ πατρί μαχηταί, "она будет сражаться со своим отцом".

Физическая сторона события поражает: Афина отправляется в путь на своей колеснице, Зевс посылает в воздух гонца с приказом остановиться. В противном случае он будет вынужден поразить лошадей "под" колесницей молнией и нанести дочери раны, которые не заживут и через десять лет.

В книге "Библия не говорит о Боге" я указал на то, как в нескольких гомеровских отрывках документально подтверждается однозначная телесность теоев, которые могут быть ранены и даже умереть, подобно библейским элохима, которым в собрании, описанном в 82-м псалме, напоминают, что они умирают, как Адам.⁸

В этой связи я вспоминаю, что традиционная иудео-христианская экзегеза стремится преодолеть проблему смертности Бога, о которой говорится в Библии (но которая для нее неприемлема), утверждая, что в рассматриваемом псалме термин "Элохим" обозначает не Бога, а обычных судей, которые правят и управляют вверенными им народами.

Я мог бы отделаться легким комментарием по поводу небрежности, с которой некоторые толкователи считают себя вправе изменять переводы в зависимости от тезисов, которые они неизбежно должны поддерживать, но я предпочитаю, чтобы ответ давала сама Библия.

На иврите судьи всегда называются шофетим или фелилим и считаются принадлежащими к человеческому роду, всегда четко

отличаясь от категории Элохим.

Псалом 82 сохраняет это четкое разделение (см. анализ в цитируемом тексте), да и в целом весь Ветхий Завет служит еще одним подтверждением несостоятельности традиционного экзегетического тезиса.

Например, в Псалме 2 библейский автор осуждает поведение земных правителей, которые сговорились против Яхве и по этой причине будут жестоко разбиты и покорены, если не склонятся добровольно.

Для определения этих правителей и судей автор никогда не использует слово מְלִיכִים, Элохим, которое не встречается в псалме, но использует термины, которыми всегда обозначаются человеческие правители, а именно:

стих 2: מְלִיכֵי-אֶרֶץ (малке-эрец), "цари земли";

стих 2: רוֹזְנִים (розним), "князья";

стих 10: מְלִיכִים (мелаким), "цари";

Стих 10: שֹׁפְטֵי-אֶרֶץ (шофте-арец), "судьи земли".

Таким образом, различие ясно и недвусмысленно: в Псалме 82 говорится об Элохим, а не об обычных правителях Земли, и ясно сказано, что они умрут, как и весь Адам.

Книга X

Долон, шпион, посланный Гектором за информацией о намерениях греков, перехватывается последним, которому, предав своего хозяина, выдает сведения о троянцах.

Он приводит список союзников Приама, среди которых упоминает одаренного царя фракийцев Реза (стих 439): Сам под доспехом златым, поразительным, дивным для взора; τευχῆα δὲ χρῆσεια τελέωρια...которые вызывали удивление при одном только взгляде на них.

Следует отметить, что термин τευχος, обычно переводимый как "оружие", в греко-итальянском словаре Роччи имеет первое значение - "инструмент, прибор", а об этом "оружии" говорится, что оно

напоминало оружие богов, а не людей: Резус получил его в дар от Аполлона.

Это подчеркнутое различие является немаловажным уточнением и подтверждением: люди и теои использовали разное оружие, и иногда теои дарили его привилегированным, избранным за особые отношения с богами.

Книга XV

Троянцы ведут наступление во главе с Гектором. За ним стоит Аполлон (стих 308), εἰμενος ὠμοῖν νεφέλην, то есть "с плечами, покрытыми облаком" (напомню, что было сказано ранее: "облако" напоминает библейский термин для обозначения того, что сопровождает проявление Яхве, когда он предстает с предполагаемым средством борьбы, каводом).

Теос несет на себе αἰγίδα, эгиду, характеристики которой сводятся к нескольким прилагательным, позволяющим представить ее стремительной, грозной, яростной, окаймленной и сияющей: θοορὴν βεῖνην ἀμφιβάσειαν ἀπ᾽ ἄρετῆς.

Это инструмент, который нужно было нести, чтобы породить: ужас людей; φόβον ἀνθρώπων

Я уже упоминал об этом оружии в комментарии к Книге II;

Там его использовала Афина, теперь мы видим его в действии в руках Аполлона, а здесь повторяется, что он был построен для Зевса "инженером-конструктором" Гефестом.

В Библии есть, по крайней мере, два инструмента, которые, кажется, имеют схожие характеристики: это Кавод Яхве и Ковчег Завета: последний был инструментом, построенным Моисеем в соответствии с техническими инструкциями, данными самим Яхве. Его несли в бой, и он был настолько опасен, что армия Израиля не должна была приближаться к нему, а должна была идти на расстоянии 2000 локтей (около одного километра) (Нав. 3:4).

Подобно эгиде, Ковчег внушал ужас: так было и с филистимлянами. Вначале они одержали победу над израильтянами, расположившимися в Эбен-Эзере (1Sam 4:1-7), и армия Яхве попыталась переломить ход

сражения, приняв решение, которое они считали потенциально решающим: послать за ковчегом. Когда ковчег прибыл в лагерь Израиля, его встретили боевым кличем, а филистимляне, узнав, что ковчег пришел на помощь их противникам, испугались его, хотя в тот раз завладели им с трагическими последствиями для себя (вся эта история проанализирована в моей работе 2012 года "Библии нет творения").

В гомеровском повествовании эгида остается неподвижной в руках Аполлона до того момента, когда он встряхивает ее, $\sigma\epsilon\iota\upsilon'$ (стих 321), восклицая сам, и именно тогда напуганные ахейцы совершают беспорядочное бегство.

Но на этом сходство не заканчивается.

Подобно тому, как в Библии рассказывается о том, что Ковчег был использован для разрушения стен города Иерихона (Иак. 6), Гомер продолжает эту историю (стихи 355-364) и описывает Аполлона, опустошающего берега оборонительного рва с помощью своей драгоценной эгиды ($\epsilon\rho\iota\tau\tau\upsilon\omicron\nu$): Труд рассыпал ахеян и предал их бледному бегству. $\epsilon\rho\epsilon\iota\pi\tau\epsilon \beta\epsilon \tau\epsilon\acute{\iota}\chi\omicron\varsigma \text{A}\chi\alpha\acute{\iota}\omega\nu \rho\epsilon\iota\alpha \mu\alpha\lambda'$

Как ребенок опрокидывает ногами то, что он сам построил из морского песка, гласит история.

В книге "В Библии нет творения" я проанализировал библейский отрывок, предоставив возможный ключ к его интерпретации, которая гораздо менее эпична, чем, возможно, хотели передать библейские авторы: тем не менее, факт остается фактом: в обоих случаях мы имеем описание технологического инструмента, используемого в битве для легкого достижения цели, которая в противном случае потребовала бы больших усилий и гибели большого количества людей.

Эстетическая капризность или знание

Читатель позволит сделать отступление.

В связи с Ковчегом важно подчеркнуть один аспект, касающийся дальнейших возможных научно-технических знаний, которыми обладал Элохим по имени Яхве, и применение которых было связано именно с конкретной эксплуатацией инструмента, оказывавшего потенциально опасное воздействие на жизнь тех, кто имел с ним дело.

В некоторых отрывках Ветхого Завета мы находим правило, данное Яхве, которое при первом прочтении кажется по меньшей мере любопытным (Лев 16:4):

Он должен облачиться в священную льняную тунику, надеть на тело льняное платье, подпоясаться льняным поясом и надеть на голову льняной кидар. Это священные одежды, которые он наденет после омовения водой.

В частности, это должен был делать первосвященник Аарон, когда собирался войти во внутреннюю часть обители, которую Яхве построил в пустыне во время исхода.

Далее это правило разъясняется в Лев 19:19 ("Не носи тканых одежд двух разных видов") и в Втор 22:11 ("Не носи смешанной ткани, из шерсти и льна вместе").

В книге Иезекииля мы находим дальнейшее разъяснение (44:17-19):

Когда они [священники] входят через ворота внутреннего двора, то надевают льняные одежды; во время служения у ворот внутреннего двора и в храме они не должны носить никакой одежды из шерсти. На голове у них должны быть льняные уборы, на поясе - льняные подрясники, и они не должны подпоясываться одеждой, от которых они потеют. И когда выйдут во внешний двор к народу, то снимут одежды, в которых потели, и положат их в покоях святилища; наденут другие одежды, чтобы не передавать с ними посвящения народу.

Таким образом, льняное полотно, никогда не смешанное с шерстью, было тканью, которую должны были использовать священники, совершая свои действия внутри жилища: оно не должно было загрязняться другими тканями или соприкасаться с внешним миром и не должно было передавать людям свойства своей специфики (о значении слов "священный" и "освящение" в еврейском языке я отсылаю читателя к книге "Библия не говорит о Боге").

Правило, возникшее по прихоти Бога с непостижимым разумом?

В шутку можно сказать, что те, кто носит знаменитое нижнее белье, состоящее из "шерсти снаружи и хлопка на коже", не угодны Богу: они должны смириться.

Библейский контекст, однако, говорит нам, что это правило - которое должно быть включено в часто разрозненные тексты книг Левит и Второзаконие, составленные священниками через много веков после Моисея, - было продиктовано не эстетическими амбициями, а, вероятно, четкими функциональными требованиями.

Давайте порассуждаем о причинах столь странного правила, проанализировав некоторые элементы одежды, в которой священники должны были выполнять свои функции в обители Яхве.

Священнослужитель носил различные одежды и украшения, в том числе эфод (о котором пойдет речь в следующей главе), функционально прикрепленный к нагруднику. Этот комплект имел особую структуру: подставка из ткани, на которую в четыре ряда были нашиты двенадцать камней, все это было заключено в золотую оправу и соединено через кольца с также золотыми ободками наплечников эфода.

Этот набор элементов выглядел как плотно связанное целое, своего рода структура, состоящая из кристаллов, которые помещались на эфод и, возможно, выполняли, помимо прочего, защитную функцию.

Совокупность золотых ободков, оправы, цепочек, нитей и отдельных камней, расположенных в точном порядке, очень напоминает внешний вид печатной платы или другого технического устройства.

Сказанное дает нам право думать, что в том, что происходило внутри самой скрытой части храма, было что-то опасное.

Остальная одежда, описанная в главе 28 книги Исход, кажется, подтверждает эти различные функции: туника была оплетена золотыми нитями, а на головном уборе была пластина, также сделанная из драгоценного металла. Таким образом, священнослужитель оказывался внутри своего рода клетки Фарадея, призванной защитить его от электрических разрядов.

Но было запланировано и другое - священник должен был быть "помазан" (Исх. 30).

Помазание не было священнодействием с неопределенными духовными ценностями, оно фактически являлось дополнительным средством защиты тех, кто вступал в контакт с этой системой получения и сохранения энергии. В самом деле, изолирующие свойства растительных или минеральных масел, их плохая электропроводимость и, как следствие, способность увеличивать значение электросопротивления, то есть сопротивления прохождению электрических зарядов, хорошо известны. Учитывая трудности с приобретением сырья для его изготовления, описанные в главе, процитированной и проанализированной в моих предыдущих работах, смесь была, безусловно, ценной, в том числе и с точки зрения

количества, необходимого для ее постоянного использования, что объясняет запрет на ее изготовление в частном порядке, то есть вне сферы деятельности, которая происходила в храме: в Исх 30:32 прямо говорится, что тот, кто сделает такие ароматические вещества и использует их на людях, не принадлежащих к семье Аарона (то есть слугах), "должен быть предан смерти".

Попутно отметим, что термин **מַשִּׁיחַ**, машиах, то есть "помазанник, мессия", происходит от глагола **מָשַׁח**, машах, который в материальном смысле обозначает действие "натираия, растираия" маслянистым веществом. Ссылка на конкретную материальность действия очевидна, в отличие от позднейшей интерпретации, искусственно превратившей его в жест с духовным смыслом.

Но о том, что это сложное приспособление из эфода и нагрудника не имело декоративной функции – помимо явного определения, которым оно квалифицируется, **עֹשֶׂה מַעֲסֵה**, choscev maase, "работа сборщика, работа мыслителя, Это также следует из того факта, что он был полностью покрыт плащом, сотканным из одного куска ткани, который надевался с головы через отверстие, сделанное в центре, можно сказать, как пончо.

В Исх 28:31 и далее библейский автор описывает некоторые его характеристики: плащ должен был быть сделан из ткани, полностью состоящей из пурпурных нитей, иметь центральное отверстие для головы и определенный подол по всему периметру: работа тканая, как отверстие брони; **כְּפִי גָרָם הַשֹּׁמֵם**

Поэтому он должен был быть очень прочным, о чем свидетельствует следующая рекомендация: не рвалась; **לֹא יִרְעַע**

Как обычно, методологический выбор "притвориться, что" написанное соответствует реальным, конкретным фактам и нуждам, заставляет задуматься и задать вопросы.

Была ли необходимость сплести его в единое целое потому, что на самом деле он был проводником, чьи нити, которые, как мы предполагаем, не должны были быть разорваны?

Поэтому ли его вообще нельзя было разорвать?

Мы не можем сказать наверняка, но, учитывая контекст, гипотеза наводит на размышления.

Какой смысл было изготавливать такие показные украшения, а затем

прикрывать их во время храмового богослужения?

Какой смысл носить одежду без швов, которую нельзя было ни носить, ни рвать?

И в любом случае, поскольку украшения носили только в храме, у кого была возможность и желание оценить их красоту? Духовный бог?

Но это еще не все: Библия описывает еще один аксессуар, присутствие которого могло бы быть чисто декоративным, если бы не сопровождалось описанием, столь же любопытным, сколь и поучительным.

В Исх 28:33 и далее говорится, что на лоскуте мантии должны были чередоваться гранаты с "золотыми колокольчиками": гранат - колокольчик, гранат - колокольчик... и так далее по всей длине лоскута.

Аарон должен был надевать его, когда входил во внутреннюю часть храма, и до этого момента мы могли бы подумать, что Яхве нравится слушать радостный звон колокольчиков, но вскоре мы узнаем, что эта функция была явно не музыкальной.

Должно быть, колокольчики были хорошо слышны, когда Аарон входил и выходил. Ведь Яхве говорит, что по этому звуку (стих 35): не умрешь; לִמְוֹת

Действительно ли колокольный звон спасал ему жизнь?

Скорее всего, да.

Их звон указывал на то, что священник двигался и, следовательно, был активен, в то время как тишина должна была сигнализировать тем, кто находился снаружи, что священник в беде и поэтому должен прийти ему на помощь.

Возможно, кто-то должен был помочь ему со стороны и оперативно оказать помощь, когда он уже не слышал звона колокольчиков, свидетельствующего о его подвижности?

Короче говоря, звенящие или молчащие колокола сигнализировали о сложившейся ситуации.

Мы не можем быть уверены в этом, но указание на то, что колокольчики будут гарантией выживания, достаточно ясное, особенно если поставить их в логическую и последовательную связь со всем

устройством, с которым мы имеем дело, включая одежду.

Вернемся ко льну, который должен был носиться на коже, не смешиваясь с шерстью: правило, непонятное только при поверхностном анализе; при более внимательном рассмотрении выясняется, что Яхве прекрасно понимал последствия того, о чем он просил: лен, действительно, обладает различными свойствами.

Ткани из этого волокна гигиеничны, гигроскопичны, регулируют теплообмен, нейтрализуют запахи, уменьшают потоотделение и, соответственно, влажность кожи, отражают ультрафиолетовые лучи, не накапливают статическое электричество и, следовательно, уменьшают воздействие полей такого типа; они защищают от ионизирующего излучения и электромагнитного загрязнения, создавая, по сути, благоприятный для человека микроклимат.

Все это можно отнести к возможным последствиям, которые возникали в жилище Яхве (так называемом Храме), когда священник выполнял свои обязанности в присутствии Ковчега Завета: предмет настолько мощный, насколько и опасный, генератор/конденсатор, которым могли пользоваться только специально обученные и уполномоченные люди; тот, кто случайно прикасался к нему, погибал от разряда энергии, который мгновенно сжигал его.⁹

Второй необычный аспект заключается в том, что эти специфические защитные функции льна утрачиваются, когда его переплетают с шерстью.

Это объясняет правило, которое я описал выше как, по меньшей мере, странное: запрет на совместное ткачество льна и шерсти, вероятно, был оправдан и продиктован точным знанием характеристик этих двух тканей, знанием, которое трудно приписать кочевникам-овцеводам, ничего не знавшим об электричестве и электромагнитных полях.

Закон не запрещал израильтянам носить разные виды одежды одновременно. Это было бы невозможно, если бы они одевались в соответствии с таким абсурдным правилом, и на самом деле только сочетание льна и шерсти четко оговорено и запрещено, причем непосредственно в связи с деятельностью, которая должна была осуществляться в особых, непростых и потенциально опасных ситуациях.

Книга XVIII

В книге "Библия не говорит о Боге" я представил конкретную ситуацию с Гефестом, которого, хромого, сопровождали две весьма странные подручные, два существа с характеристиками, которые, не впадая в излишнюю фантазию, можно было бы назвать роботизированными.

В отрывке, который мы собираемся рассмотреть, гомеровская история снова представляет нам его в облике "инженера-конструктора в современном смысле этого слова", если воспользоваться определением профессора Пайпетиса.

В стихах 369-377 Гефест описывается как строитель своего собственного дворца, определенного жилища: Звездных, нетленных чертогов; $\alpha\theta\eta\tau\omicron\nu\ \alpha\sigma\tau\epsilon\rho\omicron\epsilon\nu\tau\alpha\ \chi\alpha\lambda\kappa\epsilon\omicron\nu$ *

*((Полный текст (Прим. Пер.): Звездных, нетленных чертогов, прекраснейших среди Олимпа, Кой из меди блистательной создал себе хромоногий. Бога, покрытого потом, находит в трудах, пред мехами быстро вращавшегося: двадцать треножников вдруг он работал, в утварь поставить к стене своего благолепного дома. Он под подножием их золотые колеса устроил...))

Настолько особенный, что стал $\mu\epsilon\tau\alpha\pi\rho\epsilon\tau\epsilon$ ', "выдающимся, знаменитым". Одним словом, резиденция была знаменита среди самих теоев, и это неудивительно: будучи инженером-конструктором, Гефест, несомненно, спроектировал и построил жилище, достойное его статуса и технических знаний.

В 24-й главе книги Исход Яхве приказывает Моисею собрать семью Аарона и семьдесят старейшин из народа Израиля: они должны сопровождать его на гору, где он получит законы. В конце, после совершения ритуальных жертвоприношений, Моисея и избранных принимает сам Яхве, с которым они едят и пьют, но интересным элементом для параллели с гомеровским повествованием является описание детали жилища, в котором их принимают, когда они видят Элохима Израиля (Исх 24:10): а под ногами у него как работа из кирпича сапфира и как кость небес чистоты;*

$\text{וְתַחַת רַגְלָיו כְּמַעֲשֵׂה לְבִנַּת הַסַּפִּיר וְכַעֲצֵם הַשָּׁמַיִם לְטָהָר$

* (Вот как перевел Джефф Беннер: and they saw Elohiym of Yisra'eyl, and under his feet was like a work of brick of the lapis lazuli, and like a bone of the skies for cleanliness; The meaning of the phrase "like a bone of the skies for cleanliness" is uncertain.)

Описание относится к тому же понятию, что и прилагательное $\alpha\sigma\tau\epsilon\rho\omicron\epsilon\nu\tau\alpha$,

использованное гомеровским автором для обозначения жилища Гефеста: в обоих случаях мы имеем нечто неопределенное, напоминающее о чистоте и великолепии небес.

Возвращаясь к Гефесту, в XVIII книге он предстает перед нами в полной деятельности в своей кузнице, где Фетида застаёт его суетящимся среди мехов.

Фетида сооружает треножки и даже делает (стих) εἴκοσι παντᾶς, буквально "двадцать всех": кажется, что она является свидетелем серийного производства.

В тексте также говорится, что под каждым из них он поместил золотые колеса – металл, из которого были сделаны или покрыты предметы, используемые гомеровским теом и библейским Элохимом Яхве, – благодаря которым они могли входить в божественное собрание и возвращаться на свое место (стих 376): Сами б собою они приближались.....αυτομάτοι

Гефест действительно был конструктором и создателем роботизированных конструкций: от служанок до уже упомянутых металлических собак, от бронзовых дворцов до оружия, до этих маленьких столиков, которые выполняли свою службу на божественных собраниях так, что Гомер без колебаний называет их автоматическими (automatai): действительно, они представляли собой θαύμα ἰβροῦσι, настоящее "чудо, которое можно созерцать" (стих 377).

Серийное производство, похоже, подтверждается чуть дальше, когда Теос, кузнец-инженер-конструктор, закончив разговор с Фетидой, возвращается к мехи (стих 469) и κέλευσε τε ἐργάζεσθαι: по сути, он приказывает им приступить к работе.

Следующий стих говорит нам, что мехи, εἴκοσι πασαι, "все двадцать", приступили к работе, дую на печи.

Но разве мехи не работают под действием силы, необходимой для их движения? Разве механическое воздействие не является необходимым? Почему он "приказывает"? И каким образом он это делает? Отдает ли он голосовую команду?

Не будем забывать, что он строил целых двадцать треножников и что у него не было помощников: он все делал сам, и текст говорит нам, что мехи были приведены в движение в то же самое время.

Ситуация, по меньшей мере, экстраординарная, реализм которой соответствует общей мозаике, складывающейся при чтении этих текстов методом "притворяться что".

Книга XXIV

События войны подошли к концу; Ахилл убил Гектора и сохранил его тело, через которое он отправляется мстить за смерть своего друга Патрокла.

Между феаками разгорается спор о том, должен ли Ахилл вернуть труп старому Приаму, чтобы тот мог достойно похоронить сына.

Решено обратиться за помощью к Фетиде, матери греческого героя, и послать гонца Ириса, чтобы вызвать ее на Олимп.

Тетис живет в морских глубинах, и вот Ирида αελλοπος, "ногами быстрыми, как вихрь" (стихи 77-80), прыгает в море между Самосом и Имбросом (любопытна необходимость уточнять участок моря, в который погружается вестница), спускается в пучину, и при ее стремительном проходе воды стонут, επεστοναχησε δε λιμνη.

Очень эффектно в своей реалистичности следующая сцена, в которой описывается восхождение Ириды и Фетиды (стихи 96-97):

Ирида опережает мать Ахилла, пена моря расстиляется перед ними, что ακτην δ'εξαναβασαι ες ουρανόν αιχθητην, "взобравшись на берег, они взмыли к небу".

Этот способ передвижения напоминает тот, что описан в отрывке из Гелиодора, процитированном в начале главы.

Похоже, что те же средства и способ использует вестник Аргеифон (Гермес), чтобы добраться до троянского царя Приама.

В стихах 340-348 говорится, что он завязывает на своих ногах знаменитые золотые сандалии: он переносится как по воде, так и по неограниченной суше при дуновении ветра.

μιν φέρων ημεν εφ'υγυρην ηδ'επ'απειρονα γαιαν άμα πνοιης ανεμοιο

Короче говоря, это было средство передвижения/полёта, доступное для тех, кому нужно было быстро перемещаться по суше, а также над и под водой.

Таким образом, возможные технологии описывались и развивались в различных сферах: от конструкций до оружия и средств передвижения.

Илиада и Ветхий Завет, как и в случае с физическими и физиологическими аспектами Элохима/Теоя, также совпадают в отношении технологических знаний и оборудования, которые были доступны этим людям.

Последние подробности и новые открытия

История, которая также параллельна с хронологической точки зрения: события Троянской войны и исхода из Египта фактически можно отнести, хотя и с приближением, всегда необходимым для определенных событий, к одному и тому же историческому периоду, а именно к XIV–XIII векам до нашей эры.

В этой связи я завершаю главу, посвященную "Илиаде", любопытным вопросом, который должен послужить стимулом для будущих необходимых углубленных исследований; читатель простит мне кратковременное отступление от конкретной темы: технология.

Мы знаем, что Гомер определяет греков как данаев, происходящих от Даная, сына Бело и, как такового, внука теоса Посейдона. У Данаоса был брат-близнец по имени Египет, который, получив вначале в удел землю Аравии, завоевал землю мелаподов (черноногих) и назвал ее своим именем – Египет.

После смерти отца Белоса близнецы поссорились из-за наследства, и, не доверяя примирительным предложениям брата, которые он считал обманчивыми, Данаос предпочел бежать из Ливии, куда его ранее отправили править.

С помощью Афины он отплыл в Грецию, миновал Родос, а затем достиг Пелопоннеса, где в результате необычных событий был избран новым правителем Аргоса.

Его дочери привезли из Египта мистерию Деметры, в том числе Тесмофоры, которые долгое время праздновались в Афинах.

Параллель с Ветхим Заветом проистекает из высказывания, содержащегося в книге Судей, в отрывке, известном как Песнь Деборы. Пророчица, единственная женщина среди судей Израиля, выполняла свои функции примерно в середине XII века до нашей эры.

В своем произведении, которое является песней битвы и победы над врагами народа, Дебора возвеличивает племена, откликнувшиеся на ее призыв, и порицает отсутствующие.

Среди последних – колено Галаадское (Гад) и колено Даново, о которых сказано (Суд. 5:17): и Дану чего бояться с кораблями? Асир сидит на берегу моря и у пристаней своих живет спокойно.

דן למה יגור אניות אשר ישב לחוף ימים ואל מפרציו ישכון

По сути, Дебора жалуется на то, что Дан и его колена остаются на своих кораблях и спокойно живут в своей гавани, вместо того чтобы участвовать в борьбе, в которую вовлечен семейный клан сыновей Иакова.

Первый вопрос, который возникает, таков: разве колена Израилевы не состояли из кочевников и полукочевников, пасущих скот?

Откуда взялось это высказывание пророчицы, которое напоминает о совершенно другой ситуации?

Почему и как Дану принадлежали корабли, на которых он постоянно находился, как будто это было его нормальным состоянием?

Ранее мы видели, что Данаос, сын Белы, и данаи (то есть греки) имели корабли. Теперь, помимо того, что библейские данайцы также имели корабли, мы отмечаем еще одно любопытное утверждение о родоначальнике библейского колена: Дан был сыном Билы (Быт 30:3-5), согласно вокализации, внесенной масоретами.

По крайней мере, уместно отметить, что Данай и Дан были детьми от "имени", образованного из одних и тех же согласных (В-Л), особенно если учесть, что Библия изначально была написана без гласных звуков.

Может быть, в ветхозаветном повествовании содержатся воспоминания об истории, заученной еще в Египте?

Не по этой ли причине у данайцев, как и у данаев, были корабли?

Использовали ли библейские авторы содержание египетских историй так же, как они черпали из ассиро-вавилонских (первоначально шумеро-аккадских) текстов, чтобы переработать свои истории происхождения, содержащиеся в книге Бытия?

Английский эссеист и романист Роберт Грейвс отмечает точное соответствие и указывает, что эта история "относится к прибытию в Грецию колонизаторов элладской цивилизации, пришедших из Палестины... Говорят, что среди этих переселенцев были также ливийские и эфиопские эмигранты. . . Бело [отец Данаоса] - это Ваал Ветхого Завета и Бел апокрифов..."¹⁰

Учитывая эти возможные - хотя и гипотетические - соответствия, мы можем спросить: возможно, Данао и Дан, Данаои и Данити имеют общий корень?

Этот вопрос заслуживает серьезного исследования, а пока вновь подтверждается основное сомнение, оправдывающее

методологический выбор "делать вид, что": можно ли с уверенностью утверждать, что Библия – абсолютно оригинальный текст, потому что он был вдохновлен Единым Богом, который выбрал именно этот народ для обращения к человечеству?

Завершив это отступление, вернемся к анализу возможного присутствия неожиданных технологий в гомеровских поэмах.

III

Одиссей: духовные божества или технологические теои?

Метод "притворяться, что" древние тексты содержат память о событиях, которые действительно происходили, дает положительный результат и неожиданные открытия. Я уже вспоминал о необыкновенных археологических открытиях, сделанных Шлиманом при раскопках в Турции, а теперь отмечу, что ситуация повторилась и на Итаке.

Газета "Телеграф" от 13 марта 2016 года сообщила следующее:

В Итаке обнаружен дворец VIII века до н. э., который, по мнению археологов, был домом Одиссея, что подкрепляет теорию о том, что герой эпической поэмы Гомера существовал на самом деле. . . . Но, несмотря на фантастические подробности греческого эпоса, группа археологов заявила, что гомеровские сказания основаны на реальности, и обнаружила его дом на острове Итака в Ионическом море, у северо-западного побережья Греции. Около 3 000 лет спустя Одиссей вернулся из своего путешествия; команда из Университета Иоаннины утверждает, что нашла остатки огромного трехэтажного здания с высеченными в скале ступенями и фрагментами керамических предметов.¹

Разумеется, при современном уровне знаний нельзя с уверенностью

утверждать, что этот комплекс действительно был дворцом Одиссея, но в очередной раз открытие было сделано благодаря попытке придать достоверность тому, что написано в текстах, которые традиционно считаются чисто художественными произведениями.

Поэтому я продолжаю читать Библию и гомеровские поэмы с готовностью, чтобы проанализировать конкретную идею: возможное присутствие технологии во времена, когда от нее не должно было быть и следа; технологии, которая имела прежде всего военные цели.

Эти тексты на самом деле подтверждают, что Элохим/Теои имели удивительную склонность к конфликтам по самым разным причинам: Библия, в частности, оказывается настоящим – я бы сказал, почти исключительным – военным текстом. Бои и истребления, которые Яхве приказал вести против родственных израильтянам племен (моавитян, аммонитян, амаликитян, мадианитян...), составляют суть всей истории: семья семитов, которая, следуя приказу солдата-несемита, пытается истребить других семитов, чтобы обеспечить себе то, что можно назвать "местом под солнцем", – землю Ханаанскую, которую мы знаем как "землю обетованную".

С незапамятных времен война – и необходимость побеждать в ней – стимулировала человеческую изобретательность и продолжает стимулировать ее и сегодня: большая часть так называемых "гражданских" технологий – это не что иное, как военные технологии, переработанные для адаптации к нуждам повседневной жизни.

Изучение гомеровских поэм, проведенное в соответствии с заявленной методологией, позволяет получить информацию и знания о древних цивилизациях, открывая неожиданные аспекты.

Чтобы подтвердить это убеждение, я завершаю две главы, посвященные Гомеру, еще раз процитировав профессора Пайпетиса, где он пишет:

Эти гомеровские сказания имеют существенное значение, поскольку:

(А) Они показывают, что в гомеровские времена идея машины, способной выполнять ручную работу и даже создавать структуры, не считалась совсем уж невозможной.

(Б) Они указывают на реальную, конкретную потребность в автоматизации. Такие потребности обычно являются катализатором технологического развития.

Кроме того, если не принимать во внимание различные конструкции и устройства, очень часто законы природы формулируются с учетом их

конкретного применения. Это означает, что во времена Гомера существовала солидная база знаний, близкая к границам научного познания, которая не была просто результатом наблюдений или длительного практического опыта.²

Конкретное знание, следовательно, предполагающее и раскрывающее наличие солидного багажа информации, который мы называем научным, включая проектирование и внедрение реальных систем автоматизации.

Далее преподаватель университета продолжает подтверждение:

Действительно, в особых случаях механические конструкции могут быть подвергнуты структурному анализу с использованием современных аналитических и/или численных инструментов, а также компьютерных кодов. И подобные анализы показали, что для проектирования таких объектов, как щиты Ахилла и Аякса, требуются абсолютно современные методы и материалы.³

Таким образом, технологические достижения требовали знания и умения применять абсолютно "современные" методы и материалы, причем настолько современные, что их можно было анализировать с помощью аналитических и численных инструментов и систем, характерных для нашей культуры.

Пайпетис формулирует соображения, которые вызывают удивление по сравнению с тем, что принято считать. Относительно исключительно мифического, поэтического, эпического характера гомеровских сказаний он добавляет:

Во многих случаях рассказы отличаются точностью и реалистичностью, а также затрагивают темы, свидетельствующие об обладании передовыми знаниями и необычайно развитыми технологиями. Корни слов и их этимология также могут представлять собой интересные свидетельства. Таким образом, перед глазами экспертов в различных дисциплинах появляется удивительная информация, которая может свидетельствовать о существовании технологически развитых цивилизаций в доисторические времена. Несомненно, в этом направлении можно изучать гомеровские поэмы "Илиада" и "Одиссея"⁴.

Таким образом, связь с современными знаниями необычайна: даже этимология терминов является потенциальным свидетельством точности и реалистичности, присущих различным ситуациям.

Предельное правдоподобие существования развитой технологии в древности и возможность и необходимость анализа этой технологии, описанной Гомером, с помощью современных инструментов – одно из тех неожиданных приобретений, о которых я говорил ранее.

Этого достаточно, чтобы успокоить, подтвердить и обосновать

методологический выбор, который является частью путешествия, в конце которого, если мы когда-нибудь доберемся до него, мы сможем узнать гораздо больше об истории человечества.

Как и в случае с Гомером, в Библии мы имеем дело с удивительным использованием терминологии, которая, к сожалению, скрыта традиционными переводами, испорченными религиозно-духовным видением, склонным априори исключать любое упоминание о каком-либо знании или продукте технологического порядка.

Библейский эфод и "луч" аргонатов

Прежде чем перейти к рассмотрению "Одиссеи", позвольте читателю сделать небольшое отступление, полезное для понимания того, что только что было сказано, именно в отношении терминологии.

Я не буду останавливаться на Ковчеге Завета и так называемых "херувимах", которые, закрепленные на его крышке, позволяли Моисею общаться на расстоянии с Яхве; я ограничусь здесь очень кратким описанием другого набора предметов, которые использовались так называемыми первосвященниками для радиосвязи и которые вместо этого, в связи с переводами, искаженными теологическим видением, выдаются экзегетами-переводчиками за простые декоративные элементы: это ТЭХ, эфод (термин, который никогда не переводится), и ШП, choscen, нагрудник. Что касается херувимов ковчега, то я подробно писал о них в книге "В Библии нет твлрения".

Набор ритуалов, которые должны были соблюдаться в "военизированном" тренировочном лагере, созданном Моисеем в пустыне, требовал, чтобы слуги были одеты в специальную одежду с "принадлежностями", имеющими определенные функции.

Книга Исход говорит об этих предметах, которые религиозная традиция всегда хотела рассматривать как чисто декоративные, как изделия, выполненные с художественным вкусом, вплоть до того, что заставляет переводить некоторые слова, чтобы поддержать этот тезис.

Именно такое описание, чрезвычайно точное, мы находим в Библии (Исх 28:6-28):

Они сделают эфод из золота, пурпура и красного пурпура, багряницы и крученого виссона, искусно обработанного. На обоих концах его будут

прикреплены два эполета, которые будут составлять единое целое. Пояс для скрепления его, который над ним, должен быть такой же работы и должен быть из одного куска: он должен быть соткан из золота, пурпура и красного пурпура, багряницы и крученого виссона. Возьми два камня оникса и выгравировуй на них имена сынов Израилевых: шесть имен их на первом камне, а другие шесть имен на втором камне, в порядке рождения. Выгравировуй на этих двух камнях имена сынов Израилевых, следуя искусству резчика по камню гравировать печать; вставь их в золотые ободки. Прикрепите эти два камня к ремням ефода в память о сынах Израилевых, и Аарон будет носить имена их на плечах своих пред Господом в память о них. Сделай также золотые ободки и две золотые цепи в виде шнуров, плетеных; потом прикрепи плетеные цепи к ободкам. Сделай нагрудник судейский, искусной работы, такой же работы, как и эфод: из золота, пурпура, багряницы и крученого бисера. Он должен быть квадратный, двойной; длиной в один пролет и шириной в один пролет. Покройте его оправой из драгоценных камней, расположенных в четыре ряда. Первый ряд: сердолик, топаз и изумруд; второй ряд: бирюза, сапфир и берилл; третий ряд: гиацинт, агат и аметист; четвертый ряд: хризолит, тнис и яшма. Они будут вставлены в золото своими ободками. Камни будут соответствовать именам сынов Израиля: двенадцать, согласно их именам, и они будут выгравированы, как печати, каждая с соответствующим именем, согласно двенадцати коленам. На нагруднике сделайте цепи в виде шнуров, сплетенных из чистого золота. На нагруднике ты также сделаешь два золотых кольца и наденешь их на концы нагрудника. Две золотые цепи наденешь на два кольца на концах наперсника. Два других конца цепочек закрепите на двух ободках и пропустите их через два ремня ефода спереди. Сделай два золотых кольца и надень их на два конца нагрудника по его краю, который находится на стороне эфода, по направлению к внутренней стороне. Сделайте еще два золотых кольца и наденьте их на два ремня эфода внизу, на его передней стороне, рядом с местом крепления, над поясом эфода. Нагрудник с кольцами привяжи к кольцам эфода пурпурным шнуром, чтобы он был выше пояса эфода и чтобы нагрудник не отделялся от эфода.

Далее описание продолжается с другими элементами, и, как мы видим, здесь нет места творчеству, нет уступок воображению мастеров или художников, которые должны были изготовить эти предметы: существовала заранее определенная техническая схема, которой нужно было следовать, и никаких вариаций не допускалось.

Мы можем однозначно утверждать, не боясь быть опровергнутыми, что эти предметы служили определенной цели и не были простыми декоративными элементами.

Традиционные версии всегда определяют различные детали эфода как художественно выполненные изделия, переводя этим выражением сочетание двух терминов, использованных библейским автором, עֵפֹד וְשֵׁנִיט маасе хошев, которые буквально означают "работа сборщика, работа мыслителя".

Хошев – это причастие от глагола хашав, значение которого – "соединять, собирать вместе, думать, планировать":

С помощью этих двух аксессуаров (эфод, наперсник) и прилагательного, определяющего их, Библия явно ставит нас перед работой техника, конструктора, а не художника.

К мастерам, которые его изготовили, можно применить определение, которое профессор Пайпетис использовал для Гефеста: инженер-конструктор, чем он, собственно, и являлся.

Естественно спросить: если ценность была чисто эстетической или, в крайнем случае, символической, зачем нужна была работа инженера-монтажника? Почему требовалась техническая точность, а не талант, творчество, личный вкус или воображение, способные символически и эффективно передать ценности и смыслы, которые должны были оставаться скрытыми для большинства?

Ответ диктуется разумом и здравым смыслом: эфод и нагрудник были не декоративными украшениями, а предметами, которые должны были производить совершенно конкретные эффекты.

Давайте рассмотрим несколько отрывков, описывающих использование эфода и подтверждающих его абсолютно и исключительно техническое значение и функциональность.

В 1 Цар. 23:6 и далее Давид сражается с филистимлянами; освободив поселение Кейла, он поселяется там, и к нему присоединяется Эбиатар, в руку которого, как сказано в тексте, "опустился эфод".

Таким образом, мы узнаем, что Эбиатар был одним из священников, уполномоченных носить и использовать этот инструмент, который каким-то неустановленным образом был доставлен ему в этот раз. Саул, соперник Давида за трон Иудеи, решает осадить Кийлу, думая, что сможет легко захватить армию противника (стих 8), состоящую примерно из шестисот вооруженных людей. Давид, возглавлявший этот небольшой отряд, узнает о происходящем и обращается к священнику Авиафару, говоря ему (стих 9): принеси эфод; תִּפְחֵן אֶפְוֹד

И только получив все это в свое распоряжение, он вступает в разговор с Яхве, у которого спрашивает о том, что ему стало известно о намерениях Саула. Элохим Израиля подтверждает, что Саул идет против него, и тогда он покидает город, укрываясь в окрестностях.

Стихи ясны: Давид обращается к Яхве только после того, как на него

надет эфод, функция которого, таким образом, заключалась в обеспечении связи на расстоянии.

Я уже говорил, что это устройство "спустилось" в руки Авиафара, и я задаюсь вопросом, не сам ли Элохим дал ему его, чтобы он мог принести его Давиду, с которым он намеревался общаться в тот очень рискованный для него момент.

Снабдил ли он его двусторонней рацией?

Описание сцены позволяет предположить это.

Оно имеет ценность и в другой ситуации. Амаликитяне только что захватили и разрушили город Зиклаг; они взяли в плен всех жителей, среди которых были также Ахиноам и Авигейл, две жены Давида. Его люди возлагают на него ответственность за катастрофу, в которую попали также их жены и дети: они в ярости и подумывают побить его камнями.

Оказавшись в сложной ситуации, Давид решает обратиться за советом к своему "вождю", но Элохим далеко, поэтому он снова обращается к священнику Эбиатару и отдает ему приказ (1Цар. 30:7): принеси же мне эфод; תָּרַחַב יְיָ כִּי נִשְׁאָל

И снова только после того, как Авиафар предоставил в его распоряжение эфод, Давид смог обратиться к своему лидеру, который находился далеко от места событий.

Здесь, даже в большей степени, чем в предыдущем отрывке, мы имеем разговорное выражение, введенное частицей *כי*, на, типичным увещательным наречием, с помощью которого мы призываем кого-то сделать что-то с поспешностью: "дай", "давай", "поднимайся"...

Давид, по всем признакам, спешит посоветоваться со своим Элохим и просит Эбиатара как можно скорее принести ему эфод; он срочно нуждается в нем, и мы можем его понять, поскольку уже знаем, что без него он не сможет обратиться к своему лидеру: ведь, как и в предыдущей ситуации, только получив его, он сможет начать разговор с Яхве, чтобы получить совет.

Нам кажется, что мы читаем краткий отчет о самой обычной военной операции, и, если бы мы нашли его на странице, написанной современным военным летописцем, у нас не было бы сомнений в том, что произошло: командир войска в бою связывается по радио с вышестоящим командованием, чтобы получить информацию и принять

необходимые решения о том, что делать в данный момент.

Проблема возникает, когда об этом повествует Ветхий Завет: именно этот аспект делает его неприемлемым для тех, кому не хватает спокойствия и отстраненности, необходимых для понимания конкретности библейских рассказов и, как мы видим в этих главах, также гомеровских текстов.

Те, кто сохраняет непредвзятость, связывают эти действия с движениями кавода, о которых говорилось выше, с характеристиками херувимов, с техническими инструкциями по изготовлению этих предметов, с действиями Яхве, и не могут не составить мозаику, общее видение которой связно само по себе, без необходимости вводить теологические категории для ее понимания.

Моисей слушал голос Яхве среди херувимов, установленных на ковчеге, Давид разговаривал с ним с помощью эфода. Более того, даже Аполлоний Родий в "Аргонавтике" рассказывает, что корабль Ясона и других героев, участвовавших в поисках Золотого руна, был оснащен фрагментом дерева, δόρυ θεῖον, "божественного происхождения", через который сам корабль общался со своими обитателями ἐπισηπέρχουσα νεεσθαί, "побуждая их к отплытию".

"Говорящий луч" был установлен богиней Афиной, которая "взяла его из Додоны, города в Эпире, где находился важный оракул, через который сам Зевс давал свои ответы".⁵ Таким образом, "говорящий луч" находился в одном из мест (известных как "оракулы"), где звучали голоса теоев, дававших ответы испытуемым.

Таким образом, "говорящий луч" можно было найти в одном из мест (известных как оракулы), где звучали голоса теоидов, дававших ответы на вопросы просителей.

В библейских и классических текстах можно обнаружить множество технологий, которые, однако, теои, как правило, предоставляли с особой бережливостью, возможно, осознавая риск, возникающий при передаче мощных устройств в руки тех, кто может использовать их не по назначению. Или, возможно, экономность была направлена на то, чтобы предотвратить чрезмерное и опасное – слишком быстрое – развитие подвергшихся им людей.

Об этом также вспоминает Гесиод, когда в связи с даром, который Прометей преподнес человеку, он заявляет:

Боги скрывают от людей средства к существованию; можно легко работать один день и целый год бездельничать, можно сразу оставить очаг и лишиться тяжелого труда терпеливых волов и мулов. Но Зевс скрыл все это...⁶.

Остается только гадать, не так ли это и сейчас.

Давайте вернемся к анализу гомеровских текстов и рассмотрим некоторые отрывки из "Одиссеи".

Книга I

Одиссей оказывается на острове Огигия, где его удерживает Калипсо, дочь Атласа, которая хочет заполучить его в спутники. На совете богов обсуждается его судьба, и Афина получает от Зевса разрешение отправиться к Телемаху, сыну греческого героя, чтобы призвать его изгнать Проки, которые давно проедают богатства Одиссея, выдавая себя за ухажеров его жены Пенелопы.

Тя готовится к путешествию, надев на ноги (стихи 96-98) καλά πεδίλα, "прекрасную обувь", которая αμβροσία χρυσεία, "божественная", то есть свойственная тям, и "сделанная из золота", способна нести ее по воде и по суше без границ вместе с дыханием ветра.

Летательный аппарат, с которым мы уже сталкивались в "Илиаде", так же как и боевое оружие, которое Афина использует и в этом случае: очевидно, богам все же лучше было не путешествовать безоружными.

В самом деле, она берет (стихи 99-101) предмет, заслуживающий у Гомера длинного списка прилагательных: αλκίμων εγχος, ακαχημενον, οξει χαλκω, βριθυ, μέγα, στιβαρον, т. е. мощное, острое оружие, с бронзовой передней частью, тяжелое, большое, массивное, которым она способна поражать целые сонмы героев.

И, как мы уже видели на примере других тей в "Илиаде", она тоже, благодаря специально надетой обуви, спускается с Олимпа (стих 102) αιξασα, то есть "стремительным прыжком", и в очень быстрое время оказывается в Итаке, у ворот дворца Одиссея.

Библейский Яхве совершает нечто подобное, когда (2 Цар. 22:11) садится верхом на херувима и предстает на крыльях руаха: и воссел на керува и полетел и виден на крыльях руаха;

וירכב על כרוב ויעף ויקרא על כנפי רוּחַ

Сцена ясна: перед нами херувим, на котором восседает Яхве, использующий его для полета, и эта человеко-машинная комбинация выглядит необычайно реалистично на фоне другого элемента – руаха, оснащенного крыльями. Это был большой летающий объект, с которым так называемый Бог Израиля прибыл на место битвы, в которой Давиду предстояло погибнуть.

Прибытие руаха, как всегда в Ветхом Завете, сопровождается впечатляющими физическими проявлениями, о которых говорится в стихах 8-14 и которые можно резюмировать следующим образом: сверху раздается гром, подобный грому, земля дрожит и трясется, появляются огонь и дым, под руахом образуется темное облако, и кажется, будто сами небеса опускаются...

На заднем плане, то есть в перспективе этого руаха, Яхве виден летящим на херувиме, который хватает Давида и несет его в безопасное место (подробный анализ руаха и херувимов как летающих объектов, на которых сидят, как на лошади, см. в вышеупомянутых томах).

Книга V

Обувь Афины – та самая, которую надевает Гермес, завязывая ее, как всегда, одной *υπό ποσσίν*, точно "под ногами", – когда отправляется на остров Оигию, чтобы сообщить нимфе волю Зевса, по которой Одиссей должен свободно уйти (стихи 44-54).

И здесь обувь прекрасна, божественна, золотиста и, как у Афины, способна доставить его куда угодно: по бескрайней земле и по морю, в волны которого он погружается с бегущего над ним неба, – так говорится в конкретных стихах, описывающих стремительное путешествие (стихи 50-54):

На Пиерию прыгнул, с неба в море погрузился;

И парил над волнами, как чайка,

что в страшных пучинах неустанного моря,

охотясь за рыбами, густо смачивает свои крылья в соленой воде;

Так по бесконечным волнам бежал Гермес.⁷

Любопытно отметить, что полет в этих туфлях всегда начинался с прыжка вниз, который должен был привести к тому, что субъект

опускался на поверхность (будь то земля или вода), по которой он затем перемещался, как дыхание ветра.

Почему бы не двигаться вверх, а затем, достигнув места назначения, не опуститься прямо на него?

Не могло ли быть так, что для этого конкретного типа устройства было лучше - или, возможно, безопаснее, или даже неизбежно, учитывая неизвестный нам тип движущей силы - не находиться на высоте, а двигаться почти в контакте с землей? Почему, будучи богами, они просто не "появились" в выбранном месте? К чему эта необходимость физического "спуска"?

Вкратце напомню читателю цитату из Эфиопики, приведенную в предыдущей главе, где Гелиодор, описывая особый способ передвижения теоев, отмечает:

Они могут скрыться от обывателя, но от мудреца им не скрыться. . . Ибо они идут вперед, держа ноги вместе, не переставляя их одну за другой, и рассекают окружающий воздух непреодолимым движением и толчком, вместо того чтобы идти. Именно по этой причине египтяне делают статуи богов со сведенными вместе и почти сросшимися ногами.⁸

Не кажется ли нам, что здесь описаны рожки для обуви, которые привязывали "под ноги" и которые, возможно, могли удерживать их вместе и фиксировать?

Это не фантазия, а просто сравнение древних текстов, в которых есть значительная последовательность и столько же совпадений в описании ситуаций, которые можно сравнить.

Поэтому было бы неправильно строить гипотезы в отсутствие более полезных деталей, подтверждающих их, так что пока остается лишь применять метод "притворства" и отстранения от принятия решений; возможно, будущее и новые исследования дадут объяснение, а пока отмечу, что даже библейским Элохимам приходилось странным образом "спускаться", когда они хотели убедиться в фактах, которые происходили, или проверить слухи, которые до них доходили.

В Быт 18 Яхве встречает Авраама у дуба Мамре и предсказывает ему, что произойдет с Содомом и Гоморрой, двумя городами Пентаполиса, которые должны были быть уничтожены за отказ от военного союза, которого они придерживались до тех пор (как объясняется во Втор 29:24-25).

Элохим Израиля говорит Аврааму (Быт 18:20-21):

Плач Содома и Гоморры слишком велик, а их грех очень тяжёл. Я хочу спуститься вниз и посмотреть, действительно ли они совершили все то зло, о котором кричат до меня;

Я хочу знать.

Таким образом, до предполагаемого Бога дошли слухи о происходящем, и, не зная, правда ли это, он должен "спуститься", чтобы проверить и убедиться; он должен проверить сам, потому что, очевидно, его предполагаемое божественное всеведение не заходит так далеко: чтобы узнать больше, он должен поступить так, как обязаны поступить все простые смертные, то есть пойти на место и проверить.

Следует отметить, что термин, переведенный как "грех", - לָחַץ, хатат, корень которого имеет значение "сбиваться с пути", "терять цель", "уходить с пути", "сбиваться с пути"...⁹ Значения, подтверждающие, что речь действительно шла о разрыве военного союза, а не о морально осуждаемых грехах: это было событие, которое требовало решительных мер, подобных тем, что были приняты в результате полного уничтожения пяти городов.

Если бы это были просто грехи в традиционном понимании, то какая необходимость была бы у предполагаемого бога истреблять даже детей и животных, которые, безусловно, были невиновны?

И что бог должен был проверить сам? Должен ли он был убедиться *de visu*, что жители этих городов действительно были содомитами, как говорит нам традиция? И, в любом случае, из-за безнравственности некоторых Яхве решает сровнять с землей пять городов и истребить их жителей?

Будет ли это так называемым божественным правосудием?

Предательство союза с Элохимом делает такое решение вполне объяснимым: разрушение городов было военной необходимостью, а необходимость, диктуемая войной, никогда не принимает во внимание жизни невинных.

Другая ситуация, в которой предполагаемый библейский бог вынужден сойти со своего места - точно так же, как мы видели, как это делают различные греческие теи, - зафиксирована в истории о строительстве Вавилонской башни (Быт 11).

Некие люди в районе Синара (так в Библии обозначается территория Шумера) решают построить поселение с башней, с помощью которой можно было бы добраться до небес: учитывая технологии, о существовании которых мы предполагаем, можно задаться вопросом, не была ли это стартовая площадка.

На самом деле простая башня никого бы не беспокоила, какой бы высокой она ни была, и ни один человек того времени не был настолько невежественным, чтобы додуматься построить башню, чтобы достичь неба.

Но это событие было серьезным и опасным, потому что речь шла не только об этом; Элохим по имени Яхве не случайно решил вмешаться; для этого якобы всеведущему богу снова пришлось прийти лично, чтобы убедиться в этом (Быт. 11:5):

Он спустился посмотреть на город и башню, которую строили сыны человеческие.

Из библейского повествования мы знаем, что Яхве положил конец всему и рассеял эти народы, чтобы не допустить восстановления завета: "разделяй и властвуй" всегда имело неоспоримую практическую эффективность.

Греческие Теои и библейские Элохим, таким образом, должны были перемещаться физически, у них не было того духовного дара вездесущности, который можно было бы ожидать в качестве специфического атрибута их природы; они не могли появляться везде по своему желанию: они, несомненно, были материальными существами.

Когда в переводах Библии мы встречаем слова "явился, появился" – как в отрывке из Быт 18:1, который обычно переводится как "Господь явился" Аврааму, – на иврите мы имеем глагол פָּהַר в нифальной, то есть пассивно-рефлексивной форме, означающей "был виден" или "показал себя" (а не "появился"), подобно тому как мы говорим другу "как давно тебя не видели" (нам никогда не придет в голову сказать "как давно ты не являлся!").

Но требования теологии иные, и если допустить, что Яхве – Бог, то из этого следует, что он обязательно должен "появиться", даже если такой перевод не соответствует тому, что на самом деле написано в еврейском тексте.

Книги VII-VIII

Я буду анализировать эти две книги вместе, потому что тема у них одна и та же.

Одиссей, потерпевший кораблекрушение в стране феакийцев, сначала получает помощь от Навсикаи, дочери их царя Алкиноя, а затем сопровождается Афиной в царский дворец.

В книге "Библия не говорит о Боге" я подробно рассказывал об Алкиное и его божественном происхождении, указывая на то, что члены его семьи назывались αὐχίθεοι (Odyssey V, 35), то есть в общем смысле "родственники теоев" или даже "подобные теоям", что указывает на близкие отношения, которые могли даже предполагать кровосмешение; затем я отметил технологии, присутствующие в его дворце, и необычайную специфику его сада, так похожего на библейский Ган-Эден.

В отрывках "Одиссеи", которые мы собираемся рассмотреть, мы столкнемся с любопытными и весьма своеобразными средствами передвижения, которые были в распоряжении феакийцев.

По дороге в царский дворец Афина наставляет Одиссея, как себя вести, и сообщает ему сведения о людях: в частности, она говорит ему, что (VII, 34-36) они не очень охотно принимают чужеземцев и что они полагаются на свои корабли, которые она описывает как θοῆσι, "быстрые", и ὑκείῃσι, "проворные".

В теа говорится, что эти суда способны преодолеть даже большую λαίμα, "глубину", то есть морскую пучину, и что они были даны им непосредственно Энозиктоном (сотрясателем земли), эпитетом, которым называли Посейдона, теоса, от которого непосредственно происходил Алкиной.

Наиболее интересная аннотация - та, которую Афина делает в конце описания сосудов; она указывает, что они таковы (стих 36): быстрые (проворные), словно крыло или мысль; ὑκείαι ὡς εἰ πτερον ἢ νοῦμα;

Поэтому они не выглядели обычными судами, для которых было бы трудно использовать такие смелые сравнения.

В VII, 320-326 Алкиной сам превозносит эффективность своих средств передвижения, рассказывая о путешествии, которое они совершили, чтобы отвезти Радаманто на остров Эвбея, который находился τηλότητω, то есть "очень далеко", от их земли; тем не менее они

завершили путешествие за один день и повернули обратно (ок. 325):
без усилий; ατέρ καματοιο;

Корабли, таким образом, движутся с необычайной скоростью,
покрывая огромные расстояния за очень короткое время и без усилий
гребцов (которые также упоминаются в стихах).

Но это еще не все.

В восьмой книге мы находим указания, которые согласуются с тем, что
было только что сказано, но при этом гораздо более удивительны.

Алкиной устраивает пир и игры в честь своего гостя; во время этого
мероприятия Демодок поднимает песню, вспоминая подвиги Ахилла и
Одиссея; последний закрывает лицо плащом, чтобы не показать слез,
которые он проливает. Царь феакийцев понимает, что эта история
вызывает сильные эмоции у его гостя, и предлагает ему представиться,
а также просит назвать свою страну происхождения, чтобы его можно
было отвезти домой.

Интересна заметка о том, что царь феакийцев предсказывает ему, что
он совершит путешествие на одном из их кораблей, которые (VIII, 556-
558): направляются, руководствуясь мыслями; τι τυσκομεναι φρεσι;

и указывает, что феакийцы: не правят в морях кораблем; ου ...
κυβερνήτες εασιν;

и что у их кораблей нет даже πηδαλι'(α), то есть "рулей", которые у них
есть: на других кораблях

Отсутствие рулевого и руля становится понятным благодаря тому, что
говорится в стихе 559: Сами они понимают своих корабельщиков
мысли;

Эти корабли знают "города и богатые поля всех" (стихи 560-561), но
прежде всего (стихи 561-562): тучнообильные; быстро они все моря
обтекают, мглой и туманом одетые; нет никогда им боязни, вред на
волнах претерпеть иль от бури в пучине погибнуть.

Алкиной продолжает описание не менее удивительным заявлением
(стихи 562-563): ουδε ποτέ σφιν/ούτε τι πημανθηναι επι θεος
ουτ'απολεσθαι. По сути, он говорит о том, что у финикийцев не было
опасений, что они пострадают или пропадут.

Попробуем обобщить характеристики, подчеркнутые Алкиноом:
корабли финикийцев, данные им исключительно теосом Посейдоном,

идут быстро, без усилий гребцов, у них нет рулей и рулевых, они знают мысли и намерения людей, они преодолевают морские глубины, путешествуют, окутанные паром/облаками, они не ломаются и не сбиваются с пути.

Это явно особые суда: какой именно тип судна Посейдон подарил тем людям, которые оказались его αὐχίθεοι, то есть кровными потомками?

Средство, похожее на то, которое, казалось, бороздило глубины во времена библейского Ионы?

Сразу скажу, что книга, названная его именем, малодостоверна с исторической точки зрения и была написана спустя столетия после того периода, в котором должны были происходить описываемые события (время израильского царя Иеровоама II, VIII век до н. э.); тем не менее, метод "притворства" позволяет нам рассмотреть самый любопытный аспект всего этого дела.

Пророк Иона намеревается уклониться от приказа Яхве, предписывающего ему отправиться в Ниневию, и пытается бежать в Тарсис, отправившись в Яффу.

Во время перехода начинается шторм, и после нескольких попыток выяснить причину события, угрожающего жизни всего экипажа, Иона сам открывает, что он его источник, и просит выбросить его за борт.

Моряки подчиняются, и буря стихает.

В этот момент Яхве вмешивается и заставляет пророка быть проглоченным большой рыбой (Быт. 2:1 и далее): и повелел Яхве рыбе большой проглотить Иону;

וַיִּצְמַן יְהוָה דָּג גָּדוֹל לִבְלַע אֶת יוֹנָה

Вот как это происходит, и "рыба" держит его внутри в течение трех дней, по истечении которых

И сказал Яхве рыбе

וַיֹּאמֶר יְהוָה לַדָּג

которая возвращает Иону на сушу.

Элохим по имени Яхве, таким образом, отдает приказы, говорит с рыбой, и она исполняет его волю. Нет никаких сведений о том, чтобы Яхве разговаривал с животными или заставлял их исполнять его

желания. Не мог он этого делать и с людьми, которым часто приходилось угрожать, чтобы получить желаемое.

Не в его власти было напрямую воздействовать на волю живых существ.

И, кроме того, как мог Иона выжить в течение трех дней в среде, лишенной воздуха и переполненной желудочными соками, которые переварили бы его за несколько часов?

Внебиблейская еврейская литература рассказывает нам о реальном путешествии, в ходе которого Иона многое видит и узнает, а также дает нам очень любопытное указание на глаза рыбы, которые должны были быть сделаны из полупрозрачного камня, позволявшего Ионе видеть то, что находилось снаружи, но не позволявшего ему смотреть в противоположном направлении.¹⁰

По сути, здесь мы можем предположить существование морского медиума, который слушал и выполнял приказы Яхве.

Библейские и греческие тексты, написанные в те времена, когда люди путешествовали по поверхности воды с большой опасностью, могли бы с любопытством "придумать" представление о подводных лодках, которые проворно передвигались по морским глубинам и по команде достигали суши.

Применяя метод "притворства", мы видим эту информацию как дополнительные кусочки мозаики, которая слаженно складывается на наших глазах.

Однако у технологии были и другие применения, которые я бы назвал гораздо менее благородными.

Глубокая духовность или технологические причуды?

Во всем древнем мире была широко распространена практика – в основном под руководством так называемых жреческих каст – попыток вступления живых в контакт с духами умерших с целью получения информации, помощи, указаний на то, как себя вести, или предсказаний будущих событий.

Так было у египтян, ассирийцев, вавилонян, этрусков, латинян... и

греки не стали исключением.

В десятой книге "Одиссеи" рассказывается о некоторых перипетиях долгого путешествия, в ходе которого Одиссей встречал самых разных людей и места, прежде чем попал в логово Цирцеи.

После известных событий с его спутниками, которых колдунья превратила в различных животных в соответствии с характером каждого из них, а затем спасла Одиссея, он просит ее отпустить его, но она отвечает, что перед тем, как отправиться в путь, он должен отправиться в Аид, царство мертвых, чтобы посоветоваться с прорицателем Тиресием о своей дальнейшей судьбе.

Греческий герой не знает, как добраться до указанного места, но Цирцея успокаивает его, уверяя, что сам ветер будет сопровождать его корабль; она описывает место высадки, где он сможет спуститься в Аид в том месте, где найдет скалу, в месте слияния рек Ахерон, Пирифлегетон и Коцит. На следующее утро колдунья приносит ягненка и черную овцу в жертву богам подземного мира; Одиссей и его оставшиеся в живых спутники отправляются в указанное место и совершают запланированные жертвоприношения, которые, по обычаю, заключались в убийстве животных и их сожжении.

Не в интересах этой главы вдаваться в подробности встреч Одиссея и указаний, полученных им от Тиресия: мы хотим обратить внимание на то, как жреческая каста управляла набором действий, заставлявших отдельных претендентов верить, что они говорят с душами усопших.

Каждая культура имела свое собственное место, свои врата. Греческая античность знала о некромантоне, оракуле мертвых: месте, где, как верили люди, они могли вступить в контакт с духами, обитающими в царстве теоса Аида.

Этот религиозный центр находился в месте, которое было идентифицировано благодаря подтверждениям его существования, предоставленным греческими историками и географами, такими как Фукидид, Павсаний и Геродот.¹¹

Некромантейон находился в Эпире, на северо-западном побережье Греции: до него можно было добраться с моря, высадившись в бухте Аммудия, а вход открывался на холме, возвышающемся над побережьем. Позднее на этом месте был построен монастырь Святого Иоанна Крестителя, чтобы включить в христианский культ место, где древние получали прорицания и ответы: как это всегда бывало, новая

священническая каста, в данном случае христианская, вытесняла предыдущую, заменяя укоренившиеся веками верования и культы.

Строительство монастыря, однако, не стерло следов древнегреческого святилища, из которых сохранилось несколько важных элементов: коридоры, по которым, должно быть, ходил проситель, комнаты, в которых он останавливался, и самая большая и темная внутренняя комната, в которой якобы произошел контакт с вызванным духом.

Это сооружение с особым вниманием изучали, в частности, обнаруживший его археолог Сотириос Дакарис и профессор Пайпетис.¹²

В одиннадцатой книге "Одиссеи" рассказывается (стихи 14 и последующие) о прибытии Одиссея в страну киммерийцев. Герой отправляется в указанное место, роет яму, приносит в жертву животных и совершает возлияния, которые тут же привлекают множество душ, привлеченных той кровью, которая дала им силы предстать перед священником и открыть ему, чего они желают.

Одиссей вынужден защищать подношение, предназначенное прорицателю Тиресию, от которого ему удастся получить долгожданные указания. Но что же произошло на самом деле?

Первое, что следует прояснить, – это то, что там имел место колоссальный обман. Испытуемого подвергали настоящему лекарственному воздействию, чтобы подготовить его к тому моменту, когда он встретится с духом, которого собирался вызывать и который являлся в виде тени.

Подготовка касалась как физического, так и психического аспекта и начиналась с практики, которая должна была предварительно очистить тело путем голодания и лишения сна, а затем диеты, состоящей из вина, ячменя, сырых бобов и галлюциногенных веществ: сочетание элементов, которые привели к сильному изменению психофизического состояния субъекта, пришедшего в это место под влиянием фидеистических установок, заставлявших его верить, что он действительно может встретиться с умершим, с которым он намеревался пообщаться.

Длительное голодание, лишение сна и употребление галлюциногенных веществ создали предпосылки, необходимые для обеспечения максимальной эффективности того, что произошло

дальше, – результат искусной инсценировки и механической системы, специально созданной для достижения желаемого эффекта.

Во время раскопок на этом месте был обнаружен ряд приспособлений, благодаря которым стало возможным понять, как "появлялись" призраки.

Колеса, балки, гири, противовесы, весы – элементы настоящей машины, которая заставляла душу "появляться" или "спускаться" из отверстия, просверленного в потолке центральной камеры, где проходила встреча.

Этой предполагаемой душой был не кто иной, как один из жрецов, укрытый темным плащом, который в темноте пещеры показался расширенным зрачком "верующего" неясным призраком, висящим в воздухе.

Немногочисленные факелы едва освещали сцену, лишь усиливая состояние душевного смятения верующего, а также благодаря теням на стенах, которые умножали число иллюзорных присутствий, воспринимаемых как реальные беднягой, который, движимый верой, измученный постом и бессонницей, оглушенный алкалоидами, видел и слышал то, что жаждал увидеть и услышать.

К камере примыкал коридор, недоступный для посторонних, по которому жрецы могли свободно передвигаться, а также создавать звуковые эффекты, например голоса или другие звуки, усиливающие искусственно созданный конечный результат всей этой ситуации.

Профессор Пайпетис отмечает, что звуковые эффекты играли основополагающую роль, а система, использованная при строительстве центральной камеры, неопровержимо доказывает, что проектировщики обладали точными и важными знаниями в области акустики.

Центральная камера была вырыта в скале и до сих пор сохранила пятнадцать каменных арок, поддерживающих потолок, на котором располагалась комната, из которой спускались призраки.

Расположение арок, расположенных через равные промежутки, было очень тщательно проработано, чтобы добиться такой диффузии звука, которая бы создавала те специфические эффекты, которые характеризовали "общение", желанное для служителей церкви.

Изучение архитектурной конструкции позволило обнаружить, что эта

камера является безэховой, а боковые ребра способствуют увеличению эффективности звуков, которые затем передаются с невероятным усилением и качеством: результат производит очень сильное впечатление на верующих.

Сочетание подготовительных работ, техники строительства и используемых устройств производило на несчастных желаемый эффект, порождая ту "уверенность", которую каждая религиозная структура власти умеет создавать и использовать в своих интересах.

Библейский карьерный солдат, Элохим по имени Яхве, безусловно, знал о такой возможности обмана неосведомленных, и не случайно он категорически запретил своему народу доступ к любым подобным практикам и частое посещение магов и прорицателей.

Он не хотел, чтобы его народ стал жертвой тех негодяев, которые всегда спекулировали на суеверном легковерии, распространенном на разных уровнях среди народов всех континентов и всех исторических эпох: мы не свободны от этого даже в наших культурах, которые называют себя современными и цивилизованными.

Так называемые магические искусства были широко распространены: египетские жрецы обманывали свой народ с помощью механических и гидравлических устройств, автоматических шоу, машин, которые раздавали воду, вводя монету, механических дельфинов, которые плавали, металлических лошадей, которые пили, ангелов, которые стреляли стрелами... Все это было реализовано еще в эллинистический период такими конструкторами, как Герон Александрийский и Филон Византийский.¹³

Израильский народ, но далеко не только он, был очарован и пленен тем, что мы можем определить как культуру, предназначенную для посвященных, то есть для тех, кто принадлежал к классам, заинтересованным в сохранении знаний, которые гарантировали им огромную власть.

Практиковались различные искусства, и в Библии содержится множество запретов, явно направленных на то, чтобы избранный народ не стал жертвой откровенного обмана.

Сама так называемая пророческая деятельность отчасти была результатом попытки заменить гадательные практики, к которым обычно прибегали люди, предоставив некую форму альтернативной "консультации".

Во Второй книге Царств (главы 17 и 21) рассказывается о том, как магические искусства пережили особый период расцвета во времена царя Ахаза, и как они даже были организованы в структуры и институты царем Иудеи Манассией, прежде чем были упразднены религиозной реформой царя Иосии (вторая половина VII века до н. э.).

Прежде чем рассмотреть действительно яркий случай, давайте обратимся к некоторым отрывкам, в которых ясно изложены запреты на совершение магических ритуальных действий или обращение к различным услугам.

Лев 19:26: "Не занимайтесь никаким гаданием или волшебством".

Лев 19:28: "Не делай на теле умершего человека никаких изображений и не делай себе татуировки".

Лев 19:31: "Не обращайтесь к некромантам и прорицателям;

не обращай к ним, чтобы не сделать себя нечистым через них".

Втор. 18:10-14: "Да не будет среди вас... ни гаданий, ни ворожбы, ни волшебства, ни заклинаний, ни некромантов, ни прорицателей, ни вопрошающих мертвых, ибо всякий, делающий сие, мерзок Господу ["Яхве" на иврите]. Из-за этих мерзостей Господь, Бог твой [на иврите "Яхве, Элохим твой"], собирается изгнать перед тобой те народы... ибо народы, землю которых вы собираетесь занять, слушают прорицателей и чародеев, а что касается вас, то не так разрешил вам Господь, Бог ваш".

И снова мы видим необъективность Бога, которого доктрина хотела бы видеть универсальным: зачем наказывать народы за их обычаи, если "он" никогда не вступал с ними в контакт, чтобы открыть себя и дать правила поведения, которым они должны были следовать?

Были ли они виновны в том, что совершали поступки, которые якобы истинный Бог никогда не запрещал им совершать?

Ко всем, кто занимался астрологией, пророк относится с иронией, обращаясь к Вавилону с насмешкой.

Ис 47:13: "Вы устали от своих многочисленных рассуждений; пусть придут и спасут вас те, которые измеряют небо, которые смотрят на звезды, которые предсказывают каждый месяц, что с вами будет".

Ис 2:6: "Да, Ты отверг народ Твой, дом Иакова, потому что он кишит восточными магами и прорицателями, как Филистимляне".

Как это было принято у Яхве, запреты сопровождалось наказанием, предписанным для нарушителей.

Исх 22:17: "Не оставляй в живых того, кто занимается волшебством".

Лев 20:27: "Если кто из мужчин или женщин ваших будет заниматься некромантией или гаданием, то они должны быть преданы смерти: они должны быть побиты камнями, и кровь их на них".

Эти правила никогда не менялись и тем более не отменялись; сам Иисус утверждал, что ничего не изменит в старом законе, но доведет его до конца (Мф. 5:17-18): это заставляет меня задуматься о том, как повезло сегодняшним магам и прорицателям, против которых мирское устройство государственных органов и законов не позволяет применить святые "божественные" установления.

Современному человеку смертная казнь, конечно, не кажется взвешенной мерой, но в то время вопрос был настолько серьезным, что требовались решительные меры, чтобы искоренить подобное поведение.

В книге Иеремии Яхве устами своего посланника также апострофирует и осуждает пророков, которых относит к категории самозванцев (27:9-10): "Не слушайте пророков ваших, прорицателей, сновидцев, магов и чародеев... Они проповедуют вам ложь".

В той же книге мы находим явное осуждение тех, кто утверждает, что получает мудрые слова во сне (23:25-28):

Я слышал, что говорят пророки, лживо пророчествующие именем Моим: "Я видел сон, я видел сон! Доколе будут в народе Моем пророки, которые проповедуют ложь и пророчествуют о фантазиях сердца своего? Они верят, что своими снами, которые они рассказывают друг другу, заставят народ Мой забыть имя Мое, как отцы их забыли имя Мое ради Ваала! Пророк, видевший сон, рассказывает свой сон; тот, кто слышал слово Мое, верно возвещает слово Мое.

Здесь Яхве, предполагаемый Бог, кажется, категорически исключает возможность получения от него посланий или откровений во сне.

На самом деле, различие очевидно: одно дело - חֲלֹם , халом, сон, который открыто объявляется обманчивым, другое дело - דָּבָר , давар, слово, признанное единственным конкретным средством общения между Яхве и его посланниками.

Эти неоднократные вмешательства и постоянная необходимость подтверждать запреты дают понять, что люди, вверенные Яхве

Елионом (Втор 32:8 и далее), ничем не отличались от своих современников: их отношения с якобы истинным Богом не порождали никаких различий, никаких особенностей, которые делали бы их особенными и в чем-то превосходящими.

Суеверие господствовало как среди людей, которых он считал "избранными", так и среди так называемых "языческих" народов:

духовный Бог и каменные идолы имели одинаковых приверженцев.

Но мы уже убедились, что антологическое различие между предполагаемым истинным Богом и языческими божествами было и остается не библейским, а исключительно теологическим:

Элохим Израиля ничем не отличался от Элохим окружающих народов.

Ярким примером использования определенных практик, несмотря на явные запреты Яхве, является первый царь израильтян Саул (XI век до н. э.).

Пророк Самуил, вдохновленный Яхве, помазал его в цари, и после официального принятия Саул отличился своим мастерством и жестокостью в военных походах против филистимлян, а также против аммонитян и амаликитян, которые были в кровном родстве с израильтянами, будучи потомками Лота, племянника Авраама, и Исава, брата-близнеца Иакова.

В главе 28 Первой книги Царств рассказывается об одном из таких военных походов.

Филистимляне собрали войска в Сунеме, чтобы сразиться с Израилем, а Саул собрал свою армию и расположился лагерем на горе Гелбое: филистимляне выглядят очень многочисленными и свирепыми, вызывая страх у израильского царя, который решает обратиться к Яхве, который, однако, не отвечает ему.

Стих 3 напоминает, что Саул приказал удалить из страны некромантов и прорицателей, но, оказавшись без поддержки Элохима, который мог бы успокоить его и его людей, он решает прибегнуть к этим запрещенным практикам.

Он приказывает своим министрам найти женщину-некроманта, чтобы он мог с ней посоветоваться; они сообщают ему, что такую женщину можно найти в Эндоре, небольшом городке у горы Фавор.

Саул отправляется к ней, чтобы вызвать дух Самуила, умершего

незадолго до этого, и женщина приступает к выполнению просьбы. Установив контакт с предполагаемым потусторонним миром, прорицательница с громким криком произносит (стих 13): Элохим вижу поднимающихся из под земли;

אלהים ראיתי עלים מין הארץ

Затем женщина заявляет, что Элохим поднимаются (глагол во множественном числе) с земли, после чего, вызванная конкретным вопросом Саула, она говорит, что видит (стих 14) старика, закутанного в плащ.

Саул полагает, что опознал в нем старца Самуила, и спрашивает его, что ему делать, получая трагически неутешительный ответ: на следующий день он будет побежден в битве и умрет.

Ватициний Эндорской волшебницы, по сути, уже был известен, поскольку повторял слова, сказанные Самуилом незадолго до его смерти, и поэтому не был новым элементом (см. 1 Цар. 15). Более того, раввинистическая традиция идентифицирует некромантку как Зефанию, мать Авнера, главнокомандующего армией царя Саула и его первого двоюродного брата: следовательно, самозванная колдунья могла знать о случившемся и о словах, ранее сказанных Самуилом царю.

Обман был действительно очень прост в исполнении.

Единственным новшеством, по сути, является предсказание смерти царя, которая должна была произойти на следующий день: но именно эта часть пророчества оказывается неверной.

На самом деле, внимательное прочтение последующих глав (1 Цар 29–30) показывает, что Саул умер не на следующий день, а после того, как Давид прибыл со своими людьми в Зиклаг, то есть по крайней мере три дня спустя (1 Цар 30:1; 31:1-4).

В 1Пар 10:13 еще раз подчеркивается серьезность поведения Саула, о котором сказано, что он умер из-за своей неверности Яхве, а также потому, что, несмотря на запрет, вызвал духа, чтобы посоветоваться с ним.

Как уже говорилось, пророчество о его смерти оказывается ошибочным по времени, так что, хотя это было – как всегда в библейских кодексах, которыми мы располагаем, – пророчество, написанное *post eventum*, нерадивые редакторы, должно быть, что-то

упустили при окончательной проверке текста: они не заметили этой пустяковой ошибки.

Не стоит удивляться: тех, кто участвовал в написании Ветхого Завета, было так много, что оплошности были неизбежны.

Поэтому сомнительно, что колдунья была настоящей провидицей.

В соответствующих стихах греческого текста Библии Септуагинты говорится, что искали и нашли женщину $\epsilon\upsilon\gamma\alpha\sigma\tau\rho\iota\mu\upsilon\theta\omicron\varsigma$, *engastrimuthos*, то есть, буквально, женщину, "которая имеет слово в животе своем": колдунью, таким образом, называют (как и других некромантов) "чревовещательницей". Может быть, именно благодаря этой способности она могла заставить людей поверить, что разговаривает с духами усопших?

Обман считался таковым на протяжении веков, и сама Иерусалимская Библия без колебаний отмечает на полях повествования этого эпизода: "Легкомыслие Саула и обман женщины", хотя затем, похоже, считает явление души Самуила истинным, что порождает немалое противоречие.

Поэтому у Яхве были веские причины запретить эти занятия: обман мог поразить даже царя, не говоря уже о народе.

Таким образом, Библия и классическая античность вновь представляют нам полностью совпадающие ситуации: греческий некромантион и библейские некроманты свидетельствуют о живучести и распространении суеверия, которое было одним из слабых мест, легко используемых для самых разных мотивов и целей.

Заключительные соображения

В последних двух главах мы увидели, что "Илиада" и "Одиссея", как и Библия, рассказывают нам об использовании технологий, которые в основном применяются в военных действиях.

Традиционная мысль, обусловленная веками чтения в спиритуалистическом и теологическом ключе, не может принять, что некоторые фрагменты текстов соответствуют исторической реальности, и поэтому вынуждена вводить и использовать интерпретационные категории, с помощью которых она пытается

разрешить и аннулировать то, что априори считается невозможным.

Так, с одной стороны, мы имеем миф, который вмещивается в объяснение гомеровских сказаний о действиях языческих божеств, а с другой - аллегорию или метафору, которые "помогают нам понять" библейские отрывки, содержание которых несовместимо с фигурой уникального, трансцендентного, духовного бога.

Однако к настоящему времени все чаще высказывается гипотеза о том, что все может быть не совсем так, как представлялось до сих пор.

Аполлон выпускает стрелы, наводящие ужас и истребляющие, Афина вооружена копьем, которым поражает на расстоянии, Зевс метает молнии, и Яхве не уступает: об этом свидетельствуют даже псалмы, сочинения, которые традиционно считаются молитвами, то есть выражением религиозных чувств народа Израиля.

Считается, что Псалом 24(23) - это литургическая композиция, написанная для сопровождения переноса Ковчега в храм Давида.

Стихи с 8 по 10 напоминают о воинственности Яхве и каводе, которому мы посвятили целую главу.

Прочитаем их в переводе Иерусалимской Библии:

Кто этот Царь славы?

Сильный и доблестный Господь,

Господь, доблестный в битве.

Поднимите, врата, чела ваши,

поднимитесь, древние пороги,

и да войдет Царь славы.

Кто этот царь славы?

Господь Саваоф - царь славы.

Термин "Господь" всегда переводится тетраграмматоном Йхвх, а "слава" - это слово, которым доктринальная традиция переводит ивритское כבוד, kavod, о котором мы уже подробно говорили.

Таким образом, пиетет израильского народа реализуется в чистом возвеличивании военного и боевого аспекта Того, Кто, вместо того чтобы быть источником всеобщего мира, является не кем иным, как полководцем армий, который движется с тем, что мы видели, как его

боевое оружие.

Но израильтяне обращаются не к Богу мира, а к לַיְהוָה יְהוָה, Яхве цева'от, то есть "Яхве войск".

Полководец, который сражается, производя ясно видимые и слышимые эффекты, четко описанные в Псалме 18(17), где упоминается сотрясение земли, дым и огонь, выходящие из "передних частей" кавода, спуск, сопровождаемый темным облаком, раскаты грома и метание (стих 15) יָצַח, хицаив, "стрел его", сопровождаемых бераким, молниеподобными "вспышками" (как в случае с אֲפֻרָּיִם Аполлоном и Зевсом).

Этому вождю приписываются заслуги в победах, способность перепрыгивать через стены, стремительность, необходимая для вступления в бой, подготовка к сражению, истребление врагов, которые тщетно зывали и не могли спастись (стихи 30-51).

Громы и молнии также вспоминаются в Псалме 144(143),6: действительно, они буквально призываются для поражения и рассеивания врагов.

В полном соответствии с военным духом этих высказываний находится 136-й псалом, прославляющий божественное милосердие формулами, которые, мягко говоря, удивляют, если их соотнести с богом любви, заботы и милосердия по отношению к своим созданиям.

В этом отношении символичны стихи с 10 по 22:

Он поразил Египет в ее первенцах,

ибо любовь* Его вечна,

...

Он поразил фараона и его войско,

ибо любовь Его вечна,

...

Он поразил великих правителей,

потому что любовь Его вечна,

Он уничтожил могущественных государей,

потому что любовь Его вечна,

...

Он завещал им землю,

ибо любовь Его пребывает вовек.

Он завещал Израилю раба Своего,

потому что любовь Его вечна.

* В русском и цсл переводах стоит слово милость.- Прим. Пер.

Чувство любви этого полководца выражается и реализуется в убийстве невинных первенцев и истреблении целых народов с единственной целью - передать их земли своим ставленникам.

Следует вспомнить, что первенцы Египта были истреблены им, чтобы смягчить ожесточенное сердце фараона (Исх 7:3). Это была бы поистине необычная концепция милосердия, если бы она применялась к универсальному Богу, но это не так. Напротив, тот особый пиетет, который длится вечно, становится понятным и последовательным, как только человек принимает библейское свидетельство: Яхве - господин и повелитель Израиля, и его милосердие "реализуется" в убийстве их врагов, чтобы отдать их земли своим протее.

По сравнению с этим греческие теои кажутся почти диспозиционно управляемыми, уравновешенными, гораздо более осознанными и милосердными при рассмотрении судьбы всего человеческого рода.

Так неужели столь схожие установки, соответствующие друг другу по конкретности описаний в Гомере и Ветхом Завете, объясняются исключительно мифопоэтической способностью греческих авторов и аллегорической фантазией библейских авторов?

Это то, чего хочет доминирующая культура, но в свете того, что получается, в этом, по крайней мере, правомерно усомниться. На самом деле ответ на этот вопрос может быть отрицательным: содержание сказаний не кажется плодом воображения древних.

Этот ответ раскрывает свой смысл, если предположить, что эти тексты - не более чем записи, призванные сохранить память о конкретных событиях и фактах.

IV

Библия и генетика: Бог и случайные мутации

В этой главе мы рассмотрим некоторые специфические аспекты того, что могло произойти ל'שברא бе-решит, "в начале".

На самом деле, плодотворное сотрудничество с доктором Саверио Роберти (доктором естественных наук и исследователем в области фармацевтики) и молекулярным биологом Пьетро Буффа (в прошлом научным сотрудником Королевского колледжа Лондона, а ныне - Университета Катании), чьи первые ценные материалы были опубликованы в моей предыдущей работе,¹ где тема генной инженерии, описанная в Ветхом Завете, и нерешенные вопросы о том, как мог сформироваться *Homo sapiens*, продолжали активно рассматриваться.

Вывод, который я сформулировал, вкратце сводится к следующему:

Наука должна найти ответы на вопросы и сомнения, которые остаются неразрешенными, и для этого она обязана использовать все возможные и разумные пути, доступные различным отраслям человеческого знания.

В случае с нашим происхождением мы сталкиваемся с вопросами, которые эволюционизм и креационизм в настоящее время не в состоянии разрешить удовлетворительно и, главное, последовательно, но в то же время в нашем распоряжении есть древние тексты, которые, похоже, содержат в себе гипотезы,

способные предложить возможные решения, благодаря множеству полезных указаний.²

Пьетро Буффа и Саверио Роберти представили новые научные работы, проливающие новый свет на странности нашего происхождения; работы, которые, осознавая необходимость следовать гипотезам, следует определить как "подсказки".

Но именно в таком вкладе нуждается образ мышления, который, свободный от жестких эволюционных или креационистских догм, ведет поиск ответов, оставаясь открытым для всех возможных результатов, даже самых неожиданных.

Таким образом, эти два исследователя помогают нам понять, что иногда отдельные элементы, на первый взгляд незначительные для обывателя, могут содержать информацию чрезвычайной важности для обоснования гипотез, способных открыть новые пути для исследований.

ЛАКТОЗА, ЛАКТАЗА И ЭВОЛЮЦИЯ

(Саверио Роберти)

В книге "Библия не говорит о Боге" уже описывалось, как эволюционная теория не может рационально объяснить многие особенности Homo sapiens, как с биологической точки зрения в широком смысле, так и с конкретно генетической.

В результате ученые-эволюционисты вынуждены объяснять некоторые особенности нашего вида, совершая настоящий герменевтический акт, который имеет мало общего со строгостью научного метода. В этой книге стал очевиден любопытный параллелизм между попыткой "интерпретировать" биологию человека и экзегезой Ветхого Завета: если рассматривать факты просто как они есть, с тем же способом "невежественного чтения" (то есть буквального), который Мауро Бильино применяет к Библии, мы понимаем, что все может быть совсем не так, как нас учили.

В области естественных наук и биологии всегда полезно предложить очень простой эксперимент, который каждый из нас может провести, не вставая с дивана у себя дома, почти как игру.

Все, что вам нужно, – это учебник по естествознанию для средней школы: возьмите главы, посвященные эволюции и появлению человека, и удалите из текста все предложения, в которых говорится о недоказанных гипотезах или используются глаголы в условном экспериментальном наклонении. Вычеркнув все, что не относится к истинным фактам, полученным из простого наблюдения или неопровержимых реалий, мы поймем, что то, что осталось от целых глав, можно удобно разместить на небольшом блокноте. Остальное – просто интерпретация, воображение и предположения. Без каких-либо надлежащих научных доказательств.

Если сравнивать биологию с такой наукой, как физика, то нельзя не отметить один факт: если физика – пример того, какой должна быть зрелая научная дисциплина, то биология – демонстрация того, как далеко наука может сойти с путей строгости и научного метода. Спекуляции в последней области сделали поиск фундаментальных законов, влияющих на жизнь на Земле, второстепенным.

Это влечет за собой немаловажные практические последствия: если физика – дисциплина, которая не тратит время и силы на борьбу с интерпретационной работой креационистов, то биология сама встала на путь экзегетической практики, потеряв себя в споре.

В прошлом уже были описаны многочисленные математические и физические законы, применимые к биологическим процессам; вспомните вклад в науку таких умов, как Пифагор, Фибоначчи, Джероламо Кардано, Жозеф Фурье, Кари Фридрих Гаусс, Герман фон Гельмгольц, Бернхард Риман, Альберт Эйнштейн, Д'Арсси Томпсон, Алан Тьюринг, Норберт Винер и Джон фон Нейман.

Методологическая строгость их работ была ослаблена в ходе втягивания биологии в ослепленный спор между эволюционными фундаменталистами и креационистами. Биология сможет снова считаться зрелой наукой только тогда, когда, проведя наш простой эксперимент в школьных учебниках, мы не будем вынуждены стирать почти все, что в них написано.

Математика полезна для предсказаний поведения различных биологических моделей и оказалась ценным инструментом для описания некоторых явлений: вспомните, например, о развитии изучения стохастических процессов или статистических методов в области генетики.

Из школьных учебников известно, что в основе эволюционных процессов лежат случайные генетические мутации. Если мутация приводит к появлению у особей соматических признаков или поведения, благоприятных по отношению к среде, в которой живет популяция, к которой принадлежат эти особи, то сама мутация будет отбираться и распространяться в последующих поколениях. Особи, не обладающие мутировавшими генами, окажутся в невыгодном положении и будут обречены на замену мутировавшими особями.

Но то, что принято называть случайными мутациями, на самом деле не является случайным. Случайность – это просто предположение, распространенное в текстах и многими учителями биологии. Но прямых доказательств этому нет.

Генетика, на самом деле, рассказывает нам несколько иную историю.

Из всех мутаций, происходящих в процессе репликации ДНК, только те, которые происходят в половых клетках (сперматозоидах и яйцеклетках), оказывают влияние на данную популяцию, поскольку передаются потомству. Лишь немногие из них являются полезными и представляют собой полезный субстрат для отбора.

Сегодня, благодаря технологическому прогрессу в области секвенирования ДНК, можно с высокой точностью рассчитать частоту мутаций, происходящих в популяции или виде. Этому способствует открытие того, что существуют определенные участки генетического кода, в которых мутации происходят гораздо легче, чем во всех остальных. А математики показали, что мутации вовсе не происходят случайным образом.

Интересно также отметить, что скорость мутаций не остается постоянной с течением времени у всех живых видов: у гоминид она значительно замедлилась. Такого замедления не удалось наблюдать ни в одном другом случае, даже у очень близких видов, таких как другие приматы.³

Эти данные резко контрастируют с фактом невероятной скорости мутаций, характерной для появления *Homo sapiens*: внезапно разразилась буря мутаций, причем все они были благоприятными. В предыдущей публикации мы уже обсуждали, как эволюционная теория, чтобы не выдать себя, должна принять как данность, что все эти мутации были успешно отобраны и переданы последующим поколениям за очень короткий промежуток времени. Это настолько

неправдоподобно, что креационисты нашли благодатную почву для того, чтобы с большим успехом отстаивать тезис о божественном вмешательстве.

Вскоре мы расскажем о том, как в последнее время эволюционизму пришлось еще больше адаптировать свои теории, чтобы попытаться хоть как-то объяснить эти факты.

Мы уже видели, как во время агрокультурного Большого взрыва, произошедшего 10 000 лет назад в Плодородном полумесяце (то есть буквально вчера, если мы подумаем, что значат несколько тысячелетий в истории жизни на нашей планете), произошло множество других генетических "чудес", которые привели к появлению растительной пищи и одомашненных видов животных, способных поддерживать внезапный рост населения.⁴

Еще более любопытным является тот факт, что на другом конце света то же самое произошло одновременно с другими людьми, другими животными (такими как альпаки и викунии)⁵ и другими продуктами питания (такими как картофель)⁶.

То, что это могло произойти в рамках эволюционной модели по чистой случайности, конечно, далеко не доказано.

Что ж, давайте теперь рассмотрим еще один генетически уникальный факт, сыгравший значительную роль в успехе нашего вида, а именно появление способности переваривать лактозу, сахар, содержащийся в молоке млекопитающих.

Каждое млекопитающее способно переваривать лактозу, содержащуюся в молоке матери, до момента отъема, после чего эта способность исчезает. Но ни одно млекопитающее, за исключением значительной части людей, не может усваивать лактозу во взрослом возрасте. И действительно, ни одно взрослое млекопитающее не ест молоко.

Что же произошло в нашем случае?

Фермент, отвечающий за гидролиз лактозы на два легкоусвояемых сахара - глюкозу и галактозу, - это лактаза. У млекопитающих после отъема от матери способность вырабатывать лактазу снижается, пока не исчезает по механизму, который наука пока не смогла описать. В отличие от них, 35 процентов людей продолжают вырабатывать лактазу, и это явление называется лактазной персистенцией (ЛП).⁷

Однако ЛП неравномерно распределяется среди населения. В основном он характерен для двух групп: жителей северо-центральной Европы и кочевого населения засушливых африканских и ближневосточных географических зон.⁸

Человечество смогло колонизировать земли, непригодные для выращивания растительной пищи по причинам широты (слишком холодные или слишком засушливые районы), используя в качестве основного продукта питания молоко, которое пьют свежим или перерабатывают в сыр. Таким образом, существует интересная биологическая и географическая связь между способностью переваривать лактозу и использованием молока и его производных в качестве основного продукта питания.

Археологические находки датируют начало молочного животноводства, по совпадению, примерно 10 000 лет назад на Ближнем Востоке.⁹

Генетические исследования показали, что в европейских популяциях подавляющее большинство особей имеют LP, обусловленный однонуклеотидным полиморфизмом (SNP), то есть очень небольшим изменением в генетическом материале на уровне одного нуклеотида (в данном случае 213910*T).

Напомним, что полиморфизм – это наличие в популяции со значительной частотой двух или более генетических или фенотипических вариантов.

Таким образом, в нашем случае мы имеем дело с минимальным генетическим вариантом, который, однако, оказал чрезвычайное влияние на определенные популяции, сумевшие таким образом колонизировать плохо обрабатываемые земли, например, в Северной Европе.

Предположим, что это действительно произошло случайно, что возникла случайная мутация, которая затем прошла естественный отбор. Это, конечно, было бы большой удачей.

Но следует учесть один факт: описанные выше генетические вариации не встречаются у кочевого населения в засушливых африканских и ближневосточных географических зонах, которое также способно переваривать лактозу. В этих популяциях были описаны другие генетические вариации, и интересно отметить, что эти вариации были обнаружены очень близко к таковым у европейских народов: на одном и том же гене и в пределах 100 нуклеотидов.¹⁰

Эти генетические исследования также позволили установить, что все варианты распространились в разных популяциях в один и тот же короткий промежуток времени, соответствующий распространению молочной деятельности.

Таким образом, мы имеем дело со странным фактом, который в очередной раз повторился одновременно в нескольких частях земного шара, в схожей, но не идентичной манере и в пользу обычных счастливиц.

И снова объяснения ученых-эволюционистов не заставили себя ждать. В основе этого явления лежит наглядный пример эволюционной конвергенции: различные популяции, подвергающиеся одинаковому давлению окружающей среды, в результате естественного отбора развивают сходные адаптации.¹¹ Грубое сравнение: как если бы эти популяции подверглись тому, что сделало млекопитающих, таких как дельфинов, и рыб, таких как акул, очень похожими по некоторым характеристикам.

Но поскольку эволюционная конвергенция, приведшая к появлению способности переваривать лактозу, произошла бы за слишком короткое время, ученые сочли необходимым выдвинуть гипотезу о каком-то другом механизме, который мог бы обеспечить дополнительный вклад в обычный естественный отбор.¹²

Прежде чем мы пойдем дальше и раскроем гипотезу, о которой идет речь, мы должны сделать небольшое общее замечание о том, как теории эволюции вынуждены меняться со временем.

Постоянство лактазы - одна из областей исследований, спровоцировавших начало пересмотра неodarвинизма, который сам по себе был пересмотром классического дарвинизма. Достижения молекулярной биологии и последующая трансформация сначала генетики, а затем биологии развития фактически заложили основы эволюционной теории третьего поколения.¹³ В эту новую концепцию эволюции ученые были вынуждены каким-то образом включить факторы, которые могут объяснить странные процессы, подобные тем, с которыми мы имеем дело на этих страницах.

В последние годы адаптация и эволюция вида рассматривается как процесс, в котором организм, изменяя окружающую среду, "строит" свою экологическую нишу. Разница с классической точкой зрения, которая рассматривает адаптацию почти исключительно как процесс

приспособления, вызванный окружающей средой, возложенный на популяцию и гарантированный отбором, весьма примечательна.¹⁴

Таким образом, естественный отбор будет сопровождаться эволюционным процессом, определяемым самими изменениями, которые популяции вносят в окружающую среду.

Эта теоретическая модель называется "строительство ниш".

Благодаря строительству ниш организмы популяции по отдельности достигают определенной степени сродства с окружающей средой. При смене поколений действие естественного отбора увеличивает степень сродства между новым поколением популяции и средой, преобразованной особями предыдущего поколения.

На практике особи нового поколения не только наследуют гены родительского поколения, но и наследуют среду, преобразованную в ходе строительства ниши. Таким образом, мы сталкиваемся с двойной формой наследования: генетической и экологической.

В результате эволюция будет обусловлена сочетанием двух типов происхождения: генетического и экологического. Они будут переплетаться с двумя типами детерминированных механизмов: естественным отбором и созданием ниш.¹⁵

Читатель имеет полное право заблудиться в последних строках: чтобы объяснить странности человека, теория эволюции сама развивается, совершая превратности, граничащие с философией.

Возвращаясь к странной способности переваривать лактозу, которая внезапно и одновременно появилась в разных популяциях, одинаково, но по-разному, очевидно, что эволюционная наука, чтобы оправдать это явление, не могла сделать ничего другого, как применить вышеупомянутые догадки: коэволюция и строительство ниш.¹⁶

Но если мы применим нашу хорошую привычку придерживаться фактов, мы не сможем ничего сделать, кроме как найти это действительно неправдоподобным. Само собой разумеется, что если мы сопоставим это дело с тем, что описано в книге "Библия не говорит о Боге", мы только усугубим нашу неуверенность в том, как на самом деле обстояли дела с *Homo sapiens*.

Давайте применять "невежественное чтение" даже к менее зрелым наукам, таким как биологические и естественные, и сохранять открытость мышления: перед нами откроются горизонты, которые

изошренно закрыты господствующими теориями.

СОЮЗЫ МЕЖДУ КРОВНЫМИ РОДСТВЕННИКАМИ

Пьетро Буффа

В древности инбридинг часто практиковался и был уделом правящих каст. Например, фараоны династического Египта женились только или преимущественно на сестрах в качестве акта сохранения "кровной линии", тем самым усиливая так называемые "божественные" аспекты своего царствования. Боги женились на своих собственных братьях, как в случае с Исидой и Осирисом, и эти "божественные" кровосмесительные практики послужили образцом для египетской монархии.

Такую же ситуацию мы находим у так называемых шумеро-аккадских божеств (анунна или ануннаки), у которых династическая линия передавалась через союзы с мужчинами и их сводными сестрами: то есть дочерьми одного отца, но разных матерей.

Одним из самых известных союзов между божествами является союз Энки и его сводной сестры Нинхурсаг - оба являются детьми Ану, создателя творения, - о котором повествуют древние шумерские таблички, переведенные такими авторитетными учеными, как Крамер, Якобсен, Ромер, Крамер-Боттеро и Петтинато.¹⁷

Союзы между кровными родственниками нередки как в библейских текстах, так и в более поздних гомеровских поэмах: даже Зевс, повелитель богов, взял в жены Геру, одну из двух своих сестер.

Не лишено логики предположение, что наряду с укреплением социальной власти, связанным с эндогамией, древние знали и о биологической ценности этой практики.

Сегодня спаривание между потомками по прямой линии в значительной степени противопоказано (во многих государствах даже карается тюремным заключением), но остается ресурсом в тех областях, где применяются программы биологического улучшения видов, что легко можно наблюдать на различных фермах.

Именно глядя на работу, которую ведут селекционеры над своим поголовьем, можно понять потенциальные биологические последствия инбридинга, технически называемого близкородственным скрещиванием.

Отбирая из данного вида особей, несущих специфические генетические признаки, которые считаются преимущественными по сравнению с другими, и заставляя этих особей спариваться с членами одной семьи (с высокой степенью генетического соответствия) во время разведения, селекционеры могут добиться закрепления рассматриваемых признаков по линии происхождения, поколение за поколением.

В отличие от инбридинга между незнакомыми людьми, потомство родственных родителей с высокой вероятностью унаследует две идентичные копии каждого гена для каждого конкретного интересующего признака.

Таким образом, близкородственное скрещивание представляет собой путь к "очищению" определенных биологических признаков, основанный на достижении гомозиготности по генам, определяющим эти признаки. Возникает вопрос, знали ли древние египтяне и шумеры, дети пустыни и большие поклонники возможности наслаждаться долгой жизнью, о закреплении и сохранении генетических признаков путем применения инбридинга.

Известные нам практики также скрывают потенциальные риски, если ими не управлять должным образом, риски, связанные с возможностью гомозиготного носительства потенциально пагубных генов наряду с генами, представляющими интерес. Древние египтяне, в том числе благодаря большому количеству мумифицированных останков, представляют собой образец ископаемого населения, по которому мы можем проследить трансформации, произошедшие за 3000 лет их истории.

История, представляющая также генетический интерес, который неизбежно придется исследовать в свете того, что мы только что сказали выше о том, что мы узнаем из школьных учебников, в которых без тени сомнения утверждается, что случайные генетические мутации лежат в основе эволюционных процессов. Однако мы только что увидели, что то, что принято называть случайными мутациями, на самом деле вовсе не случайно: случайность – это просто широко распространенное предположение, которое, однако, не подкреплено

никакими прямыми доказательствами.

Уже было замечено, что скорость мутаций не остается постоянной с течением времени у всех живых видов: у гоминид она значительно замедлилась. Это замедление не удалось наблюдать ни у одного другого вида, даже у ближайших к нам приматов.

Это свидетельство резко контрастирует с фактом невероятной скорости мутаций, характерной для появления *Homo sapiens*: внезапно разразилась буря мутаций, и все они были благоприятными.

Можно ли примирить эти наблюдения с тем, что было сказано о преимуществах инбридинга, проводимого под наблюдением, чтобы предотвратить и избежать любых негативных побочных эффектов?

Наука готовит еще много сюрпризов.

Совсем недавно было сделано открытие, которое перевернет историю генетики, сделав возможным то, о чем раньше даже не подозревали: изменение зародышевой линии человека путем вызывания мутаций (в гаметах или даже в эмбрионе), которые затем передаются потомкам и могут стать постоянным наследием этой генетической линии.¹⁸

Являемся ли мы результатом генетических экспериментов?

Техника, о которой шла речь в предыдущем материале, называется CRISPR (Clustered Regularly Interspaced Short Palindromic Repeats), и благодаря ее развитию некоторые ученые говорят о возможности проведения реальных операций по редактированию генов со всеми вытекающими отсюда в будущем усовершенствованиями, включая возможность получения существ, обладающих повышенной физической силой или интеллектуальными способностями.

Создание человека, описанного в Библии, и связанное с этим создание женщины путем клонирования поднимает вопросы и открывает гипотезы, на которые у современной науки не было определенного ответа, в то время как этот новый метод, доступный генной инженерии, несет в себе доселе немыслимый потенциал и, наконец, делает ясным то, что написано в книге Бытия.

Чтобы создать генетически модифицированного человека, необходимо вмешиваться с помощью техники редактирования генов уже на ранних стадиях эмбрионального развития, "вставляя" с предельной точностью

все нужные гены, в результате чего получается индивид с запрограммированными характеристиками и, прежде всего, фертильный, то есть способный передавать измененные гены своему потомству: такое потомство будет считаться генетически "чистым", то есть отвечающим целям своего так называемого "создателя".

Столкнувшись с такими возможностями, развитие которых еще только начинается, нельзя не вспомнить истории из так называемой классической мифологии, с ее чудовищными персонажами, которые по этой самой причине всегда считались легендарными, но кто, в конечном счете, знает: если бы какой-нибудь генный инженер древности действительно захотел поразвлечься с редактированием генов, он мог бы создать крылатых лошадей и людей с копытами...

Если библейские Элохимы обладали необходимыми знаниями, нас не должно удивлять множество вмешательств, которые они предпринимали, чтобы обеспечить генетически "чистое" потомство для семейных кланов, о которых они заботились.

Давайте последовательно рассмотрим некоторые из них.

Элохим изготовил Адама и его женщину, используя технику, описанную в моей предыдущей работе. Это было конкретное вмешательство, особенность которого мужчина-Адам прекрасно уловил. Не случайно в библейском повествовании он использует выражение, значение которого ускользает от большинства юдей (Быт 2:23): и сказал человек: вот, кость от костей моих и плоть от плоти моей. И назовется женщиной, потому что из мужчины взята.

וַיֹּאמֶר הָאָדָם זֶאת הַפֶּעַם עָצָם מֵעַצְמִי וּבָשָׂר מִבְּשָׂרִי לְזָאת יִקְרָא אִשָּׁה כִּי מֵאִשִּׁי לָקַחְתִּי

Адам доволен: на этот раз, то есть наконец, рядом с ним человек, которого можно определить как иша, добавив женское окончание к термину иш, обозначающему мужчину.

Но почему Адам (на иврите обозначенный артиклем) заявляет о своем удовлетворении?

Почему только "в этот раз" женщина подходит ему, будучи плотью от его плоти?

Что и сколько было в другие разы? С кем он сравнивал? С кем он сравнивал Еву?

Были ли другие женщины, которых нельзя назвать таковыми?

С какими женщинами он имел дело до этого, созданными из его собственной плоти? Были ли они существами, которые не происходили непосредственно от него? Были ли предыдущие попытки, которые не привели к ожидаемому результату?

Библия, к сожалению, не дает нам ответов, но утверждение мужчины Адама ясно: эта женщина "на этот раз" (наконец-то, мы бы сказали) правильная, поэтому она - только она - может называться иша.

Понятие "в этот раз, наконец" присутствует во всех переводах, начиная с at last в "Танаке" Еврейского издательского общества и заканчивая now в King's James Version и cette fois в издании Женевского библейского общества, что подтверждается vuv, nun, в Септуагинте.

Сомнений быть не может: Адам доволен результатом.

Выделение прямого физического происхождения еще раз подтверждает, что это было материальное вмешательство, настолько материальное, что сама Иерусалимская Библия в примечании к стиху Быт 1:26 ("И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему") пишет следующее: "Конкретный термин "образ" подразумевает физическое подобие, как между Адамом и его сыном в 5:3".²⁰

Точность очевидна, утверждение, содержащееся в примечании, очень убедительное, а ссылка на стих из Быт 5:3 не менее интересна. Давайте прочитаем этот отрывок, который гласит: "Адаму было сто тридцать лет, когда он родил сына по образу своему, по подобию своему, и нарек ему имя Сет".

Способ, которым Адам рождает-производит этого своего третьего сына, тот же самый, что использовался Элохимом для производства его и его женщины: та же конкретность, та же материальность, то же указание на сходство, которое может быть только физическим.

Нет никаких признаков, указывающих на различия духовного порядка, на вмешательство божественной природы в одном случае и исключительно человеческой - в другом: Сет похож на своего человеческого отца так же, как Адам похож на Элохима, а его женщина - на него.

Использовали ли они одну и ту же технику?

Являются ли эти две "фабрикации" результатом одного и того же метода?

Трудно сказать, но предположение, по крайней мере, законно. Точно так же, как правомерно предположить, что вмешательство этих генетиков продолжалось в течение долгого времени.

После сексуальных союзов между сыновьями Элохим и женщинами землянками (описанных в главе 6 Бытия) происходит своего рода деградация обычаев, которая приводит к истреблению этой расы с помощью Потопа.

Однако Элохим решают не уничтожать полностью продукт своей долгой работы по селекции, которая привела к развитию определенной группы (адамитов) и соответствующим образом отобранных видов животных (см. в этой связи уже цитированную книгу "Библия не говорит о Боге"). Они решили спасти хотя бы одну семью, принадлежащую к этой группе, и, можно сказать, буквально запрограммировали ее таким образом, чтобы обеспечить восстановление чистоты, которую нарушило скрещивание элохимов мужчин с человеческими женщинами.

На этот раз "притворство" находит поддержку в одном из текстов, которые западное христианство считает апокрифическими, а коптские христиане принимают: эфиопской Книге Еноха.

В ее части, известной как "Ноахический апокалипсис", рассказывается о рождении Ноя, сына Ламеха.

Жена последнего забеременела и родила сына, который описывается так: "И плоть его была бела, как снег, и красна, как роза, и волосы на голове его и шерсть его были как белая шерсть, и прекрасны были глаза его, и когда он открывал их, то освещал весь дом... Отец его Ламек испугался его и убежал. И пришел он к отцу своему Мафусаилу и сказал: я родил другого сына. Он не похож на людей, но, кажется, сын ангелов небесных, и создание его иное, и не похож он на нас..... Мне кажется, что он [рожден] не от меня, а от ангелов, и я боюсь, что в его дни на земле произойдет чудо"²¹.

Таким образом, Ламех видит в своем сыне физические характеристики, которые заставляют его думать, что он может быть сыном небесных владык: очень бледный цвет лица и волос, глаза большие и ясные до такой степени, что кажутся светящимися.

Такой фенотип мы бы назвали альбиносом.

Что же сделали эти небесные владыки?

Как они действовали, чтобы получить человека, более похожего на них самих?

Как мы видим в этой главе, достижения современной науки дают нам возможность сформулировать гипотезы для последовательных и разумных ответов на вопросы, поставленные преданиями, которые доктринальная традиция всегда отказывалась рассматривать, относя их к области легендарных повествований и потому не принимая в монотеистическое богословское видение.

Теперь мы можем узнать больше, и следующие библейские рассказы дают нам дополнительную пищу для размышлений.

Давайте совершим длинный прыжок во времени и от времен библейского Потопа перейдем к более документированному периоду истории: времени Авраама, которое – если мы признаем, что он действительно существовал (что ставится под сомнение большинством современных библеистов) – можно отнести примерно к 2000 году до нашей эры.

Патриарх призван Элохимами (еврейское слово и глагол во множественном числе в Быт 20:13) принять участие в завоевательных войнах за землю Ханаанскую, которая обещана как будущее наследство для него и его потомков.

Но именно в этом и заключается проблема: потомства нет, потому что его жена Сара оказалась бесплодной.

Вопрос решают сами Элохим, которые вмешиваются, явившись лично: они "посещают" Сару, и она беременеет, гарантируя долгожданное потомство.

Но кем была Сара? Сводной сестрой Авраама, дочерью того же отца и другой матери. Дважды он использовал ее для своего личного спасения и накопления богатства, но это поведение, при котором Авраам фактически "отдает" (проституирует?) свою жену ради личной выгоды, не является предметом настоящего анализа, поэтому я предлагаю заинтересованному читателю обратиться к соответствующим отрывкам в главах 12 и 20 книги Бытия.

Я лишь отмечу, что в Быт 20:12 он сам заявляет:

" . . .она мне сестра, дочь отца моего, но не дочь матери моей, и она стала мне женою".

Итак, Авраам следует брачным обычаям шумерских анунна/ануннаков, и его потомки, Исаак и Иаков, поступают так же.

В случае с Иаковом мы должны зафиксировать еще одно вмешательство Элохима, который решает прооперировать его мать Ребекку, бесплодную, как Сара, и принадлежащую к той же семье, что и Авраам.

Должна ли была череда межродственных браков между кровными родственниками гарантировать то генетическое преимущество, о котором говорит доктор Баффа?

Сохранение генетического наследия было требованием, которое, по-видимому, имело большое значение, поскольку, когда деторождение было затруднено или, казалось, невозможно, сам Яхве старался решить эту проблему.²²

Современная наука открывает возможности и пути для исследований и экспериментов над самой человеческой жизнью, которые подтверждают полезность метода, выбранного для прочтения древних текстов, а именно "притворяться, что".

Но могут ли неслучайные генетические мутации, вставка функциональных вариаций, редактирование генов, передача характеристик, вызванная генной инженерией, также иметь отношение к продолжительности жизни?

Мы возвращаемся к Библии и гомеровским текстам, чтобы задать себе ряд вопросов, на которые, возможно, ответит будущее.

- Почему адамиты не должны были иметь доступа к дереву жизни в саду (экспериментальной лаборатории) Эдема?

- Почему Элохим боялся такого развития событий? Иерусалимская Библия подчеркивает, что решение об изгнании, принятое в то время (Бытие, глава 2), - это "не наказание человека за уже совершенную провинность, а превентивная мера"²³.

Что должно было быть предотвращено этим решением?

- Какую опасность мог таить в себе этот доступ для якобы всемогущего и вечного Бога?

- Почему адамитяне (и только они) жили так долго до того, как Элохим принял решение сократить их жизнь до 120 лет? (Быт 6:3).

Обладали ли элохимы техниками вмешательства, способными продлить жизнь настолько, что те, кто имел к ним доступ, считались настолько ошеломляюще бессмертными?

- Должны ли были эти методы оставаться исключительной прерогативой элохимов?

Библия и Гомер снова идут параллельно.

Изначально долгая жизнь адамитов находит соответствие, например, в первой книге Илиады (стихи 247-252) и в третьей книге Одиссеи (стихи 243-246), где о Несторе говорится, что он уже правил целыми двумя поколениями, которые родились и выросли вместе с ним, а затем вымерли, и что в это время (Odyssey III, 245-246):

τρῖς γὰρ δὴ μὶν φασὶν ἀναξασθαὶ γένε ἀνδρῶν ὡς τε μοὶ αἰθάνατος
ἰδβαλλεται εἰσοραθαι.

По сути, о нем говорят, что он правит поколением людей в третий раз, настолько, что кажется одним из бессмертных.

Но ни греческие герои, ни теои не бессмертны, так же как и библейские Элохим.

В XV книге "Илиады" (стихи 115-118) это признает сам Арес, когда с некоторой долей покорности признает, что его судьба, возможно, пасть в бою, пораженным молнией Зевса и κείσθαι ορού νεκροῦ μεθ' αἵματος καὶ κοπιῆσιν, "найти себя лежащим среди трупов, среди крови и пыли".

Не отстают от них и библейские Элохимы, о которых напоминает военачальник, председательствующий на собрании, описанном в Псалме 82:7²⁴: как люди умираете; ׀למל ׀תקז

Элохим и теои, живущие очень долго, человеческие существа, потенциально способные достичь такого же долголетия, современная генетика, открывающая доселе немислимые возможности: в заключение можно сказать, что наука предоставляет нам, пусть и косвенно, когнитивные и экспериментальные методы, полезные для понимания того, что в прошлом экзегетика была вынуждена считать мифом, басней, легендой.

У нас есть возможность подойти к древним текстам с новым умом,

открытым, готовым уловить неожиданное, как неожиданными были еще несколько лет назад те потенциальные возможности, которые сегодня являются достоянием человечества и которые так напоминают конкретику сказок, повествующих о нашем возможном происхождении.

Всегда "притворяться, что ...".

V

Товия и Рафаил: ангел или врач?

Книга Товии содержит историю о судьбе двух семей: Товии, изгнанника из колена Неффалимова во времена Тиглатпилесера III или

Саргона II (между 745 и 705 гг. до н. э.), живущего в Ниневии (древняя Ассирия, Северная Месопотамия), и его родственника Рагуэля, который живет в Экбатане (современный Хамадан, Иран) со своей дочерью Сарой.

В окончательном виде она была написана, вероятно, около III-II века до н. э.: мы располагаем греческой версией, но фрагменты книги, найденные в Кумране, позволяют предположить, что первоначально она была написана на иврите или арамейском языке.

Имя Товия имеет этимологию от *Tobiyyah*, что означает "мое благо - Ях", а Рагуэль, возможно, происходит от *Reuel*, что подразумевает возможные значения "Эль - пастух" или "друг Эля".

Нейрохирург Артуро Берарди изучает весь Ветхий Завет с медицинской точки зрения и оказывает дружеское и ценное содействие, давая научные объяснения событиям, которые часто читаются и интерпретируются в духовном, чудесном или метафорически-аллегорическом ключе: в этой и следующей главе представлены гипотезы, чтения, вытекающие из этого специализированного подхода, который является одним из составных элементов многодисциплинарного метода, с которым может быть важно и полезно подходить к историям Древнего и Нового Заветов.¹

Прочитанная и проанализированная с этой точки зрения, книга Товии открывает содержание, по меньшей мере, неожиданное, а работа, которую проделал над ней профессор Берарди, подтверждает постоянную и абсолютную материальную конкретность как повествующих событий, так и действующих персонажей: от Элохима до малакима (предполагаемых духовных ангелов традиционной доктрины).

Об обеих категориях я подробно писал в своих предыдущих работах, поэтому здесь ограничусь указанием на то, что в книге Товии один из них вмещивается в качестве действующего лица, так называемый ангел Рафаил.

Еврейский термин *לַחֵן*, рафаэль, происходит от глагольного корня *רָפָא*, раф а, который означает "лечить", "исцелять" и, таким образом, *לַחֵן* относится к конкретной терапевтической деятельности.

Таким образом, "Рафаил", по-видимому, указывает на функцию, а не на имя собственное: оно может обозначать категорию людей, своего рода специализацию определенных Элохим, которых мы называем

"врачами".

И это, конечно, не случайно, учитывая конкретные действия, которые он совершает в книге Товии, и точные знания, которыми он обладает.

Анализируемое событие содержится в отрывке, где Товия (отец Товии) рассказывает о болезни, поразившей его глаза (Тб 2:9-10):

В ту ночь, похоронив покойника, я умылся, вышел во двор и заснул под стеной двора.

Из-за жары я не закрывал лицо, не зная, что надо мной, в стене, сидят воробьи. Их помет, еще теплый, попал мне на глаза, образовав белые пятна, и мне пришлось обратиться к врачам за лечением. Но чем больше они применяли лекарств, тем больше темнели мои глаза из-за белых пятен, пока я совсем не ослеп.

Четыре года я оставался слепым, и все мои братья страдали.

Давайте прочитаем, что говорит по этому поводу доктор Берарди:

Тоби страдает от слепоты, которая является следствием повреждений, вызванных птичьим пометом и особенно лекарствами, которыми врачи обрабатывают его глаза, пытаясь вылечить его. На самом деле я не думаю, что это была настоящая слепота, потому что в тексте говорится о "белых пятнах", и поэтому я предполагаю, что у Тоби было очевидное снижение остроты зрения со всеми вытекающими последствиями (подобными тем, что бывают у слепого), но не настоящая слепота.

На самом деле греческий текст гораздо более понятен и называет белые пятна *λευκωματα* (лейкоматами): похоже, что Тоби страдал от патологии, которую мы называем лейкомой.

Лейкома роговицы – это изменение прозрачности роговицы, вызванное процессом рубцевания, который возникает после глубокой ссадины роговицы (той, которую, вероятно, вызвали врачи, пытаясь очистить и вылечить глаза Тоби после поражения птичьим пометом) и характеризуется образованием рубцов, состоящих из белой соединительной ткани (белые пятна), которые могут быть вызваны инфекциями язвы или раны (в случае Тоби), и вызывает более или менее обширное помутнение роговицы с последующими нарушениями зрения из-за потери нормальной прозрачности.

Роговица – это мембрана, покрывающая переднюю часть глазного яблока. Ее функция – пропускать свет к внутренним структурам глаза, направляя лучи света к фовеа. Нарушение зрения у пациентов с лейкомой роговицы тем сильнее, чем больше рубец расположен в области зрачкового отверстия.

В настоящее время лечение в основном хирургическое и заключается в удалении поврежденной соединительной ткани или даже, в самых тяжелых случаях, в пересадке роговицы.

Библейское повествование продолжается следующим образом (Тов 6:2-4):

Юноша спустился в реку, чтобы омыть ноги, и вдруг из воды выпрыгнула большая рыба и попыталась сожрать ногу юноши, и тот закричал. Но ангел сказал ему: "Схвати рыбу и не дай ей вырваться". Мальчику удалось схватить рыбу и вытащить ее на берег. Тогда ангел сказал ему: "Раскрой рыбу и вынь желчь, сердце и печень; отложи их в сторону, а кишки выбрось". Ибо желчь, сердце и печень могут быть полезными лекарствами".

Греческий термин χολή, холи, переведенный как "желчь", охватывает гораздо более широкую семантическую область, поскольку обозначает также желчь, желчный пузырь, яд, горькое или ядовитое зелье: таким образом, он обозначает органические жидкие вещества, наделенные различными свойствами.

Товия ранен в ногу большой рыбой в присутствии Рафаэля, который советует ему отложить сердце, печень и желчь рыбы, потому что "они могут быть полезными лекарствами".

Мы говорили, что Рафаил может быть функциональным определением, а не именем собственным; на самом деле именно он сам представляется Азарией в 5:13, и Товия обращается к нему именно по этому имени, получая следующий ценный медицинский совет (Тов 6:7-9):

Тогда юноша задал ангелу такой вопрос: "Азария, брат, какое средство от сердца, печени и желчи рыб? Он ответил ему: "Что касается сердца и печени, то ты можешь сделать из них примочки в присутствии человека, мужчины или женщины, в которого вселился дьявол или злой дух, и всякая досада прекратится от нее и не останется и следа. Желчь же используется для смазывания ею глаз того, кто поражен белыми пятнами; стоит подуть на эти пятна, и глаза исцеляются".

Наше внимание особенно привлекает "желчь" рыбы, особенно после того, как мы прочитали об этом (Тов 11:11-12):

Товия подошел к нему, держа в руке желчь рыбы. Он подул ему в глаза и притянул его к себе, сказав: "Мужайся, отец!". Он наложил на него лекарство и дал ему подействовать, а затем руками отделил белые чешуйки от краев его глаз.

Чудесное действие ангела или применение точного лечения, указанного врачом?

Товия извлек желчь из рыбы, напавшей на его ногу.

Я полагаю, что термин "желчь" был использован только потому, что в

прошлом (до недавнего времени) ей приписывались лечебные свойства, так же как сердцу и печени. Но давайте еще раз выслушаем мнение доктора Берарди:

Лично я считаю, что речь идет о трацине, скорее всего, разновидности *Trachinus draco*, которая обитает только на довольно мелководье и может превышать 50 сантиметров в размерах. У нее длинный спинной плавник, которому предшествует плавник, состоящий из пяти или шести полых лучей/шипов, соединенных с ядовитой железой, а также другие ядовитые шипы, расположенные на жаберных дужках. Эта рыба обычно зарывается в песчаное дно, оставляя свободными только глаза и ядовитые шипы: когда добыча оказывается в пределах досягаемости ее рта, она быстро выходит из своего укрытия, чтобы схватить ее (предположительно, именно это произошло с Товиасом).

Почему именно трацина? Потому что из яда плавников трацины можно извлечь гиалуронидазу, то есть ту самую "желчь", которую добывали из рыбы, упомянутой в книге Товии, и которая потом использовалась для лечения глаз Товита.

Гиалуронидаза - это фермент, способный вызывать повышенную проницаемость содержащих его тканей. Он присутствует в некоторых бактериях (*Staphylococcus aureus*, *Streptococcus pyogenes* или *Clostridium perfringens*, которые производят гиалуронидазу, чтобы иметь большую подвижность в тканях человеческого тела) и в человеке, точнее, в пуповине и сперматозоидах; Но его также много в яйцках млекопитающих в целом, в ядах многих животных (змей, таких как гадюки или колубриды; рыб, таких как *Trachinus*; скорпионов; пчел) и в голове пиявки.

Этот фермент используется в медицине, даже в чистом виде, в различных терапиях для облегчения диффузии и всасывания некоторых лекарств.

В частности, гиалуронидаза широко используется в офтальмологической хирургии, в том числе в сочетании с местными анестетиками и, особенно до применения лазеров или искусственных протезов, для лечения лейкомы роговицы (от которой страдал Товит).

В свете того, что было описано до сих пор, а также с учетом прочтения греческого текста, можно предположить, что примерно в VIII веке до н. э. Товит перенес настоящую офтальмологическую операцию по удалению белых пятен, вызванных лейкомой, которая мучила его в течение четырех лет.

Если учесть, что желчь выделяется в кишечнике для различных пищеварительных процессов, то можно сделать вывод, что из рыбы Товия извлек бы всю желчь (поступающую из печени и предварительно секретированную в кишечнике бактериальной флорой *Clostridium*), из которой Рафаэль затем получил бы гиалуронидазу.

Таким образом, становится понятно, почему сам Рафаил подчеркивает необходимость выбросить кишки рыбы (Тов 6:4): "Откройте рыбу и выньте желчь, сердце и печень; положите их, а кишки выбросьте".

Тот, кто был свидетелем такой процедуры (возможно, сам Товия), не совсем понимал, что за вещество было получено для лечения глаз Товита, поэтому он мог впоследствии мифологизировать, обожествлять и обобщать на протяжении веков (называя конкретное вещество "желчью", например) те знания и способы применения, свидетелем которых он был, и которые затем постепенно были утрачены, пока книга не была составлена (и неоднократно подвергалась манипуляциям и влиянию) между III и II веками до н. э., то есть спустя много веков после этого события.

Трацина или ...

Известные виды *tracina* живут в соленой воде, тогда как в библейском тексте говорится о реке, но, как уже говорилось, книга Товии была написана спустя много веков после этого события и, возможно, имела основу на арамейском и/или иврите.

История могла происходить на одном из многочисленных соленых озер в Северной Месопотамии (Урмия или Ван, например), где и происходили события и путешествия, о которых повествуется в книге.

Такая перестановка мест не была бы новой или уникальной, поскольку, например, история выхода народа из Египта, описанная в книге Исход, имеет множество вариантов, не считая одного:

- по масоретскому еврейскому тексту, люди перешли $\eta\iota\upsilon \square'$, ям суф, т.е. "море тростника", на деле - тростниковые заросли, камышовое ложе. Это болото, расположенное на северо-востоке дельты Нила, и, учитывая библейское описание маршрута и геоклиматические признаки (сильный ветер, дующий всю ночь напролет и выбрасывающий на берег камни, которые снова тонут, как только воздействие прекращается), оно является наиболее подходящим местом для всей истории;

- В греческом тексте Септуагинты, напротив, люди должны были пересечь $\epsilon\rho\upsilon\theta\rho\acute{\alpha}\nu \theta\alpha\lambda\alpha\sigma\sigma\alpha\nu$, *eruthran thalassan*, т. е. "красное море", что относит весь эпизод гораздо дальше на юг.

Как видно, еврейский и греческий текст часто имеют значительные

варианты: между греческой Септуагинтой и масоретской версией иврита существует около тысячи вариантов разного характера и важности.

Но если вы хотите придерживаться текста, в котором говорится о берегу реки (в данном случае это Тигр), достаточно вспомнить, что, как объяснил профессор Берарди, гиалуронидаза может вырабатываться естественным путем некоторыми бактериями: в современных лабораториях она производится искусственно и почти полностью бактериальными культурами.

Clostridium perfringens - анаэробная грамположительная бактерия, которая повсеместно распространена в природе и встречается как обычный компонент разлагающихся растений, в морских отложениях, в кишечном тракте человека и других позвоночных (включая рыб), в насекомых, в воде и в почве.

Микробная флора рыб находится в наружном слизистом слое, в жабрах и в самом кишечнике, а у пресноводных рыб микробная популяция кишечника состоит в основном из грамположительных бактерий, включая все виды *Clostridium*. Поэтому, по сути, это вполне мог быть другой вид рыбы, нежели трацина.

Однако для истории, связанной с Товией и Рафаэлем (Рафа-Эль), важно необычайное соответствие между висцеральным веществом, которое последний принимал для лечения лейкомы, и современными научными знаниями, подтверждающими его действенность и эффективность.

Я завершаю главу соображением, которое согласуется со всеми рамками работы, проводимой над библейскими текстами.

Вклад современной науки, позволяющей анализировать древние тексты, неоценим, поскольку она снимает с них завесу магии и тайны, которой часто прикрывают конкретность повествований.

Научные знания, которые появляются в результате спокойного анализа, свободного от предвзятой теологической обусловленности, вносят дополнительные элементы конкретности в складывающуюся мозаику, которая указывает на присутствие в прошлом по крайней мере одной (а возможно, и нескольких) цивилизации, наделенной культурой и орудиями труда, которые до сих пор считались легендарными или мифическими.

Медицина и генетика – это, помимо всего прочего, две науки, которые документально подтверждают, что история может значительно отличаться от того, что, к сожалению, часто принимают за правду.

Я не намерен впадать в ту же ошибку, которая ставит под сомнение догматические позиции (будь то научные или теологические), поэтому я повторяю, что это исключительно гипотезы, но в то же время я отмечаю, что такие гипотезы способны объяснить поистине удивительные факты с последовательностью и конкретностью, превосходящими все другие интерпретационные категории, которые часто вынуждены вводить такие понятия, как "тайна веры" или "непостижимая тайна Бога".

Напротив, следует отметить, что в случае с книгой Товии прочтение, представленное доктором Берарди, – это не "интерпретация", а чистое описание факта, сформулированное на основе широко распространенных знаний и экспериментальных доказательств, увиденных в их конкретной последовательности: лейкомы, вызванные птичьим пометом, и последующая терапия на основе веществ, которые известны и используются по сей день и могут быть найдены именно там, где их правильно помещает библейский рассказ.

VI

Яхве: Бог или целитель?

Вышеупомянутый доктор Берарди представил анализ книги Левит в

виде "медицинского обследования" или, скорее, как последовательность различных медицинских обследований: этот совершенно оригинальный, но безусловно эффективный подход требует от читателя особого внимания, необходимого для того, чтобы следить за медицинскими выводами, которые удивляют, хотя и известно, что эта глава, как и другие, содержит только гипотезы, основанные на методологическом выборе "притвориться", что библейский текст содержит истинную и конкретную информацию.

Процедура, которой мы следуем, учитывает следующие факты, вытекающие из прочтения рассматриваемых отрывков: Яхве, беседуя с Моисеем и Аароном, тщательно и подробно излагает длинный список кожных патологий; "пациент", в свою очередь, описывает или проявляет симптоматику "врачу", а тот, на основании сделанных ему описаний, анализа и объективного изучения симптомов, выводит элементы для формулировки диагноза.

Здесь была предпринята попытка свести к минимуму использование технической терминологии, ограничиваясь определением патологий, которые древние библейские авторы передавали с помощью гораздо менее сложных и точных языковых средств: вся цель состоит в том, чтобы предложить возможность поразмышлять о том, какими точными знаниями обладали Элохим, поскольку мы, очевидно, не можем приписать их народам, которых Библия представляет нам как кочевых пастухов в пустынной местности.

Притворство" побуждает к размышлениям, которые должны послужить стимулом для углубления нашего понимания ситуации, лежащей в основе того, о чем повествуют библейские авторы, и которые заставляют нас вновь подтвердить то, что я уже давно говорю: Ветхий Заветом должны заниматься ученые из разных дисциплин, а не богословы.

Знак вопроса, сопровождающий названия различных параграфов, напоминает читателю о "гипотетическом" характере главы, о ее природе как стимула для дальнейшего изучения с необходимой последующей проверкой.

Проказа?

В Ветхом Завете заболевания, которые можно отнести к категории, называемой в общем смысле "проказой", обозначаются ивритским термином לִצְרוּחַ, цараат: следует, однако, сказать, что библейский текст не имеет в виду проказу в строгом смысле слова и, следовательно, не обозначает ту патологию, которую мы определяем как таковую, а указывает на неуточненное кожное заболевание или, скорее, несколько кожных заболеваний, даже очень отличающихся друг от друга и в некоторых случаях (редких, среди описанных Яхве) могущих быть заразными.

Родовой характер значения подтверждается тем, что данный термин также используется для обозначения порчи стены (Лев 14:34), ткани (Лев 13:47) или кожи (Лев 13:49).

Иерусалимская Библия, касаясь отрывка из 2 Царств 5:1, где говорится о болезни, поразившей Неемана, командующего армией Арама, пишет: "Эта проказа, возможно, лишь кожное заболевание, а не настоящая проказа, поскольку она не препятствует социальным отношениям".¹

Поэтому давайте перейдем к краткому обзору библейских отрывков, в которых "проказа" упоминается в более широком смысле, начиная с Чисел 5:1-4:

Тогда Господь сказал Моисею: "Прикажи сынам Израилевым, чтобы они выгнали из стана всякого прокаженного и всякого, кто болен гонореей или нечист от общения с мертвецом. Выгоните и мужчин, и женщин; выгоните их из стана, чтобы они не сделали нечистым стан свой, где Я живу среди них". Так и поступили израильтяне: они изгнали их из стана. Как Господь говорил Моисею, так и поступили израильтяне.

На полях специально рассматриваемой здесь темы отмечу, что читатель еще раз осознает то, что я подробно описал в предыдущей работе "Библия не говорит о Боге": Яхве физически живет в стане (יְשׁוּבוֹת בְּתוֹכָם, "обитающий среди них", гласит стих 3, דָּוַלְדָּו цитируемого отрывка), и соседство с людьми, страдающими различными патологиями, для него абсолютно нежелательно.

Это реальное отвращение касалось не только настоящих заболеваний, но и общих ситуаций с пороками развития, которые не представляли никакого риска для него и остального населения: такое отношение - вряд ли подобающее милосердному Богу - не пощадило даже его ближайших соратников. Действительно, мы читаем в Лев 21:16-23:

Господь обратился к Моисею и сказал: "Скажи Аарону, говоря:

В будущих поколениях ни один человек из твоего рода, имеющий какое-либо уродство, не должен подходить к приношению хлеба Богу своему [Элохим на иврите]; ибо не должен подходить человек, имеющий какое-либо уродство: ни слепой, ни хромой, ни уязвленный, ни обезображенный, ни имеющий перелом ноги или руки, ни горбун, ни карлик, ни имеющий пятно на глазу, или чесотку, или гнойные язвы, или раздавленные яички. Ни один человек из рода Аарона священника, имеющий какое-либо уродство, не должен подходить для принесения всесожжений в честь Господа. У него уродство, поэтому пусть он не подходит к приношению хлеба своего Бога. Он может есть хлеб Бога своего, святыни и священные вещи, но не должен подходить к завесе и приближаться к жертвеннику, ибо у него уродство. Он не должен осквернять святыни Мои, ибо Я Господь, освящающий их".

Яхве жил со своим народом, но - вопреки учению, представляющему его как милосердного Бога-отца, - он, конечно же, не проявлял любви к последним, к страдающим, к тем, к кому судьба была не слишком благосклонна: он не испытывал к ним сострадания, не хотел видеть их в своем жилище.

Ему не нравились окружающие его люди с уродствами на лице, которые могли быть вызваны, в частности, кожными заболеваниями или последствиями кожных болезней, которые сейчас уже прошли: примером может быть келоид - о нем мы расскажем позже - или заросшая рана в процессе заживления.

Яхве не хотел иметь дело с людьми, страдающими чесоткой - очень заразной кожной инфекцией, передающейся через предметы или при непосредственном контакте кожи с кожей, вызванной клещом *Sarcoptes scabiei*, который очень распространен в среде с антисанитарными условиями жизни, такими, которые неизбежно царили в военизированном лагере, подобном тому, который Моисей создал после выхода из Египта. С чесоткой также связаны гнойные, дурно пахнущие и ужасные на вид язвы: еще одно кожное заболевание с высоким инфекционным риском.

Но чего же боялся этот "милосердный" Бог, не желая видеть в своем доме уродливых и больных людей? Это была настоящая одержимость, проявлявшаяся неоднократно, как, например, в Втор. 23:11-15:

Если среди вас найдется тот, кто не чист из-за ночных осквернений, он должен покинуть лагерь и не входить в него. Ближе к вечеру он омоется водой, а после захода солнца ему будет разрешено вернуться в лагерь. У вас также должно быть место вне стана, и туда вы должны ходить за своими нуждами. В снаряжении твоём должен быть колышек, которым, присев на корточки вне стана, ты должен вырыть яму и потом прикрыть свои испражнения. Поскольку

Господь, ваш Бог, проходит посреди вашего лагеря, чтобы спасти вас и отдать врагов в вашу власть, лагерь должен быть святым. Он не должен видеть среди вас никакого неприличия, иначе Он оставит вас.

Как видно, Яхве был буквально одержим не только хорошим физическим здоровьем, но и гигиеной и "чистотой" каждого, кто приближался к нему, и всего, что его окружало.

Даже выполнение нормальных физиологических функций в манере, которую он считал неподобающей, вызывало реакцию, которая могла пойти даже до отказа.

Используя термин "цараат", Яхве, скорее всего, имел в виду различные патологические проявления, так что это слово могло в общем случае обозначать некую форму "кожного заболевания". Действительно, читая текст, взятый из еврейской Библии, можно увидеть, что евреи не переводят этот термин, а передают его как "цараат", и даже в Лев 13:6-7 говорится о לַפֶּחַח, миспахат, другом виде "кожной болезни", которую они снова избегают переводить, оставляя ее в таком виде, так же как в Лев 13:39 она передается просто как רַבַּח, бохак, без перевода.²

Если кратко подытожить используемую терминологию, то можно сказать, что значение לַפֶּחַח, цараат, разнообразно и меняется в зависимости от обстоятельств; לַפֶּחַח, миспахат, обобщенно обозначает сыпь, поражение кожи; а רַבַּח, бохак, имеет в основном то же неопределенное значение "кожная болезнь".

При внимательном прочтении почти всей 13-й главы книги Левит можно сделать вывод, что она представляет собой нечто вроде краткого трактата по дерматологии; в ней также можно увидеть волю Яхве создать первый "санитарный округ" с целью сохранить как можно более "чистым" военизированный лагерь, который Моисей пытался разбить в пустыне: место, где санитарные условия были очень плохими, а воды (очень важной для гигиены), конечно, не было в изобилии.

Давайте теперь начнем шаг за шагом разбираться, на что ссылается Яхве в своем перечислении различных кожных заболеваний, и составим клинический каталог этих поражений с макроскопической точки зрения.

Для того чтобы читатель мог приступить к изучению необходимой справочной информации, полезно ознакомиться с основной

терминологией.

- Макула: хорошо очерченное, плоское поражение разного размера, четко отличающееся по цвету от окружающей кожи.
- Папула: поражение твердой консистенции, рельефное, размером менее 5 миллиметров по основной оси.
- Узелок: рельефное образование твердой консистенции размером более 5 миллиметров по главной оси.
- Бляшка: рельефное поражение с уплощенной верхушкой, размером более 5 миллиметров по главной оси.
- Везикула: поражение с жидким содержимым менее 5 миллиметров по главной оси.
- Волдырь: поражение с жидким содержимым, размером более 5 миллиметров по главной оси.
- Пустула: хорошо очерченная приподнятая область, содержащая гнойный материал.
- Сквама: плоский, морщинистый, сухой нарост, вызванный изменением процесса кератинизации.
- Лихенификация: участок утолщенной, морщинистой кожи, обычно возникающий у предрасположенных лиц в результате многократного трения и имеющий особенно выраженные дерматоглифы (т.е. борозды в эпидермисе).
- Экскориация: поражение травматического происхождения, обычно линейной формы, характеризующееся разрушением поверхностных слоев эпидермиса с обнажением базальных слоев (например, при глубокой царапине).

Жрец в древних культурах Ближнего Востока

В этой главе мы будем часто обращаться к фигуре жреца, поэтому, во избежание недоразумений, стоит отметить, что нас не должны вводить в заблуждение многовековые доктрины и инструментарий религиозных целей, которые представили нам фигуру жреца в свете, почти не имеющем ничего общего с тем, о котором говорили ближневосточные культуры того времени.

В шумеро-аккадской цивилизации жрец выполнял функции территориального правителя: он был своего рода местным представителем так называемого "бога" (шумеро-аккадского Анунна или Ануннаки, библейского Элохима), который управлял определенным регионом.

В западносемитском языке священник – это kn , коэн, термин, обозначающий задачу "того, кто оказывает услуги": таким образом, он также был своего рода исполнителем от имени владыки территории, индивидуумом (частью группы, коханим), который должен был заботиться о нуждах, в том числе личных, Элохима, о котором идет речь, и от имени которого он также выступал в качестве посредника с людьми.

Не случайно в отрывках, которые вы прочтете, коэн предстает как исполнитель, в обязанности которого входит, в частности, проверка состояния здоровья людей и вмешательство, с компетентностью и знанием дела, наиболее подходящими способами, которые четко перечислены, чтобы обеспечить максимальную терапевтическую и профилактическую эффективность, не оставляя ничего на волю случая или свободное толкование отдельных людей.

Начнем анализ 13-й главы книги Левит со стихов 1-2, в которых Яхве кратко представляет тему, которую собирается рассматривать:

Господь обратился к Моисею и Аарону и сказал: "Если у кого будет на коже тела опухоль, или пустула, или белое пятно, по которому можно заподозрить проказу, то пусть отнесут этого человека к Аарону священнику или к одному из священников, сыновей его.

В этих первых двух стихах Элохим Израиля устанавливает правила: любой человек с любым поражением кожи (раковым, инфекционным, грибковым или иным) должен быть доставлен к коэну или коханим, священникам (то есть его непосредственным коллегам, которые здесь выступают фактически как носители медицинских знаний), для осмотра, постановки диагноза и определения лечения, если таковое требуется.

Акне?

В этот момент Элохим начинает с первого описания и первого практического указания (Лев 13:3):

Священник осматривает язву на коже тела: если волосы язвы побелели и язва как бы вырезана из кожи тела, то это язва проказы; священник, осмотрев его, объявляет человека нечистым.

Поэтому Яхве идет шаг за шагом, рассматривая различные виды патологий или пороков развития: "Если болячка, о которой идет речь, "полая" по отношению к остальному телу...".

В подстрочных переводах, учитывающих буквальность еврейского текста, однако, сообщается: "и вид болячки углубился более, чем кожа

плоти его".³ Под углублением или углублением не обязательно следует понимать впадину внутри относительно плоскости отсчета, но также и выпячивание наружу, припухлость. Действительно, в этом описании Яхве ссылается на акне, которое является наиболее распространенным из неинфекционных гнойничковых дерматозов кожи. Это патология воспалительного типа, поражающая волосяной покров (язва с волосами внутри, о которой идет речь в тексте), обычно расположенный на лице и/или в верхней части туловища.

Факторы, вызывающие это заболевание, различны, и Яхве в этом отрывке, вероятно, хочет, чтобы человек был объявлен "нечистым", потому что у него есть кожный дефект, который может быть связан с плохой гигиеной.

Гидросаденит?

Далее следуют другие важные указания (Лев 13:4):

Но если пятно на коже тела белое и не выглядит вдавленным по отношению к коже, а волосы на нем не побелели, священник изолирует заболевшего на семь дней.

В данном случае Яхве имеет в виду гидросаденит, который представляет собой воспалительное заболевание кожи, при котором нарушения в основном характеризуются локальным инфильтратом на уровне эккринных потовых желез (желез, расположенных на поверхности кожи). Существует два различных типа гидросаденита: простой, как описанный в этом отрывке, при котором наблюдается белая кожа, связанная с волосами, и гнойный (который будет описан позже).

Чтобы понять, что именно Элохим хочет сказать Моисею и Аарону, мы должны снова обратиться к подстрочному переводу, из которого мы узнаем следующее:

И если блеснет белое пятно его на коже плоти его, и не станет вид его глубже, чем кожа и волосы его побелели, то должен коэн закрыть чуму на семь дней.⁴

Яхве здесь вовсе не говорит, что нужно изолировать больного; напротив, он ясно указывает, что священник должен "закрыть" болячку, то есть лечить и покрывать ее в течение семи дней, а затем оценить ее и принять решение о дальнейших действиях. Действительно (Лев 13:5):

На седьмой день священник снова осматривает его; если ему покажется, что

болячка остановилась, не распространившись на кожу, то священник изолирует его еще на семь дней.

Здесь мы снова видим возможную ошибку в традиционных переводах. Если снова опираться на подстрочные переводы, то в том же стихе мы читаем:

И посмотрит на коэна в день седьмой, и вот чума стоит в глазах его, чума на коже не распространяется; тогда закроет коэна на семь дней вторых.

Здесь Яхве указывает, что по истечении семи дней священник должен повторно осмотреть болячку, обработанную лекарством (возможно, из-за акне или простого гидросаденита), и, если она не увеличилась, "вылечить" ее, закрыв еще на семь дней (хотя в тексте сказано "он", я полагаю, что речь идет о болячке; в противном случае здесь может подразумеваться, что помимо закрытия болячки священник должен "закрыть", то есть изолировать, и пациента), после чего (Лев 13:6):

На седьмой день священник снова осматривает его; если увидит, что язва уже не белая и не распространилась по коже, то объявляет того человека чистым: это гнойник. Тот человек должен омыть свою одежду и быть чистым".

Фолликулит?

В только что процитированном отрывке речь идет о гнойнике на коже, вызванном инфекцией, то есть о фолликулите: инфекции волосяного фолликула, которая проявляется пустулами, окруженными эритематозным кольцом, в центре которого находится волос, что является основополагающим элементом для распознавания конкретной патологии (в предыдущих отрывках Яхве уже подробно подчеркивал это).

Иногда инфекция может распространиться глубже и привести к образованию более крупного, эритематозного, колеблющегося очага с "верхушкой" (фолликулом), из которого может вытекать гнойный материал. Такое развитие поражения называется фурункулом, а человек в данном случае является "чистым", так как, устранив все сомнения через две недели, он представляет собой лишь пустулу, проявление которой не является инфекционным.

Обычно фолликулит локализуется на лице или в области волос, которые подвергаются трению одежды (возможно, грязной или

недостаточно тщательно выстиранной), и фактически следует неизбежное предписание: "Чтобы человек выстирал свою одежду и был чист".

Гнойный гидросаденит?

Далее Яхве описывает возможное развитие этой кожной болезни (Лев 13:7-8):

Если же гнойник распространился по коже, то после того, как он покажется священнику и будет объявлен чистым, он снова должен быть осмотрен священником; священник осмотрит его, и если увидит, что гнойник распространился по коже, то священник объявит его нечистым: это проказа.

Здесь, скорее всего, будет упомянут гидросаденит (*hydrosadenitis suppurativa*), кожное заболевание, характеризующееся фиброзом апокрифических потовых желез и закупоркой пор, с вторичными бактериальными инфекциями, которые могут перерасти в абсцессы ("гнойник распространился по коже") с вероятным разрывом. Заболевание имеет тенденцию к переходу в хроническую форму с последующими периодическими эпизодами, которые трудно предсказать, при этом возможно образование язв и свищей с явным рубцеванием.

Опухоли кожи?

Элохим Израиля, описывая кожные заболевания, переходит от гнойничковых дерматозов к некоторым опухолевым и/или грибковым формам и указывает на них (Лев 13:9-11):

"Когда на ком-нибудь будет язва проказы, пусть приведут его к священнику, и он осмотрит его: если увидит, что на коже белая опухоль, что опухоль эта побелела от волос и что в опухоли есть живая плоть, то это проказа в коже тела, и священник объявит его нечистым; нет нужды держать его еще в уединении, ибо он, конечно, нечист".

В этих отрывках речь идет об агрессивной и злокачественной опухоли кожи – плоскоклеточной или спиноцеллюлярной карциноме: наиболее распространенной злокачественной опухоли открытых участков тела, особенно у пожилых людей. На более поздних стадиях поражение имеет узловатый вид и изъязвляется ("живая плоть", о которой говорится в стихе).

Когда опухоль возникает на слизистых оболочках, появляется участок беловатого уплотнения - "белая опухоль" из цитируемого отрывка. Наиболее распространенной экзогенной причиной является воздействие солнечных лучей - ультрафиолетовых лучей, которым люди в пустыне подвергались каждый день, - приводящее к повреждению ДНК.

Витилиго?

Яхве продолжает свое точное описание и говорит (Лев 13:12-13):

Если проказа распространится по коже так, что покроет всю кожу больного с головы до ног, то, куда бы ни взглянул священник, он осмотрит его, и если увидит, что проказа покрывает все тело, то объявит человека, пораженного этой болезнью, чистым: будучи весь белый, он чист.

Вероятно, здесь имеется в виду обширная форма витилиго - заболевания, характеризующегося образованием белых пятен, которые постепенно увеличиваются в размерах. Примерно у трети людей с витилиго наблюдается спонтанная репигментация, особенно на участках, подверженных воздействию света. На пораженных участках часто встречаются белые волоски. Большинство пациентов, страдающих этим заболеванием, здоровы, и в заключение Яхве говорит нечто фундаментальное: священник "объявит человека, страдающего этим заболеванием, чистым: будучи весь белым, он чист".

В подстрочном переводе того же стиха, где мы читаем: "... . . и вот, проказа покрыла всю плоть его; и он скажет: чиста язва: весь он побелел, чист он". Таким образом, именно "болячка" является "чистой", поскольку витилиго, как мы уже говорили, не вызвано никакими инфекционными причинами.

Микоз?

Еще одна гипотеза, которую мы можем выдвинуть, заключается в том, что человек, который побелел с головы до ног и который, как мы уже говорили, жил в плохих гигиенических условиях, страдал от микоза (грибковой инфекции), такого как pityriasis versicolor (или tinea versicolor) - поверхностной кожной инфекции, вызываемой определенными грибами рода *Malassezia*, которые обычно живут на

человеческой коже.

Pityriasis versicolor характеризуется образованием неровных пятен на коже: обычно это бессимптомный микоз, а в некоторых случаях может наблюдаться и зуд (деталь, которая может быть важна для понимания сказанного в Лев 13:14-17).

Среди причин, приводящих к заражению, можно назвать такие факторы, как состояние хронического недоедания или несоблюдение личной гигиены, а также проживание в регионах с жарким климатом (пустыня и Ближний Восток в целом: все условия, встречающиеся в библейском повествовании).

И в этом случае чуму можно назвать "чистой", поскольку болезнь (белая чума) уже не находится в инфекционной фазе и, следовательно, нет риска заражения.

Предполагаемый Бог снова делает важное уточнение (Лев 13:14-17):

Но когда в нем появится живая плоть, тогда он будет нечист. Священник, увидев живую плоть, объявит его нечистым: живая плоть нечиста; это проказа. Если же живая плоть снова побелеет, то он пойдет к священнику, и священник осмотрит его: если увидит, что язва опять сделалась белою, то священник объявит его чистым, имеющим язву; он чист.

Мы уже упоминали, что примерно у трети людей с витилиго наблюдается спонтанная репигментация: возможно, это и есть та живая плоть, о которой говорит Яхве, но не только. Живая плоть в этих случаях может быть вызвана различными факторами. Простой зуд в случае микоза может привести к появлению "живой плоти" в результате чрезмерного расчесывания, которое приводит к образованию ссадины (поверхностного поражения кожи, разрешающегося без образования рубца).

Образование язвы на коже (очень частое явление в жаркой и влажной среде и при плохой гигиене) также может проявить "живую плоть", которая, конечно, была бы очень заметна в данном случае, если бы проявилась на белом пятне.

Язва?

Язва (от латинского *ulcus* и греческого *ελκος*, *elkos* - "болячка") - это

ограниченная эрозия кожи или слизистой оболочки, покрывающей внутренние органы, с небольшой тенденцией к спонтанному заживлению, в отличие от более поверхностных поражений. В зависимости от места поражения следует различать язвы кожи и язвы слизистой оболочки.

Существует несколько причин, приводящих к образованию язвы:

- Некоторые из них вызываются непосредственно бактериями (например, при таких болезненных состояниях, как брюшной тиф, дифтерия и т.д.). В лагере, подобном израильскому в пустыне, такие патологии, безусловно, могли быть частыми).
- Другие вызваны действием физических (механические травмы, тепло, радиация) или химических (сильные основания или кислоты) агентов.
- Заболевания вен и артерий, пролиферативные процессы, нейродистрофические расстройства, опухоли и ситуации, когда иммунная система ослаблена, могут привести к появлению язв, особенно на коже.
- В патогенезе язв большое значение имеют также два фактора: нарушение кровообращения и вмешательство бактериальной и сапрофитной грибковой флоры.

Это, безусловно, правдоподобные причины в той среде, в которой народ Яхве жил десятилетиями: ситуация, в которой было необходимо диктовать четкие правила и стараться как можно больше внедрить их в сознание и привычки этих людей.

Эпителиомы?

Гипотеза о том, что "проказа", о которой говорится в стихах 14-17, на самом деле является язвой, подтверждается тем, что, продолжая рассуждения, Яхве заявляет (Лев 13:18-20):

Если у кого-то была язва на коже тела, которая зажила, а потом на месте язвы появилась белая опухоль или красновато-белое пятно, этот человек должен показаться священнику, который осмотрит его, и если увидит, что пятно впало в кожу и волосы побелели, священник объявит его нечистым: это чума проказы, вспыхнувшая в язве.

Речь идет о зажившей язве, на которой образовалась опухоль: надо сказать, что образование опухолей в таких условиях вполне возможно.

Вероятно, Яхве имеет в виду базалиому или, в более общем смысле,

базальноклеточные эпителиомы. Основным фактором риска этих опухолей является электромагнитное излучение, включая ультрафиолет и рентгеновские лучи, которым кожа подвергается на протяжении многих лет. По этой причине такие карциномы развиваются в основном на поверхностях, подвергающихся воздействию солнечного света, таких как лицо, шея, руки и кисти.

Среди различных типов эпителиомы Яхве, по-видимому, имеет в виду узловатый тип базальноклеточной эпителиомы: он наиболее распространен и обычно выглядит как перламутровая папула или узелок неправильной формы с углублением и центральным кратером ("пятно утоплено по отношению к коже"). В дословном подстрочном переводе мы имеем: "и вот вид его ниже кожи".

Как уже говорилось выше, низ не обязательно должен рассматриваться как углубление внутрь по отношению к базовой плоскости, но и как выпуклость наружу, меньшей толщины, чем кожа.

Кроме того, цвет восковой, следовательно, "белый". Он "нечист", так как неприятен для глаз Яхве, который далее говорит (Лев 13:21-22):

Если же священник, осмотрев его, увидит, что в пятне нет белых волосков, что оно не вдавлено по отношению к коже, но поблекло, то священник изолирует его на семь дней. Если пятно распространится по коже, священник объявит его нечистым: это проказа.

Предположительно, здесь Яхве пытается объяснить Моисею и Аарону, как провести различие между тем, что мы называем в научной терминологии базальноклеточной эпителиомой узловатого типа и склеротрофической базалиомой.

Склеротрофная базалиома отличается от нодулярного типа тем, что для нее характерно появление беловатого атрофического налета, который иногда может быть эрозирован и покрыт коркой. Это наиболее сложная для лечения форма из-за плохого определения границ новообразования: человек объявляется "нечистым", поскольку в этом случае у него имеется опухоль, имеющая тенденцию к увеличению.

В следующем стихе мы читаем уточнение, которое проводит очень точное различие (Лев 13:23):

Если же пятно останется на том же месте, не увеличиваясь, то это рубец от язвы, и священник объявит его чистым".

Яхве предельно ясен: он говорит о простом язвенном рубце (вот почему пациент будет "чист").

Ожоги?

Яхве продолжает свое описание и, по сути, пытается обобщить различные степени ожогов, которые может встретить коэн среди жертв ожогов и которые мы теперь классифицируем по четырем уровням интенсивности: от первого, который затрагивает только поверхностный слой кожи, до четвертого, который настолько глубок, что обычно приводит к смерти (Лев 13:24-25):

Если у кого-нибудь на коже тела есть солнечный ожог, полученный от огня, и на нем появляется блестящее, красновато-белое или просто белое пятно, священник должен осмотреть его; если он увидит, что волосы на пятне побелели и пятно кажется впалым по отношению к коже, то это проказа, разразившаяся в солнечном ожоге. Священник объявит его нечистым: это проказа.

По сути, это поверхностный ожог кожи второй степени малой толщины с образованием волдыря, характеризующийся поверхностным отеком кожи из-за скопления жидкости.

И снова дословный подстрочный перевод помогает нам лучше понять, о чем идет речь:

Тогда взглянет на него коэн, и вот, он изменил белые волосы в блестящее пятно, и вид его глубже кожи, проказа его, во мгле он расцвел; тогда скажет нечист он коэну: чума проказы его.

Цараат, который в данном случае, как я полагаю, соответствует пузырьку, упомянутому ранее, "в ожоге расцвел": он нечист, потому что ожог второй степени может вызвать местную инфекцию или воспаление. Продолжим чтение (Лев 13:26):

Но если священник, осмотрев его, увидит, что в этом месте нет белых волос и что оно не вдавлено по отношению к коже и поблекло, то священник изолирует его на семь дней.

Здесь, вероятно, речь идет о так называемом глубоком ожоге второй степени частичной толщины (распространенном на глубокие слои кожи). Это лучше всего понять, прочитав дословный подстрочный перевод того же стиха:

Если же посмотрит на него коэн и увидит не в блестящем месте белые волосы и не низкую больше кожу и она тусклая, то закроет его коэн на семь дней.

(Синодальный перевод - если же священник увидит, что волос на пятне не бел, и оно не ниже кожи, и притом мало приметно, то священник заключит его на семь дней; - Прим. Пер.)

Существует также период, по истечении которого должна быть проведена проверка (Лев 13:27):

На седьмой день священник осмотрит его, и если пятно распространилось по коже, священник объявит его нечистым: это проказа.

О нем говорится как о "блестящем пятне", "тусклом", и характерной чертой этого типа ожога является то, что он относительно сухой: Яхве, таким образом, советует коэну накрыть ожог и, возможно, пациента тоже.

Речь может идти об заражении ожога второй степени, поскольку рана "распространилась на кожу": по этой причине, в связи с тем, что "рана" инфицировалась, пациент объявляется "нечистым".

Продолжая описание, Яхве наконец говорит (Лев 13:28):

Если же пятно осталось на том же месте и не распространилось по коже, а поблекло, то это опухоль от ожога; священник объявит его чистым, потому что это шрам от ожога.

В этом отрывке Яхве говорит о стадии заживления, то есть о заживлении ожога: возможно, что под выражением "отек от ожога" он подразумевает образование рубца.

Опять грибковые инфекции?

В этот момент предполагаемый Бог полностью меняет тему и переходит к описанию, по крайней мере, в нашем понимании, поверхностной грибковой инфекции (Лев 13:29-37):

Если у мужчины или женщины есть язва на голове или подбородке, священник должен осмотреть эту язву; если он найдет, что она полая по отношению к коже и что на ней есть тонкие желтоватые волосы, священник объявит его нечистым: это стригущий лишай, проказа головы или подбородка. Если же священник, осмотрев язву стригущего лишая, обнаружит, что она не впалая по отношению к коже и что на ней нет темных волос, то священник изолирует больного стригущим лишаем на семь дней. Если священник, осмотрев язву на седьмой день, увидит, что стригущий лишай не распространился, что нет желтоватых волос и что стригущий лишай не кажется полым по отношению к коже, то этот человек должен побриться, но не должен брить место, где находится стригущий лишай: священник изолирует этого человека по крайней мере на семь дней. На

седьмой день священник должен осмотреть стригущий лишай: если он обнаружит, что стригущий лишай не распространился по коже и не выглядит впалым по отношению к ней, священник объявит человека чистым: тот человек должен вымыть свою одежду и быть чистым.

Но если после того, как он был объявлен чистым, стригущий лишай распространился по коже, священник осмотрит его; если он увидит, что стригущий лишай распространился по коже, он не будет смотреть, есть ли желтые волосы: этот человек нечист. Но если он увидит, что стригущий лишай прекратился, а на коже выросли темные волосы, значит, стригущий лишай вылечен: этот человек чист, и священник объявит его таковым.

В основном в этих отрывках упоминаются *tinea capitis* и *tinea barbae* (болячка на голове или подбородке, т.е. в бороде), а также различные варианты развития обоих этих грибковых заболеваний кожи.

Tinea capitis представляет собой дерматофитию волосистой части головы. Она передается либо при непосредственном заражении, либо через загрязненные предметы; споры дерматофитов могут очень долго сохраняться внутри паразитирующих волос после их выпадения. Наиболее распространенным источником инфекции является сам человек; распространению заболевания способствуют беспорядочная среда и жизнь в сообществах, а в то время беспорядочная и перенаселенная среда была очень распространена: люди жили в палатках или дома, в тесном контакте с домашними животными, поэтому заразиться этим видом инфекции было очень легко.

Tinea barbae, с другой стороны, является редким дерматофитозом, который поражает взрослых мужчин преимущественно в области бороды. Предрасполагающими факторами могут быть жара, влажность или контакт с зараженными животными.

Атрофия Милиана?

В тексте, который все чаще представляется нам настоящим медицинским трактатом, речь идет о новой патологии (Лев 13:38-39):

Если у мужчины или женщины на коже тела есть блестящие белые пятна, священник осмотрит их; если увидит, что пятна на коже тела бледно-белые, то это сыпь: такой человек чист.

Здесь Яхве имеет в виду состояние, которое сегодня известно как белая атрофия Милиана (известная как PURPLE: painful purpuric ulcers with reticular pattern of the lower extremities (болезненные пурпурные язвы с ретикулярным рисунком на нижних конечностях)).

Это заболевание, которое следует включить в главу о язвах, больше всего поражает женский пол: поэтому интересно, что Яхве здесь делает различие между мужчинами и женщинами. На древнееврейском языке это заболевание имеет общее определение *bohaq*, которое мы переводим как "сыпь". В итальянском языке это определение означает появление на коже одного или нескольких элементарных повреждений как следствие заболевания, характерного для кожи, а также системного заболевания.

По всей вероятности, пациента следует считать "чистым", поскольку причина не является ни инфекционной, ни онкологической, а обусловлена ишемическим поражением микроциркуляции кожного покрова.

Алопеция?

Предполагаемый Бог богословия также имел дело с этим (Лев 13:40-41):

Кто лишится волос на голове своей, тот лыс, но чист. Если же волосы выпали с боковой стороны лба, то он лыс спереди, но чист.

Здесь Яхве ясно и очень кратко говорит об андрогенетической алопеции, более известной как облысение, которая является одним из различных видов выпадения волос. Это самый распространенный вид облысения, которым в определенный период жизни страдают около 70 процентов мужчин (но 40 процентов женщин также подвержены этому заболеванию). Как правило, у мужчин наблюдается рецессия линии роста волос на висках и выпадение волос на макушке; у женщин, напротив, обычно наблюдается прогрессирующее поредение волос в верхней части головы. Ключевую роль в его формировании могут играть как генетические, так и экологические факторы.

Человек "чист" в том смысле, что у него нет других патологий, связанных с облысением, но сразу после этого Яхве делает уточнение (Лев 13:42-44):

Если же на лысой части черепа или на лбу появится красновато-белая язва, то это проказа, вылезшая на лысой части черепа или на лбу; священник должен осмотреть его: если найдет, что опухоль язвы на лысой части черепа или на лбу красновато-белая, подобная проказе на коже тела, то этот человек прокаженный; он нечист и должно объявить его нечистым: зло поразило его на голову.

Имеется в виду образование карбункула или злокачественного гнойника после заражения *Bacillus anthracis*, характеризующееся наличием розоватого ("красновато-белого", т.е. склонного к покраснению) и зудящего пятна на открытых участках (например, на лысом лбу; мы увидим позже, как и почему это происходит). Развитие этого заболевания характеризуется тем, что примерно через 12-24 часа оно может превратиться в гнойник с серозно-гематозным содержимым, который может разорваться, оставив коричневый эсхар (т.е. бляшку измененной ткани, вызванную некротизирующим процессом), окруженную мелкими прозрачными пузырьками. Эсхар может увеличиваться, а окружающая кожа становится отечной, пурпурного цвета, возможно, покрывается крупными волдырями и изборождена болезненными лимфангитическими стриями. Местная инфекция может распространиться на региональные лимфатические узлы, через которые бактерия может попасть в кровь, что приведет к тяжелой септицемии.

Это заболевание в основном поражает тех, кто контактирует с крупным рогатым скотом и овцами (в основном пастухов, а также кожевников, мясников, ветеринаров), которые с большей вероятностью могут заразиться *Bacillus anthracis*, присутствующей на этих животных, или ее спорами. При отсутствии надлежащего лечения это заболевание может привести к летальному исходу, примерно в 20 процентах случаев.

В то время подобное поражение лба, особенно у лысых людей, могло быть распространено среди пастухов (а библейский рассказ заставляет нас думать, что люди, вышедшие из Египта, были в основном пастухами), особенно среди тех, кто проводил большую часть времени за доением коз или коров. Поражение, по сути, образовывалось у таких людей потому, что они упирались лбом в живот животного, чтобы подоить его. Опираясь на животное (которое, конечно же, не было свободно от микробов и бактерий), пастухи травмировали и инфицировали свою кожу, что приводило к развитию карбункулов, гнойников или дерматофитии, а то и к язвенным поражениям (с последующим инфицированием) или даже к опухолям.

В следующих стихах мы читаем (Лев 13:45-46):

Прокаженный будет в разорванной одежде и с непокрытой головой, с завесой до верхней губы, и будет ходить и кричать: "Нечистый! Нечистый!" Он будет нечист, пока длится в нем болезнь; он будет нечист, он будет стоять один, он будет жить вне стана".

По всей вероятности, это было сделано для того, чтобы человек, зараженный *Bacillus anthracis* и объявленный нечистым, не оставался в стане в период развития болезни (то есть после первых 12-24 часов). Более того, как гласит примечание в Еврейской Библии:

"Цель этих положений [т.е. криков "Нечистый!

Нечистый!"] в том, чтобы другие не приближались к больному цараат", в дополнение к тому, что, как уже говорилось, "ему запрещалось входить в Святилище и есть священную пищу".⁵

Но на этом все не заканчивается...

В стихах 47-59 Левит 13 говорится не о цараате одежды как таковой, а о том, как "кожная болезнь" может заразить одежду и сделать ее нечистой: если кто-то нанес себе рану (от пореза, от ожога, от кровоточащей опухоли кожи...) и накроется своей одеждой, чтобы показать ее священнику, тот увидит красноватое пятно от выделений из опухоли кожи.) и прикрывает ее своей одеждой, чтобы показать священнику, тот увидит, что одежда испачкана красноватым пятном, вызванным истечением крови; если у него инфицированная рана, например, язва, и он прикрывает ее своей одеждой, то увидит на одежде "зеленоватый" ореол (или пятно), вызванный истечением гнойного и инфицированного материала.

Ибо Яхве говорит (Лев 13:47-52):

Если на одеянии из шерсти или льна, на ткани или изделии из льна или шерсти, на мехе или на чем-либо из кожи появится пятно проказы, если пятно зеленоватое или красноватое, на одеянии или мехе, на ткани или на изделии из кожи, то это пятно проказы, и оно должно быть показано священнику. Священник должен осмотреть пятно и запереть предмет, на котором есть пятно, на семь дней. На седьмой день он осмотрит пятно; и если пятно распространилось на одежду, или на ткань, или на изделие, или на мех, или на кожаный предмет от какого бы то ни было использования, то это пятно злокачественной проказы, это нечистая вещь. И он должен сжечь ту одежду, или сукно, или шерстяную или льняную вещь, или всякую вещь из кожи, на которой есть пятно; ибо это злая проказа, и они должны быть сожжены в огне.

Эти указания даны с тщательностью, почти навязчивой, даже в повторении различных одежд, которые должны быть осмотрены и в конце концов уничтожены.

Читая подстрочный перевод, еще лучше понимаешь, чего боялся Элохим Израиля: "И одежду, если будет в ней проказа". По сути, Яхве более чем мотивированно опасался, что пропитывание одежды

кровью, сывороткой, гноем или другими органическими материалами станет фабулой (то есть плодородной почвой, питательным материалом) для микробов и ухудшит санитарную ситуацию в обществе: именно поэтому он настаивал на сжигании одежды, если пятно не исчезнет.

Эта концепция также в значительной степени повторяется в последних стихах (Лев 13:53-59):

Если же священник, осмотрев его, увидит, что пятно не распространилось на одежду, или на ткань, или на вещь, или на какой-либо предмет из кожи, то священник прикажет вымыть предмет, на котором пятно, и свяжет его еще на семь дней. Священник должен осмотреть пятно после того, как оно было вымыто; если он увидит, что пятно не изменило цвета, хотя и не увеличилось, то это нечистый предмет; он должен сжечь его в огне: на нем есть коррозия, как на правой, так и на обратной стороне предмета. Если священник, осмотрев его, увидит, что пятно после стирки исчезло, он должен оторвать его от одеяния, или от кожи, или от ткани, или от изделия. Если оно все еще остается на одежде, или ткани, или изделии из кожи, то это извержение в процессе; вы должны сжечь в огне предмет, на котором находится пятно. Одежду, или ткань, или изделие, или любой предмет из кожи, который вы постирали и с которого исчезло пятно, вы постираете во второй раз, и он будет чист. И вот закон о пятнах проказы на одежде шерстяной или льняной, или на полотне, или на ручной работе, или на каком-либо изделии из кожи, чтобы объявить их чистыми или нечистыми.

Терапия?

Проинструктировав Моисея и Аарона о том, как диагностировать кожные заболевания, которые необходимо держать под контролем в стане, в главе 14 книги Левит Яхве также инструктирует их о соответствующих методах лечения, хотя для нас они кажутся рудиментарными.

В основе лежит концепция, уже отмеченная в главе, где мы анализировали историю Товии: Элохим стремился проинструктировать людей, чтобы они могли решать свои проблемы, используя то, что было в их распоряжении, или, по крайней мере, то, что они могли найти в той среде, в которой жили, в то время как реальные "технологии" они оставляли для себя (Лев 14:1-9):

Господь обратился к Моисею и сказал: "Вот закон для прокаженного в день его очищения. Он должен быть приведен к священнику. Священник выйдет из стана и осмотрит его: если найдет, что проказа исцелена в прокаженном, то прикажет

взять для очищаемого двух живых чистых птиц, кедрового дерева, червлёной ткани и иссопа. Священник прикажет одну из птиц истопить в глиняном горшке с проточной водой.

Затем он возьмет живую птицу, кедровое дерево, алую ткань и иссоп и окунет их вместе с живой птицей в кровь закланной птицы над проточной водой. Семь раз окропит он того, кто должен быть очищен от проказы; объявит его чистым и отпустит живую птицу свободно по полям. Очищаемый должен вымыть одежду свою, сбрить все волосы свои, омыться в воде и быть чистым. После этого он может войти в стан, но семь дней он должен оставаться вне шатра своего. На седьмой день он должен сбрить все волосы свои, голову, бороду, ресницы, словом, все волосы свои; он должен вымыть одежду свою и омыть тело свое в воде и быть чистым.

Было выдвинуто несколько теорий, пытающихся прояснить смысл этой практики очищения прокаженных.

В часто цитируемой Еврейской Библии сказано: "Здесь и далее в каждом месте, где упоминается омовение тела в воде, традиция утверждает, что речь идет о полном погружении в микву, то есть в сосуд с родниковой или дождевой водой, не зачерпнутый, определенных размеров".⁶

Вода для окропления готовилась в соответствии с архаичным ритуалом, подобным тому, по которому очистительная вода получалась из пепла красной телицы, что можно проследить в Числах 19:1-10.

В прошлом пепел был очень важен для стирки и отбеливания (очищения) грязной одежды, но поразительно то, как описывается использование иссопа.

Hyssopus officinalis – трава, известная с древности. Ее использовали для лечения различных заболеваний бронхов и легких. Она и сегодня используется как отхаркивающее, флюидизирующее, седативное, а также как стимулирующее, липолитическое, пищеварительное, противовирусное и противовоспалительное средство. Приготовленный в виде водного экстракта, иссоп можно смело использовать как ветрогонное, антисептическое и противовирусное средство, а также как заживляющее, снимающее синяки и болеутоляющее (особенно при ревматических болях). И именно иссоп Яхве предписывает использовать для "нечистого больного, страдающего цараат". По аналогии с ситуацией, произошедшей с Рафаэлем и Тобиасом в истории с приготовлением гиалуронидазы, предполагаемый бог предписывает использовать иссоп для получения лекарства,

способного исцелить больного человека.

После того как было приготовлено соответствующее лекарство и пациент подстриг бороду, примерно на восьмой день, человек, у которого больше не было никаких признаков "кожной болезни", мог быть вновь допущен к богослужению и принят обратно в лагерь: священник совершал обряд очищения пациента, который снова становился "чистым", как подробно описано в следующих стихах.

Поразительно отметить, что все эти подробные инструкции, которые мы могли бы назвать "черновиком" гигиенических и санитарных правил, которым Яхве пытался научить и навязать свой народ, выглядят почти как эмпирическое медицинское руководство, очень напоминающее те, что содержатся в некоторых египетских папирусах или шумеро-аккадских табличках.

Именно в силу того, что в ней содержится так много информации подобного рода, можно сказать, что большая часть книги Левит читается как своего рода научная энциклопедия.

Заключительные выводы

В рассмотренных до сих пор отрывках из книги Левит понятия "чистый" и "нечистый" имеют характеристики, явно отличные от тех, которые монотеистическая традиция веками приписывала им чисто этического и духовного порядка. По сути, это термины, определяющие уровень допустимости-градации тех или иных физических состояний и физиопатологических ситуаций, на основании которых устанавливалась возможность участия индивида в социальной жизни или необходимость его исключения из нее в целях защиты общества.

Понятия чистого и нечистого, как выяснилось в предыдущей главе, имеют такое же конкретно-материальное значение, как и понятие сакрального.

Этот тезис косвенно подтверждается тем, что мы читаем в примечании еврейской Библии:

Нам неизвестно, почему подобные недуги обычно делают человека нечистым, а некоторые из них, наоборот, оставляют его чистым. Само по себе состояние нечистоты не считалось грехом, но оно накладывало на человека определенные ограничения: в частности, ему запрещалось входить в святилище и есть

священную пищу.⁷

Приписка, безусловно, интересна и связана с тем, что Яхве сказал о физических характеристиках священников, которые мы цитируем для удобства читателя (Лев 21:16-23):

Господь говорил с Моисеем и сказал: "Говори Аарону, говоря:

"В будущих поколениях ни одному человеку из потомства твоего, имеющему какое-либо уродство, не дозволяется подходить к хлебу Бога своего [Элохим на иврите]; ибо ни одному человеку, имеющему какое-либо уродство, не дозволяется подходить: ни слепому, ни хромому, ни рубцу, ни уродцу, ни тому, у кого перелом ноги или руки, ни горбуну, ни карлику, ни тому, у кого пятно на глазу, или чесотка, или гнойные язвы, или раздавленные яички. Ни один человек из рода Аарона священника, имеющий какое-либо уродство, не должен подходить для принесения всежожений в честь Господа. У него уродство, поэтому пусть он не подходит к хлебу Бога своего. Он может есть хлеб Бога своего, святыни и священные вещи, но не должен подходить к завесе и приближаться к жертвеннику, ибо у него уродство. Он не должен осквернять святыни Мои, ибо Я Господь, освящающий их".

Здесь мы, кажется, обнаруживаем настоящее отвращение банального эстетического порядка: Яхве не хотел видеть в своем жилище людей, которые не были физически совершенны, по крайней мере, по его меркам. Несовершенные "оскверняли" места, где он жил, и, конечно, не по этическим или духовным причинам: это тоже следует отметить.

И снова, в конечном счете, прочтение, свободное от догм, ограничений и теологических категорий, выявляет конкретность рассказов, которые здесь даже характеризуются пунктуальностью, которую мы бы назвали педантичностью, но которые, на самом деле, отвечали строгой, я бы сказал, жизненной, необходимости решать даже серьезные проблемы, возникающие в нестабильных условиях, в которых жил Израиль. Проблем, на которые предполагаемый "всемогущий отец" Бог мог лишь попытаться дать конкретные и эмпирические ответы, но никак не сверхъестественные и чудесные, как было продемонстрировано.

VII

Не только Элохим и Теои...

Моя предыдущая работа, "Библия не говорит о Боге", заканчивалась следующими словами:

В заключение я хочу высказать небольшое размышление, не столь провокационное, как может показаться на первый взгляд.

Давайте попробуем положить на стол Библию, "Илиаду" и "Одиссею" бок о бок и применить к ним те же экзегетические категории, которые используются для толкования и объяснения Ветхого Завета. Давайте попробуем объяснить множественность гомеровских теои, их требования, их отношение к людям, их физиологические потребности, их неприкрытую телесность, применяя те же ключи к интерпретации, которые теология использует для описания и представления фигуры Элохима.

Если бы мы сделали все это, используя те же критерии интерпретации, которые традиционная доктрина применяет для разработки фигуры библейского Бога, и безропотно применили их к двум поэмам классической Греции, то на наших глазах сложилась бы система мышления, которую мы с полным правом могли бы назвать "гомеровским монотеизмом".

К счастью, никому не пришло в голову проделать подобную операцию, потому что построенный таким образом новый монотеизм имел бы такое же право на существование, как и библейский, то есть... никакого.

Исследование продолжается.

Как и было обещано, исследование продолжилось, и после анализа анатомических и физиологических соответствий, рассмотренных в предыдущем томе, я выделил здесь параллели, найденные в технологиях, используемых библейскими элохимами и греческими теои.

И элохим, и теои наделены характеристиками, которые делают их "реальными" персонажами, а не просто мифологическими творениями, плодами воображения народов, пытавшихся каким-то образом отобразить реальность, которую им было трудно постичь.

Общими для элохимов и теои были элементы, которые мы можем обобщить следующим образом:

- не были духовными, трансцендентными, всеведущими и всемогущими богами, не говоря уже о едином Боге; не были чисто вымышленными персонажами, а представляли собой множество личностей из плоти и крови;
- они жили так долго, что считались бессмертными, хотя таковыми не являлись;
- У них были точные телесные и нейрофизиологические потребности (вспомните потребность "успокоиться", понюхав дым, образующийся при сжигании определенного животного жира, о чем я подробно рассказывал в своей предыдущей работе);
- они передвигались на летающих машинах, называемых руах, кавод или меркава, что в переводе с итальянского (и с русского - Прим. Пер.) означает "небесные колесницы";
- Они использовали оружие, которое производило очень очевидные визуальные и звуковые эффекты, наводящие ужас на тех, кто наблюдал и страдал от разрушительных последствий;
- они никогда не считались "богами" в том смысле, который мы вкладываем в этот термин: на самом деле они были объектами уважения и подчинения исключительно из-за их огромной силы, гарантированной технологиями, которыми они обладали;
- Они не занимались такими вопросами, как религия в современном понимании этого термина, духовность, загробная жизнь; их основной задачей было определение властных структур, распределенных по

различным территориям планеты, на которых впоследствии развивались различные цивилизации;

- Они знали законы природы и космоса; они передавали их только своим верным последователям, тем самым иницируя касту жрецов-правителей, так называемых "посвященных" в знания.

Первоначально они были одновременно

- законодателями: они диктовали правила и нормы с полной автономией в принятии решений;

- правители: они заботились о многочисленных аспектах власти; они исполняли законы непосредственно или через своих делегатов; со своими подданными они устанавливали реальные отношения, основанные на обмене, на своего рода договоре ("завете"), который предусматривал услуги, предоставляемые народом в обмен на военную помощь и территории (Яхве в этом смысле представляет собой настоящий показательный пример);

- судьи: они проверяли соблюдение законов, налагали или приводили в исполнение штрафы и наказания.

Этот длинный список заставляет нас пересмотреть некоторые фундаментальные понятия, которые традиционно считаются само собой разумеющимися, принимаются как общепринятые и, следовательно, объявляются неоспоримыми.

Первая из них - та, что заставляет нас считать "мифологическими" истории, которые в свете анализа, проведенного свободным от условностей умом, не раз оказывались основанными на реальных событиях.

Второе понятие, которому стоит посвятить краткий анализ, - это понятие "священного", которое в нашей культуре тесно связано с универсалиями, обобщенно определяемыми как "духовные", и с очень точным представлением о том, каким должно быть божество. Священное для нас - это то, что относится к "божественному" и имеет с ним дело.

В Ветхом Завете, с другой стороны, термин, определяющий его, имеет очень точный, очень земной, материальный оттенок.

В конкретике раннееврейского мышления термин *שִׁטְר*, кадош, обозначал нечто четко определенное, физически и концептуально

ограниченное с целью быть "отделенным и посвященным...".

Это определение "священного" изначально не включало таких ценностей, как святость, духовность, трансцендентность, которые были специально приписаны ему после включения в религиозную мысль.

Приведем банальный, но наглядный пример: скажем, в зале, где выступает оратор, стол, за которым он сидит, формально является "священным", поскольку он выделен, отделен от аудитории, предназначен для тех, кто выполняет определенную функцию, и запрещен для остальных присутствующих.

Если кто-то из присутствующих желает сесть туда, его вежливо приглашают занять отведенные ему места. Ромул был не так добр к своему близнецу, осмелившемуся пересечь борозду, с помощью которой он определил выбранную землю как "священную", тем самым сделав ее неприкосновенной.

Таким образом, понятие "священного" в его понимании не имеет и не может иметь единого, абсолютного принципа: оно фактически определяется, уточняется, конвенционально принимается и впоследствии соблюдается время от времени под страхом последствий разной степени тяжести – от простого приглашения уйти до непоправимой смерти.

В Библии ягненок становится священным, когда его выбирают из стада, чтобы предназначить (освятить) для какого-то обряда: в данном случае он был сожжен Яхве; территория становится священной, когда ее выбирают, выделяют, огораживают и отводят ей определенные функции.

Монсеньор Джанфранко Равази, авторитетный теолог и библеист, предлагает следующее размышление на эту тему:

"Понятие святого или священного, лежащее в основе этого богословского видения, одновременно драгоценно и рискованно Ценное потому, что... оно четко отделяет сферу Бога от сотворенного... Рискованно, потому что может ввести чрезмерное разделение между священным и профанным, считая на практике нечистым и бесполезным все, что находится за пределами священной области, и чистым и ценным только то, что заключено в ней... Этот риск проявляется то тут, то там в книге Левит, особенно когда приходишь к своего рода священному материализму".¹

Монсеньор Равази подчеркивает опасность фундаментализма,

который стремится отнести к зоне тлена и нечистоты все, что остается за пределами ритуального действия.

Он справедливо отмечает, что материалистическое видение священного представляет собой риск для человека веры; с другой стороны, те, кто предлагает светское и бесстрастное прочтение библейских текстов, воспринимают его как нормальный, ясный и абсолютно беспроблемный элемент; более того, они видят в нем соответствие с тем, что говорится в тексте.

Понятно, что в таком свете "священное", понимаемое как духовная, трансцендентная и абсолютная ценность, оказывается под серьезным вопросом. На самом деле мы имеем дело с относительным "священным", то есть не имеем в виду принцип, который навязывает себя с неоспоримыми доказательствами: Ранняя еврейская мысль пронизана именно этой ценностью; она лишена видений и концепций метафизического порядка, и книги Ветхого Завета четко фиксируют это отсутствие, настолько, что Гершом Шолем - израильский философ, теолог, семитолог и каббалист - мог утверждать, что любой, кто находит в Торе какую-либо форму духовного видения, является жертвой "глубокого заблуждения".²

Элохим и теои, представленные в своей многочисленности как физические и смертные существа, священное, понимаемое как относящееся к чему-то материальному, - вот два существенных аспекта, чье явное появление в Ветхом Завете и гомеровских поэмах является достаточным и обоснованным поводом для того, чтобы подвергнуть сомнению предполагаемые истины.

Тем более, что из классической античности - культуры, из которой берет начало западная мысль, - приходят другие подтверждения, самые неожиданные с этой точки зрения, которые необходимо пересмотреть в новом свете, учитывая, что подтверждения, приходящие из восточного мира (в первую очередь, индуизма), настолько очевидны, что практически неоспоримы.

Доктор Джан Маттео Корриас, окончивший гуманитарную филологию во Флорентийском университете и специализировавшийся в Практической школе высших исследований в Париже, опубликовал исследование под названием "Боги и религия в Древнем Риме", в котором обнаруживаются элементы, удивительные по отношению к тому, что мы думаем, что знаем о культуре Древнего Рима, и, прежде всего, невероятно актуальные для того, что мы находим здесь, в

области Библии.

Приведем список самых удивительных и неожиданных выводов.

- РЕЛИГИЯ. Первую общую данность составляет само понятие religio, которое, по словам Цицерона, могло "происходить от re-legere, в смысле "выбирать заново", "рассматривать заново",⁴ понимаемое как необходимость быть внимательным и щепетильным при совершении действий, предусмотренных отношениями между человеком и "богами". Этот формальный ритуализм объясняет абсолютное отсутствие "реального божественного вдохновения" и "морального и нравственно значимого содержания".⁵ Эти элементы составляют важнейшую структуру отношений между израильтянами и их Элохимом: абсолютное соблюдение ритуала, забота о том, как должны быть приготовлены приношения (так называемые "жертвы"), были важнейшими условиями, гарантирующими одобрение с соответствующим положительным ответом-реакцией Яхве.⁶

- МИФОЛОГИЯ. Корриас пишет, что изучение древнеримской религии показывает "отсутствие, по крайней мере в архаическую эпоху, мифологии", и что "классическая римская теология радикально исключает обращение к мифологическому повествованию, направленному на получение какого-либо знания о божественном собеседнике".⁷

Это утверждение явно контрастирует с тем, что говорят об абсолютно мифологическом характере историй о происхождении: от мифа мы переходим к гипотезе о конкретности, которую традиционная культура и историография склонны исключить, отнеся эти истории к миру чисто фантазийных разработок древних римлян. Мы узнаем, что, возможно, это не так и что, следовательно, методологический выбор (явно декларируемый и используемый мной) "притворяться, что" древние рассказывали нам события, имеющие историческую основу, может снова показать свою эффективность в попытке понять нашу историю.

Интерпретации, которые по-прежнему поддерживают мифопоэтическую волю древних и описывают их культы в сказочном ключе, являются дочерьми теологии, предполагающей фигуру единственного истинного Бога, противопоставляя их мифологическим басням, населенным зооморфными или планетарными божествами, придуманными народами, которые, не будучи просвещенными "истиной", были вынуждены сочинять сказки и персонажей в детской попытке представить реальность, которую они не могли объяснить

иначе.

Однако утверждение доктора Корриаса об отсутствии мифологии в древнеримской культуре опровергает эту точку зрения и находит подтверждение в свидетельствах, касающихся древней ближневосточной культуры, представленных в исследованиях, опубликованных в январе 2016 года Матье Оссендрийвером, профессором истории древней науки в Берлинском университете имени Гумбольдта; исследования также были процитированы и подхвачены онлайн-бюллетенем Национального института астрофизики.⁸

Исследователь перевел содержание глиняных табличек на математико-астрономические темы, написанных клинописью, и обнаружил доказательства того, что вавилонские астрономы предсказывали положение планеты Юпитер на небе с помощью сложных геометрических расчетов (трапецеидальной геометрии), которые позволяли определить положение планеты вдоль эклиптики на ближайшие сто двадцать дней.

Как можно до сих пор утверждать, что эти так называемые языческие народы мифологически отождествляли планеты с богами? Как могло прийти в голову ученым вавилонским жрецам рассчитать орбиту своих богов, предсказав их положение на месяцы вперед?

Не случайно в статье на сайте Национального института астрофизики, посвященной этому открытию, говорится, что исследование немецкого профессора "заставит пересмотреть учебники истории"; от ключей для чтения, которые являются дочерьюми теологической закалки, придется наконец отказаться, поскольку они уже устарели и совершенно не подходят для объяснения истинных знаний, которые были достоянием древних правящих классов, будь то иудеи, римляне, греки или вавилоняне.

- ФИЗИКА. Что касается материальной "физичности" - неоднократно доказанной - этих людей, Корриас отмечает, что римская религия, в самом конкретном смысле, "подразумевает признание и принятие богов как части социального и политического порядка *civitas*".⁹

В книге "Библия не говорит о Боге" я указывал, что на всем Ближнем Востоке (прежде всего в Израиле) сосуществование элохимов с соответствующими народами было распространенным обычаем, абсолютной нормой: они были неотъемлемой частью повседневной

жизни, и Яхве даже построил себе странствующее жилище, чтобы постоянно поддерживать контакт со своими.

Возвращаясь к тексту ученого, мы читаем, что латинское *deus* было словом, обозначавшим "не общий безличный ноумен, а индивидуальное и "личное" существо, характеризующееся точными физическими и моральными особенностями и ограниченным диапазоном действий".¹⁰

Корриас продолжает: "Все, что римляне знали о богах, – это то, что они были личностями, индивидуумами (что подразумевается самим термином *deus*, согласно его индоевропейскому происхождению), но несопоставимыми с человеком в плане власти, силы, возможностей и долголетия".¹¹ Этот набор характеристик необычайно совпадает с теми особенностями, которые Библия приписывает Элохим.

Римские боги, греческие теои и библейские Элохим были одинаково вовлечены в повседневную жизнь своих народов, в гражданскую, социальную и военную деятельность, естественно, занимая видные и командные позиции. Изначально римляне, как и греки, и израильтяне, конкретно взаимодействовали с этими личностями и, конечно, не рассматривали их как возможные объекты теологических спекуляций.

- СПАСЕНИЕ. Любые теологические спекуляции отсутствовали еще и потому, что одновременно отсутствовала любая ссылка на цель, которую можно было бы определить как "спасение в потустороннем измерении".¹² Фактически все было решено и конкретизировано в стремлении "сохранить и сделать так, чтобы община развивалась в нынешнем существовании в полном согласии с богами".¹³

В раннееврейском мире обещания Яхве имели точно такое же земное измерение; нет никаких ссылок на награды или наказания, кроме территориальных завоеваний и/или материального благополучия и богатства, измеряемого личным имуществом и хорошим здоровьем: все рассматривалось исключительно с точки зрения этой единственной жизни и с точки зрения, которая ставила в центр нацию и, только во вторую очередь, отдельных людей.

То, что доктор Корриас отмечает в отношении древнеримской религии, явно напоминает аналогичное соображение, высказанное профессором Максимилиано Гарсией Кордеро (1921–2012), преподавателем экзегезы Ветхого Завета и библейского богословия в Папском университете Саламанки, в его статье о божественных

обетованиях в "Библейской энциклопедии", изданной Elledici:

В обзоре Ветхого Завета спиритуалистическая проблематика едва проглядывает. Божественное возмездие должно осуществляться в этой жизни, поскольку до откровения в Вис 3:1-5 не было просвещения относительно возмездия в будущем; поэтому временные блага обещаны тем, кто исполняет божественные заповеди.¹⁴.

Соответствие с тем, что говорится о мире Древнего Рима, необычайно велико.

Например, Лев 26:3-13, где наградой являются обильные урожаи, продолжительная жатва, победа в войне с истреблением врагов, многочисленные дети, а проклятия, перечисленные сразу после этого (Лев 26:14 и далее), - болезни, поражения, потеря урожая, голод, который заставит человека есть плоть своих детей, ужас.

Кстати, следует сказать, что Книга Премудрости (которую Гарсия Кордеро приводит в качестве первого свидетельства, в котором говорится о возможном потустороннем воздаянии) не входит в еврейский канон и была написана примерно в I веке до н. э., то есть в разгар эллинистической эпохи, на мышление которой она, по-видимому, оказала сильное влияние.

Хорошо известно, что для римлян и древних иудеев все решалось здесь, в земной жизни, которую они надеялись провести в лучших условиях материального благополучия в награду за соблюдение правил, продиктованных сильными мира сего.

Физичность и исключительно земное воздаяние присутствуют, таким образом, во всех аспектах: от телесности богов/теоев/элохимов до получения обещанных наград или перенесения страшных наказаний, грозящих за совершенные грехи.

- АЛЪЯНС. С предыдущим пунктом тесно связана структура, которая лежала в основе - как у римлян, так и у израильтян - отношений с богами/элохимами: отношений, имевших форму договора, союза, в рамках которого каждый обязывался соблюдать свою часть в уверенности или надежде, что другая договаривающаяся сторона будет делать то же самое. Взаимное соблюдение правил было гарантией бесперебойного функционирования всей системы с конкретными и материальными выгодами для всех.

Термины "берит" на иврите ("союз") и "коммерция" на латыни ("обмен")

используются для определения этого типа отношений соответственно.

Союз между Яхве и Израилем предусматривал соблюдение 613 правил, которые Элохим дал своим, и соответствующее исполнение обещаний: только это гарантировало мирное сосуществование двух сторон.

Услуга за услугу, подобная той, которую римляне осуществляли со своими богами; иными словами, "обмен, при котором человек воздаёт богу хвалу и приносит жертвы, а бог в ответ предлагает ему благосклонность, помощь, процветание".¹⁵

Для израильтян было и остаётся принципиально важным знать и понимать в деталях смысл и порядок выполнения правил, которые необходимо соблюдать; точно так же для римлян "знать и уважать *"ius divinum"** было принципиально важно, чтобы всегда знать волю богов и подчиняться ей, что обеспечивало *pacem deorum*** , а вместе с ним величие и силу *imperium populi romani****"¹⁶.

Таким образом, в основе всего лежала исключительно утилитарная установка; принятие нового культа и нового божества зависело от ответа на следующий вопрос: полезно это или нет для благополучия Рима и его граждан?

Патриарх Иаков-Израиль ничуть не хуже. В Быт 28:20 и далее он ставит четкие условия: "Если Яхве Элохим будет со мной и защитит меня в этом путешествии, которое я совершаю, и даст мне хлеб, чтобы есть, и одежду, чтобы покрыть себя, если я вернусь с миром в дом отца моего, то Яхве будет моим Элохимом", и далее обещает, что даст ему документы на его имущество. (Десятую часть имущества- Прим. Пер.)

*Божественное право. - прим. пер.

** Мир богов. - прим. пер.

*** Римская империя. - прим. пер.

Поэтому именно Иаков ставит условия: он примет Яхве как своего Элохима и будет приносить ему материальные жертвы, только если тот окажется в состоянии помочь ему.

Мы имеем дело с тем, чего никак нельзя было ожидать: именно человек ставит условия мнимому Богу, и он делает это, зная, что может: "Бог" заслуживает уважения и послушания только в том случае, если он способен продемонстрировать свою конкретную способность решать повседневные нужды своего слуги.

Римляне и патриарх израильтян соответствуют этой установке чистого утилитаризма: другого определения не существует.

Серджио Квинцио в вышеупомянутом "Поражении Бога" затрагивает эту тему конкретной материальности – и абсолютной не ритуальности – вознаграждения, беря за основу одну из самых цитируемых и известных ветхозаветных книг, книгу Иова, и вспоминая, как награда этого справедливого человека состояла в "возмещении, в большей мере, всего того, чем он наслаждался в счастливое время: овец, верблюдов, волов и ослов".¹⁷

Он также подчеркивает, что эллинизирующее спиритуалистическое толкование не принадлежало ранним Отцам Церкви, которые "полностью осознавали, что христианское искупление касается не внутренних и духовных, невидимых реальностей, а конкретности исторического существования и телесности".¹⁸

Таким образом, древние римляне и Отцы Церкви были носителями абсолютно созвучных концепций: награда и наказание измеряются материальным благополучием, которым верующий пользуется или не пользуется в течение своей жизни, в зависимости от характера "обменов", совершаемых с сильными мира сего.

- ЖЕРТВЫ. Это *quid pro quo* в обоих случаях реализовывалось в установлении и принесении жертв. О понятии священного говорилось выше; "принести жертву" богам/теям/элохима́м означало именно "сделать что-то священным" в смысле зарезервировать это для них.

В книге "Библия не говорит о Боге" мы рассмотрели соответствие между жертвоприношениями, описанными в библейских текстах, и теми, что встречаются в гомеровских поэмах, с особым упором на заклятие и холокост: термины, которыми обозначались ритуальные действия, связанные с полным сжиганием того, что приносилось в жертву так называемому божеству.

Здесь важно отметить то особое жертвоприношение, в котором сжигались жирные вещества для получения дыма, который, по неоднократному утверждению самого Яхве, был для него *pp'á, nisoach*, то есть "расслабляющим" (см., например, главу 28 книги Чисел).

О конкретной материальности всей операции и ее результатов свидетельствуют цели и оперативные методы, проанализированные в только что процитированном тексте. В этом не было ничего духовного или символического; знание буквального значения возможного

реального воздействия этого дыма на Элохима помогает нам понять мотивы этой практики.

Интересно - и в то же время озадачивающе - узнать, в какой степени Яхве счел нужным дать точные указания относительно "ингредиентов" и приготовления жертв, посвященных ему.

Жертва всесожжения должна была состоять из (Лев 3:3-5): и принесет он из мирной жертвы в жертву Яхве тук, покрывающий внутренности, и весь тук, который на внутренностях, и обе почки и тук, который на них, который на стегнах, и сальник, который на печени; с почками он отделит это; и сыны Аароновы сожгут это на жертвеннике вместе со всесожжением, которое на дровах, на огне: это жертва, благоухание, запах успокаивающий Яхве. (Благоухание успокоительный запах для Яхве.)

החלב המכסה את הקרב ואת כל החלב אשר על הקרב

ואת שתי הכליות ואת החלב אשר עליהן אשר על הכסלים ואת היתרת על הכבד על הכליות יסירנה

והקטירו אתו בני אהרן המזבחה על העלה אשר על העצים אשר על האש אשה ריח ניחח ליהוה

Теперь давайте прочитаем, что пишет доктор Корриас о жертвоприношениях, которые приносились богам в римской древности.

Анализируя этимологию имени Цереры, он утверждает, что "согласно физиологической концепции, общей для всех цивилизаций индоевропейского происхождения", жизненная и генеративная субстанция находится в "брюшном жире (сальник, который представлял собой священную часть жертвы, предназначенную исключительно для бога)".¹⁹ Чуть дальше ученый повторяет, что: "Жир, и особенно жир, окружающий внутренности (сальник), в древности считался священной частью жертвы".²⁰

Таким образом, этот специфический жир был так же желанен для библейского Элохима, как и для богов Древнего Рима. Он был священным, то есть предназначенным для Яхве, так же как и для римских божеств, и в этой связи сам Корриас поясняет, что в латинской культуре слово *sacer* определяло "то, что откладывается в сторону, то, что отделяется от общей массы, чтобы быть предназначенным для бога"²¹. Как и кадош, то есть "священное" в библейских текстах.

Для римлян жертвоприношение состояло в "посвящении богу какого-либо блага (*sacrum facere*), обычно растительного или животного, из которого лучшая часть предназначалась для него"²².

Таким образом, мы имеем необычайное двойное соответствие между Библией и римской религией: понятие священного было одинаковым, и для Элохима, как и для латинских богов, был предназначен жир, покрывающий внутренности.

Рассмотренные концепции представляют собой строительные блоки того, что мы можем назвать религиозной мыслью. Как мы видели, религия, физическая природа так называемых богов, концепция спасения и отношения, основанные на завете и жертвоприношении, абсолютно взаимозаменяемы и взаимопроникаемы: в Библии нет никакой уникальности, которая позволила бы приписать ей какое-то особое превосходство.

Но соответствия и удивительные подтверждения идут еще дальше.

Кельты, израильтяне и моавитяне: одно и то же варварство?

В книге "Человеческие жертвоприношения и ритуальные убийства в античности" есть отрывок, в котором Страбон описывает обряды, совершаемые кельтами: греческий географ и историк приводит слова Цезаря о том, что "пытки виновных", отмечаемые галлами, были "очень угодны богам". Несколько строками ниже он уточняет, в чем состояло это жертвоприношение и в чем заключался конкретный элемент "божественного" наслаждения.

Читая дословно, мы узнаем, что кельты приносили человеческие жертвы: "Они делали из ивовых прутьев и соломы колоссальную куклу в форме человека, внутри которой помещали живых людей, а вокруг нее складывали сухие ветки. Жрец бросал зажженный факел в этот своеобразный костер, и вскоре колосс окутывался дымом и пламенем". Песнопения друидов, музыка бардов, возгласы людей перекрывали крики жертв, от которых к небесам поднимался аппетитный запах жареного мяса, очень приятный для богов.

Из этих строк мы получаем информацию, которая явно не согласуется с общепринятым мнением, видящим во многих древних, так называемых "нецивилизованных" народах варваров, более близких к животным, чем к человеку. Здесь мы узнаем, что священнослужители

и люди старались скрыть крики жертв, которые, очевидно, не доставляли им удовольствия. Мы даже можем предположить, что это был нежелательный и нежелательный эффект: кельты не были кровожадными варварами, которые садистски наслаждались невыразимой болью, причиняемой человеческим существам с поистине леденящей душу последовательностью.

Напротив, истинными варварами, похоже, были боги, которые требовали таких жертвоприношений и наслаждались их "аппетитным" дымом.

Я быстро повторю здесь то, что я проанализировал в книге Библия не говорит о Боге, с единственной целью подчеркнуть, что любовь к человеческим жертвоприношениям со стороны этих могущественных людей была широко распространенной характеристикой и поэтому широко использовалась их подданными, чтобы добиться их расположения.

Яхве, абсолютный протагонист Ветхого Завета, не менее требователен.

В 11-й главе книги Судей Иеффай, командующий израильским войском, собирается воевать с аммонитянами и, чтобы гарантировать себе благоприятный исход битвы, пытается задобрить своего Элохима Яхве с помощью подношения, которое кажется неприемлемым, если мы считаем, что его получателем был духовный и милосердный Бог доктринальной традиции.

Библейский автор пишет, что Иеффай дал обет Яхве такими словами (Суд. 11:30-31):

Если ты отдашь Аммонитян в мои руки, то кто первым выйдет из ворот дома моего, чтобы встретить меня, когда я вернусь победителем от Аммонитян

будет Яхве, и вознесу сие на всесожжение.

וְהָיָה לַיהוָה וְהַעֲלִיתָהּ עֹלָה

Поэтому израильский военачальник обещает Яхве, что в обмен на его помощь он принесет ему в жертву (то есть сожжет в его честь или ради его блага) первого человека, который придет к нему из дома по возвращении из битвы.

Яхве, очевидно, принимает предложение и отдает аммонитян в руки Израиля.

Нам нелегко смириться с мыслью, что Бога можно так легко купить, но

прежде всего невозможно принять вид обмена, а именно помощь в войне на жестокую жертву невинного; ужасную смерть, жертву, сожженную заживо, принесенную в жертву за другие смерти.

В следующих стихах рассказывается о неблагоприятном исходе этого пожертвования.

Возвращаясь домой, Иеффай видит, что навстречу ему идет его единственная дочь; в отчаянии он срывает с себя одежду, но не может нарушить обещание и оставляет дочь оплакивать свою судьбу в течение двух месяцев после этого (Суд. 11:39): и совершил над ней обет свой, который дал; $\text{וַיַּעַשׂ לָהּ כְּלֵל נְדָרָיו שֶׁכָּתוּב בְּפִי הַיְיָ$

По истечении положенного срока для плача он сжигает бедную девушку, и Яхве не делает того великодушного жеста, того отречения, которого можно было бы ожидать от любящего и милосердного Бога: он оставляет все как есть.

В иудео-христианской традиции предпринимались различные попытки отрицать, что этот поступок действительно был совершен, и прежде всего, ссылаясь на другие библейские отрывки, отрицать, что Яхве требовал такого рода жертвоприношения.

Нельзя не отметить, что, если бы отрицающая традиция была верна, нам пришлось бы обратить внимание на совершенно необъяснимый факт: главнокомандующий израильскими войсками просит Бога о помощи, а в ответ получает то, чего он совершенно не хочет.

Если бы доктринальный тезис о Боге, отвращающемся от человеческих жертвоприношений, был верен, история, рассказанная здесь, превысила бы границы абсурда, равно как и пределы обычного здравого смысла.

Но Яхве был не единственным, кто вел себя подобным образом:

подобно кельтским божествам, Элохим противников Израиля также любил человеческие жертвоприношения.

Третья глава Второй книги Царств содержит рассказ об экспедиции Израиля и Иуды против народа Моава. Моавитяне собирают всех боеспособных мужчин и размещаются на границе в надежде выдержать нападение; позже они решают напасть на лагерь израильтян, но получают отпор и вынуждены бежать, укрывшись в поселении Кир-Каресет.

Моавитскому царю (Меше) очень трудно выдержать бой, поэтому он пытается прорваться сквозь ряды своих врагов, но безуспешно; в этот момент он делает жест, который нам кажется столь же бессмысленным, сколь жестоким и бесполезным, но который вместо этого оказывается эффективным (4 Цар. 3:27): и взял он сына своего первенца, которому следовало царствовать вместо него, и вознес его во всеожжение на стене;

וִיקַח לָא בְנוֹ הַבְּכוֹר אֲשֶׁר יִמְלֹךְ תַּחְתָּיו וַיַּעֲלֵהוּ עַל הַחֶמֶד

Еврейский глагол עלה, крыло, обозначает действие "поднятия" в дыму жертвы, приносимой Элохиму; объект жертвоприношения сжигался полностью, и именно от этой характеристики происходит термин "холокост", обозначающий именно действие полного уничтожения огнем.

Царь Меша, чтобы спастись, решает совершить экстремальный поступок: сжечь своего первенца – бессмысленный и жестокий выбор, который, тем не менее, возымел желаемый эффект.

Иеффай, как Меша; Яхве, Элохим Израиля, как Камош, Элохим моавитян: никакой разницы.²⁴

Как и жест Иеффайя, жест Меши также кажется нам неприемлемым и излишне жестоким, так же как мы инстинктивно считаем кельтов, практиковавших такие отвратительные жертвоприношения, варварами, но реальность с ее параллельными подтверждениями заставляет нас принять идею, что библейские Элохим, Греческие теои, римские боги и кельтские божества получали удовольствие или какой-то положительный эффект (например, "расслабление", которое испытывал Яхве) от жестоких действий, которые люди совершали, чтобы воздать им должное.

Является ли это чистой воды макабрической фантазией древних авторов, которые создавали образы и характеры своих божеств, изображая их варварскими, зверскими и невыразимо жестокими?

Казалось бы, нелепо даже предполагать такое: гораздо проще принять, что это были реальные действия, совершаемые для удовлетворения точных требований людей, которых нельзя было ослушаться под страхом смерти.

В таком случае нельзя проводить различия между жестокостью и варварством израильтян, моавитян и кельтов: это были народы,

подчинявшиеся командирам, которые принадлежали к одному и тому же роду, а значит, имели одинаковые требования и взгляды.

Неизбежные вопросы

Как всегда, ум, размышляющий и принимающий к сведению ситуацию, которая кажется по меньшей мере любопытной и уж точно неожиданной, не может не задавать вопросов, особенно если этот ум был приучен считать, что Библия и ее религиозность представляют собой нечто уникальное в истории человечества: книгу, повествующую о событиях, развивавшихся на протяжении веков, главным героем которой является трансцендентный Бог, сошедший в человеческий мир и избравший один народ в качестве первого универсального посредника в Его отношениях с человечеством.

Если это так, то существует множество элементов, требующих объяснения.

Как возможно, что и римская, и иудейская религии предусматривали формальный обряд, строгость и неукоснительное соблюдение которого являлись основной и единственной гарантией достижения ожидаемых результатов?

Неужели единый Бог и "несуществующие" языческие зооморфные или планетарные божества предъявляли одинаковые требования к формальному соблюдению установленных ими самими правил?

И как Единый Бог и мифологические языческие божества могли выражать одинаковые требования к методологии действий?

Почему во всех формах поклонения адресатами были конкретные люди? Почему единый Бог и так называемые языческие идолы представляют себя с одинаковыми характеристиками?

Как возможно, что единый Бог и мифологические языческие боги проявляли себя как живые существа, обладающие как физическими, так и поведенческими "человеческими" атрибутами?

Почему в Риме, как и в пустыне во время исхода и в Иерусалиме, элохим/боги были неотъемлемой частью социального собрания, в котором они занимали руководящие позиции?

Почему единый Бог и римские боги, хотя в обоих случаях были могущественнее человека, тем не менее имели четко ограниченный диапазон действий?

Почему в обоих случаях отношения между доминирующим и доминируемым принимали форму договора, предполагающего обмен услугами, направленный на обеспечение равновесия, выгодного договаривающимся сторонам?

Почему единый Бог Библии даровал в награду за верность те же материальные блага, которые были предусмотрены в качестве результата хороших отношений римского народа с его так называемыми языческими божествами?

Почему эти две формы религии изначально не предполагали никакой теологической или духовной проработки, а решались в материальной конкретике повседневной жизни?

Почему отношения иудеев с предполагаемым единым Богом и римлян с предполагаемыми идолами имели четкое и, я бы сказал, уникальное утилитарное измерение? Неужели у трансцендентного Бога не было ни возможностей, ни сил, ни желания привнести ясный духовный отпечаток?

Как возможно, что понятие священности и "придания святости" так необычайно совпало в своем очевидном и единственно материальном измерении? Неужели трансцендентный Бог не знал, как придумать и передать понятия, отличные от тех, которые языческие народы разработали для своих идолов?

Что касается конкретного содержания холокоста (с выделением столь ценимого дыма), то как возможно, что древние авторы с двух берегов Средиземного моря, принадлежащие к столь разным историям и культурам, "изобрели" одну и ту же особенность, столь своеобразную и, прежде всего, столь нежелательную для богов?

Как возможно, что эти древние авторы (евреи и римляне) решили аллегорически изобразить нейрофизиологические потребности своих божеств, выдвинув гипотезу об одном и том же типе жертвоприношения, которое должно было быть совершено с использованием одного и того же вида животного жира? Как можно утверждать, что в одном случае (римская религия) это были языческие культы, порожденные суеверным невежеством, а в другом (иудейская религия) – аллегории или метафоры, призванные отобразить духовное

напряжение души, жаждущей проложить свой путь в поисках Бога? Не разумнее ли и не правильнее ли считать, что это не аллегорические выдумки, а повествования, содержащие воспоминания о совершенно конкретных просьбах и пожертвованиях (т. е. жертвоприношениях)?

Учитывая очевидную множественность Элохим/Теои/Богов, учитывая необычайное соответствие, охватывающее все сферы их проявления, зачем презрительно называть народы, обращавшиеся к греко-римским Теои/Богам, язычниками, в то же время считая тех, кто посвятил себя поклонению Элохим, из которых Яхве был лишь одним, монотеистами?

Обратная связь с греко-римскими источниками

Гипотеза, возникающая при чтении Библии и ее сравнительном рассмотрении с повествованиями народов всех континентов планеты, предполагает существование множества богов/Теои/Элохимов, обладающих, по сути, одинаковыми психофизическими характеристиками, одинаковыми потребностями, одинаковыми методами работы и одинаковыми целями, которые, как мы убедились, являются вполне конкретными и материальными.

Следует помнить, что методологический подход предполагает "притворство" того, что сказанное древними имеет под собой истинную основу, то есть опирается на историческую и хронологическую реальность, способную дать конкретные объяснения и ответы на вопросы, которые в противном случае остаются открытыми, например, на только что сформулированные вопросы.

Среди постоянных предметов, которыми наделены те персонажи, коих западная мысль попеременно считает то языческими богами, то единственным истинным богом, есть средства передвижения, которые мы бы назвали технологическими.

Иудео-римский историк Иосиф Флавий и его римский "коллега" Тацит рассказывают о событии, произошедшем в городе Иерусалиме в последние десятилетия I века нашей эры.

В своем труде "Иудейская война" Иосиф Флавий рассказывает нам поистине неожиданную историю: она происходит в Иудее в то время, когда римляне завоевывали землю Ханаанскую и особенно Иерусалим.

Через несколько дней после праздника, двадцать первого числа месяца

Артемисии, явилось чудесное видение, в которое трудно было бы поверить; и на самом деле я считаю, что то, о чем я собираюсь рассказать, могло бы показаться басней, если бы не имело, с одной стороны, поддержки очевидцев, а с другой – подтверждения последовавшими за этим несчастьями. Еще до захода солнца в небе над всей областью были замечены боевые колесницы, а из облаков вышли сонмы вооруженных людей и окружили города. Более того, в праздник, который называется Пятидесятницей, священники, которые ночью вошли во внутренний храм [Иерусалима], чтобы совершить там обычные обряды, рассказали, что сначала услышали сотрясение и стук, а затем множество голосов, говорящих: "Отсюда мы уходим".²⁵

Поскольку в Ветхом Завете постоянно упоминаются летательные аппараты, я задаюсь вопросом: к кому принадлежали те, о которых говорит историк? Чьи это были бронированные войска, прилетевшие сверху? Кто те, кто покидает Храм, который был домом Элохима?

Неужели мы должны думать, что Иосиф Флавий был своего рода уфологом *ante litteram*? Или, может быть, он, целью которого была аккредитация культуры и истории своего народа перед римским миром, был носителем причудливых и потенциально нелепых историй?

В любом случае, если в отношении этого конкретного события мы захотим усомниться в серьезности и надежности иудео-римского историка, нам придется последовательно смириться с тем, что мы поступим так же с самым важным римским историком, Тацитом, который в своем монументальном труде *Historiae* подтверждает все это:

Случалось, что люди, поработанные суеверием, но враждебные ритуалам, не считали законным искупать вину ни жертвоприношениями, ни мольбами. В небе столкнулись армии, сверкнули мечи, и храм озарился внезапными вспышками. Вдруг двери святилища широко распахнулись, и нечеловеческий голос возгласил, что боги бегут; в то же время раздался сильный шум, как от бегства людей. У немногих это вызвало страх, большинство же поверило, что в древних писаниях жрецов было предсказано, что в это время Восток одержит верх и люди из Иудеи завоюют мировое господство. Загадками эти пророчества возвещали Веспасиан и Тит, но вульгарный народ, как и подобает человеческому желанию, толкуя столь великие судьбы в свою пользу, даже побуждаемый несчастьями, не изменил своего мнения, чтобы поверить в истину. Мы знаем, что число осажденных, всех возрастов и полов, составляло шестьсот тысяч человек: они взяли в руки оружие, сколько могли его вынести; и многие по сравнению с их числом проявили доблесть. В мужчинах и женщинах одинаково много стойкости и, если приходится менять место, страх перед жизнью сильнее страха перед смертью.

Против такого города и народа Цезарь Тит, поскольку расположение препятствовало стремительному штурму и внезапным действиям, решил воевать

с помощью траншей и навесов: задания были распределены между легионами, и наступило затишье в боях, пока не были построены все машины, изобретенные древними и новыми инженерами для завоевания городов.²⁶

Римский историк, естественно, вставляет рассказ об этом "невероятном" эпизоде (битва в небе и уход богов) в ряд сведений, историчность которых не подвергается сомнению.

Таким образом, Тацит и Флавий Иосиф рассказывают нам о необычном событии, произошедшем в небе над Иерусалимом: небесные колесницы, воздушная битва с внезапными огнями и вспышками оружия, подчеркнутая голосом, объявляющим об уходе богов (библейских Элохим), сопровождаемая реалистичным и почти "киношным" топотом спешно уходящих людей.

Эпизод, который мы только что рассмотрели, абсолютно соответствует Ветхому Завету, где небесные колесницы появляются с самых первых стихов Книги Бытия, где говорится о руахе Элохима, парящем над поверхностью вод, до опыта Еноха, Илии, Иезекииля, Захари...²⁷.

Поэтому для достаточно непредвзятых людей это событие, о котором рассказывают Иосиф Флавий и Тацит, является не обескураживающим сюрпризом, а вполне естественным подтверждением: в те годы (около 70 г. н. э.) происходит своего рода смена системы управления на Ближнем Востоке: уходят старые правители и приходят новые.

Ничего нового: история всегда повторяется.

Даже римский историк-ученый и энциклопедист Плиний Старший, работавший в I веке нашей эры, оставил нам свидетельства о событиях, абсолютно сопоставимых с теми, что описаны Иосифом и Тацитом.

В его *Naturalis historia* мы читаем:

Звон оружия и трубные взрывы были слышны в небе, как сообщается, во время Кимврийских войн, а также часто до и после них. Но в третье консульство Мария Амелия и Тоди видели в небе столкновение оружия с востока и запада, и те, кто был с запада, потерпели поражение. В том, что даже небо должно гореть, нет ничего удивительного, и это действительно часто видели, когда в облака вторгался особенно сильный огонь.²⁸

Плиний сообщает, что во время Кимврийских войн, которые велись с 113 по 101 год до н.э.

между Римом и коалицией кимвров, тевтонов, тигуринов и амбронов,

впоследствии разгромленной консулом Гаем Марием, в небе раздавался сильный лязг оружия и даже трубные взрывы.

Историк уточняет, что эти звуки, впрочем, раздавались и в более ранние, и в более поздние периоды: следовательно, это были не случайные, а довольно частые события.

В цитируемом отрывке сообщается, что во время третьего консульства Мария (конец II века до н. э.) жители Умбрии видели горящее небо, облака, охваченные огнем, и оружие, бьющееся в небесах: небесные объекты сражались друг с другом, приходя с востока и запада, и именно последний уступил.

Здесь нет необходимости в комментариях или толковании текста, и, кажется, почти не нужно указывать на то, что это описание представляет собой необычайное соответствие тому, что было видно в небесах Иерусалима во время прихода римлян.

Нельзя не отметить тот факт, что в века, непосредственно предшествовавшие и следовавшие за рождением предполагаемого христианского мессии, можно было наблюдать столкновения в небе летательных аппаратов.

Эта глава, посвященная римской религии, вместе с анализом греческих текстов подтверждает, что Ветхий Завет не может и не должен рассматриваться как "книга книг", а скорее как одна из многих, написанных человечеством на протяжении веков.

Ветхий Завет – это собрание повествований, рассказывающих об отношениях между народом (израильтянами) и его правителем Яхве, который в то время был лишь одним из многих на мировой арене и разделил территории на правления.

Изучение текстов народов, живших в то время, когда происходили описываемые здесь события, показывает, что Библия представляет не оригинальное и уникальное содержание, а события, способ развития и действующие лица которых необычайно и существенно совпадают, независимо от географической и культурной области, в которой они происходили.

Библия, "Илиада", "Одиссея" и древние религии западного Средиземноморья содержат свидетельства того, что образ действий потенциальных "создателей" человечества был – с учетом неизбежных личных различий между людьми – в основном одинаковым, где бы они

ни действовали.

Евреи, римляне, греки и так называемые "варвары" управлялись представителями одной и той же группы колонизаторов.

VIII

Библейский ужас?

Практики, подобные тем, о которых шла речь в предыдущей главе, находят подтверждение и в Ветхом Завете, доказывая, что их происхождение, вероятно, следует искать именно в установках и воле тех, кого традиция считает богами.

Так можно ли приписать столько зла и жестокости тем личностям, которые "произвели" человека, одомашнили его, сделав управляемым, и управляли им с помощью правил, направленных в первую очередь на удовлетворение их потребностей?

Ответ может быть положительным: определенная беспричинная человеческая жестокость не заложена в нашей природе, а имеет культурное происхождение, то есть является результатом поведения, требуемого, преподаваемого и вызываемого в ходе обучения, которому Homo sapiens подвергался тысячелетиями со стороны своих создателей/правителей.

Если уж на то пошло, то в книге пророка Исаяи сам Яхве утверждает,

что именно он является источником всего доброго и злого, что произошло с его народом; фактически он говорит, что это он (Ис 45:7):
делаю мир и произвожу зло; עָשָׂה שְׁלוֹם וּבוֹרָא רָע

Поэтому нет необходимости искать происхождение зла в другом месте; тем более нет необходимости определять ответственного за него в несуществующем отрицательном духовном принципе: гипотетическом сатане, князе несуществующих демонов, равно как и их предполагаемом повелителе.

Элохим Библии прямо объявляет себя источником всего положительного и отрицательного в своем народе, и именно он всегда подтверждает, что отдавал приказы и устанавливал правила, по которым его народ не мог жить, как, например, в Иез 20:25 и далее:

Я заставил их осквернить себя в жертвоприношениях своих, заставив каждого из первенцев их пройти через огонь, чтобы разорить их...

В предыдущей главе мы видели два поистине ужасных события: жертвоприношения двух детей- дочери израильтянина Иеффайя и сына моавитского царя Меши, - которые были сожжены своими отцами, чтобы получить помощь своих Элохимов в битве.

Нам и так нелегко смириться с мыслью, что Бога можно купить, а уж представить себе Бога, готового предоставить свое военное вмешательство в обмен на жестокую жертву невинного, и вовсе невозможно.

Но два Элохима, о которых идет речь, - Яхве для Израиля и Кемош для моавитян - принадлежали к той плеяде правителей, которым нравились подобные жертвы: Элохим, греческие теои, римские боги, кельтские божества...

Зло, также причиняемое в результате жестокости, которая кажется бессмысленной, является одной из констант в истории народов, подчиненных этим личностям, а Ветхий Завет представляет собой настоящий каталог актов свирепости и жестокости.

Бесчисленное множество людей было истреблено во время завоевательного похода на территорию Ханаана под предводительством Иисуса Навина, затем Судей, за которыми последовали Саул, Давид и т. д.

Неоправданное истребление невинных женщин и детей, которые были виноваты лишь в том, что жили на территориях, входивших в сферу

интересов Израиля и его свирепого вождя.

Беспричинная резня – это настоящее преступление, даже если она совершается в ходе военных действий, а как быть с убийствами, заказанными и совершенными из-за того, что кто-то нарушил простые правила? Из десятков возможных случаев я приведу лишь один, для примера.

В Числах 15:32–36 рассказывается следующее:

Когда израильтяне были в пустыне, они нашли человека, который собирал дрова в субботний день. Те, кто нашел его собирающим дрова, привели его к Моисею, Аарону и всей общине. Они поставили его под охрану, так как еще не было решено, что с ним делать. Господь сказал Моисею: "Этот человек должен быть предан смерти; вся община побьет его камнями за пределами стана". Вся община вывела его из стана и побила камнями; он умер согласно повелению, которое Господь дал Моисею.

Несчастный был варварски убит за нарушение закона о субботе: вероятно, ему нужны были дрова, чтобы приготовить себе пищу или смягчить холод ночных часов, но это не интересовало Бога милосердия.

Перейдем к рассмотрению еще более ужасающей ситуации, для которой трудно найти место в гипотетической шкале ужасов.

Прочитаем отрывок из книги Чисел, повествующий об одной из многочисленных кампаний планомерного истребления, которую Яхве приказал провести против кровных родственников израильтян: в данном случае жертвами стали мадианитяне, прямые потомки Авраама и его наложницы Кетуры.

Это отрывок, который постоянно вызывает недоумение, породил огромное количество исследований и столько же неизбежных реакций (Числа 31:17–18):

"Теперь убейте всякого мужчину из мальчиков и убейте всякую женщину, соединившуюся с мужчиною; а всех дев, не соединившихся с мужчиною, оставьте в живых для себя".

Давайте посмотрим на стих 18 на иврите: после приказа об умерщвлении всех матерей с их детьми мужского пола Моисей повелевает: а всех детей женского пола, не знавшими мужского ложа, оставьте для себя. (Джефф Беннер перевел данный стих таким образом: and all the babies with the women who did not know the lying place of a male, keep them alive for you.)

וְכָל הַטַּף בְּנָשִׁים אֲשֶׁר לֹא יָדְעוּ מִשִּׁכְּב זָכָר הַחַיִּים לָכֵן

Это приказ, отданный командирам армии после их возвращения с истребительной войны с мадианитянами.

Незадолго до этого (Числа 31:14-16) Моисей выразил свое разочарование тем, что, нарушив приказ об истреблении мадианитян, его бойцы оставили в живых женщин: "Неужели вы оставили в живых всех женщин?" - гневно спросил он командиров, возвращавшихся из похода, а затем перешел к приказу, который мы только что прочитали.

В еврейском тексте Библии Codex Leningradensis, из которого взят этот стих, для термина, переведенного как "маленький", используется термин טַף, taph, от корня פָּטַח, taphaph.

Это слово обычно переводят как "девы", но буквально оно означает "маленькие", и определение, данное в еврейском лексиконе Стронга, подтверждает это: "children, little children, little ones", дети, маленькие дети, малыши обоих полов, выводя возможное значение из типичных прыжков, на самом деле ходьбы маленькими детскими шажками.¹

Значение этого термина также четко подтверждается самими важными словарями библейского иврита, включая The Brown-Driver-Briggs Hebrew and English Lexicon, который в качестве первичных значений сообщает "trip, take quick little steps" и "children, little ones": таким образом, легкие прыжки, ходьба маленькими и быстрыми шагами, то есть тот способ передвижения, который свойственен совсем маленьким детям.

Еще более явным является Etymological Dictionary of Biblical Hebrew, который для корня פָּטַח сообщает о действии "totter, walk with uncertain steps", то есть о "пошатывании, движении неуверенными шагами", характерном для совсем маленьких детей.

Как видно, все ученые согласны с тем, что корень פָּטַח на иврите, несомненно, относится к маленьким детям.

В Библии Webster's Bible (1833) Ной Вебстер, лексикограф и переводчик иврита, прекрасно перевел этот отрывок: "Ясно, открыто и честно":

Now there fore kill every male among the little ones, and kill every woman that hath known man by lying with him. But all the female children, that have not known a man by lying with him, keep alive for yourselves.²

В этой версии подчеркивается, что в живых оставались именно те

девушки, которые не вступали в плотские отношения.

Убедившись, что еврейское слово $\eta\upsilon$, $\tau\alpha\rho\eta$, означает "очень маленькие дети", мы можем сделать вывод, что в этом отрывке Моисей, следовательно, говорит о настоящих маленьких девочках, а не о девах, маленьких девочках, как это обычно понимается.

Ужас возникает из-за того, что маленькие девочки могли считаться возможными объектами сексуальных практик, несмотря на их очень юный возраст.

Шайе Дж. Д. Коэн, профессор ивритской литературы и философии на факультете восточных языков и цивилизаций Гарвардского университета, однозначно пишет, что термин $\eta\upsilon$, $\tau\alpha\rho\eta$, лахем, то есть "для тебя", означает доступность сексуального наслаждения:

Моисей требует от возвращающихся воинов убивать мадиамских пленниц, совокупившихся с женщиной, но "оставить для себя любую девушку, не имевшую плотской связи с женщиной"; мы можем быть уверены, что $\eta\upsilon$, $\tau\alpha\rho\eta$, "для себя", означает, что воины могут сексуально использовать своих девственных пленниц. Закон в Числах отличается от закона во Второзаконии: возможно, самое важное различие заключается в том, что по закону Второзакония не имеет значения, девственна пленница или нет, но израильскому воину разрешается жениться и на иноплеменнице.³

То, что выражение "для себя" имело сексуальный или супружеский смысл, кажется очевидным; этот отрывок правильно понял р. Шимон бар Йохай. Я цитирую Вавилонский Талмуд и Мидраш Сифре на Числа его слова по этому вопросу:

Р. Симеон б. Йохай заявил: прозелитке, не достигшей трех лет и одного дня, разрешается выйти замуж за священника, ибо так сказано; но всех девушек, не знавших мужчины и не имевших плотских отношений, сохраните для себя живыми (Числ. 31:18).⁴

В Мидраше Сифре на книгу Чисел, экзегетическом комментарии к книге Чисел школы раби Ишмаэля бен Элиши, касающемся заповеди Моисея убить женщин Мадиам, а также их детей мужского пола, автор пишет, что в этом отрывке говорится как о тех, кто спал с женщиной, так и о тех, кто годен – то есть физически готов – к половому акту, даже не обязательно спал с женщиной.

А тот факт, что все девушки, не спавшие ни с одним мужчиной, должны быть оставлены в живых, позволил р. Шимону б. Йохая утверждать, что юная прозелитка в возрасте до трех лет и одного дня

была пригодна для вступления в священнический брак.⁵

Можно ли предположить, что Моисей, возможно, следуя обычаям, восходящим к Элохиму, просил или, по крайней мере, разрешал сексуальное насилие над девочками?

Был ли этот обычай широко распространен среди элохимов, так же как был широко распространен обычай сохранения династической линии в отношении браков между братьями и сестрами?

Этим брачным обычаям "правителей" на самом деле следовали патриархи, которые брали жен в своей семье, женившись, по возможности, на сводной сестре. Говоря о Саре, патриарх Авраам императивно заявляет (Быт 20:12):

Она действительно моя сестра, дочь моего отца, но не дочь моей матери, и она стала моей женой.

Самое яркое свидетельство того, что древние израильтяне брали в жены трехлетних девочек, предоставлено нам самой Библией. Яркий пример – Ребекка, жена Иакова и мать его братьев Иакова и Исава.

Согласно расчетам Раши из Труа, которого рабби Шломо Ицхак называет самым известным еврейским экзегетом всех времен, Ребекке было явно и неоспоримо три года, когда она вышла замуж за Исаака.

Мы приводим здесь комментарий Раши к Бытие 25:20:

Когда Авраам вернулся с горы Мория, ему было объявлено о рождении Ревекки. Исааку было тогда тридцать семь лет, ибо в это время умерла Сара... в возрасте ста двадцати семи лет... Таким образом, Исааку было тридцать семь лет. В это время родилась Ревекка; Исаак подождал, пока она будет готова к браку, то есть три года, и женился на ней.⁶

Надо сказать, что эти утверждения вызывают бурное негодование самих еврейских ученых, таких как Пол Г. Сокен, основатель кафедры еврейских исследований в Университете Ватерлоо, который заявляет о своем разочаровании по поводу большого количества оскорбительных высказываний в Талмуде в адрес женщин. Сокен еще раз подтверждает, что этот текст признает законность брака между взрослым мужчиной и девочкой в возрасте трех лет и одного дня, и называет этот акт настоящим "насилием над несовершеннолетними"⁷.

Возвращаясь к Исааку и Ребекке, следует отметить, что то же самое повторяется в "Сефер ха-Зохар" ("Книге великолепия"), и это

подтверждается сноской одного из редакторов и переводчиков, Даниэля Шанана Матта, исследователя каббалы и профессора Высшего теологического союза в Беркли:

Ей было три года, когда он обнял ее - когда он обнял Ребекку.⁸

Согласно Даниэлю Шанану Матту, Ребекке было три года, когда она легла с Исааком; то есть она была "в самом юном возрасте, в котором женщина может выйти замуж"⁹.

Как мы видим, эти тексты и расчеты Раши показывают нам, что жениться на совсем юных девушках ни в коем случае не запрещалось; напротив, это была нормальная и широко распространенная практика.

Мэри Де Янг, профессор социологии Государственного университета Гранд-Вэлли в Аллендейле (США), опубликовала ряд работ о сексуальном насилии над детьми, и в этой связи она пишет, что сексуальное владение детьми их родителями имело реальное религиозное одобрение в Библии и Талмуде, по которым разрешалось вступать в сексуальные отношения с трехлетней девочкой и днем.¹⁰

Раввин Айзек Кляйн, выдающийся консервативный раввин и автор книги "Руководство по еврейской религиозной практике", однозначно пишет, что возраст ребенка не имел значения: как только родители дали добро, ребенок должен был пойти с мужем, даже если он этого не хотел. Он отмечает, что браки с девушками были очень распространены в древние времена. Поскольку браки заключались родителями и согласие сторон не требовалось, возраст не был решающим фактором при достижении соглашения. Автор уточняет, что физический фактор касался только завершения брака.¹

Настоящая работа посвящена Библии, а не Талмуду, но для того, чтобы понять, на что в действительности может указывать рассматриваемый нами отрывок из книги Чисел, я привожу ниже некоторые талмудические указания, полученные от профессора Якоба Нойснера, американского еврейского историка и теолога, академика и известного исследователя иудаизма, который с понятным изумлением отмечает, что иногда необходимо перечитать библейские отрывки, чтобы поверить в то, что в них написано.

В Санхедрине, 55б, сказано, что девочка трех лет и одного дня обручается через половой акт, и что если левит вступил с ней в половой акт, то он сделал ее своей.¹²

По вопросу о том, может ли "языческий" (т.е. нееврейский) ребенок нести нечистоту, Абода Зара 36б-37а сообщает, что девочка трех лет и одного дня, поскольку она пригодна к половому акту, избавляет от нечистоты из-за потока мужской спермы, который она способна "вызвать".¹³

В Нидда 44б, Мишна 5:4, говорится, что ребенок, которому исполнилось три года и один день, вступает в половую связь, а мудрецы утверждают, что если она младше этого возраста, то совокупиться с ней - все равно что засунуть палец в глаз.¹⁴

Таким образом, по мнению "мудрецов благословенной памяти", разрешается жениться на девушке, которой исполнилось не менее трех лет и одного дня, а вступать с ней в половую связь еще раньше. Даже "Кицур Шулхан Арух", сборник важнейшего кодекса еврейских законов рабби Шломо Ганцфрида, повторяет, что если девочке меньше трех лет, то с ней разрешено ложиться.¹⁵

Я завершаю этот неполный список словами из Чисел 31:18:

Всякую девочку из женского пола, которая не знала сожителства с мужчиной, сохраните в живых для себя.¹⁶

Используемый термин не нуждается в дополнительных комментариях: здесь прямо говорится о "маленьких девочках". Этот перевод подтверждает слова Алли С. Килпатрик - доцент педагогики Школы социальной работы Университета Джорджии в Афинах, - что возраст в три года и один день для обручения или брака проистекает из древней семитской традиции и поэтому не может быть отвергнут как миф или истолкован как простое академическое упражнение талмудистов.¹⁷ Можно привести бесчисленное множество цитат и исследований на эту тему, но и тех, что указаны, достаточно, чтобы четко определить ситуацию.

Важно отметить, что неприемлемое для нас поведение на самом деле было обычным среди народов, которыми правили Элохим/Теои/Боги, многие из которых, казалось, не имели никаких угрызений совести, когда дело касалось удовлетворения их собственных потребностей: от наслаждения дымом, образующимся при сжигании жира их жертв, до вероятного насилия над тем, что мы могли бы назвать "щеночками" человека.

Но это еще не все.

Приказ Моисея убивать мужчин и выборочно спасать девочек

получает дальнейшее и столь же неожиданное развитие в том, что происходит сразу после этого: раздел добычи, в котором участвует сам Яхве.

Предполагаемый Бог хочет получить свою долю, и раздел записан с поистине книжной точностью (Числа 31:25-39):

Господь сказал Моисею: "Ты, вместе с Елеазаром священником и главами семейств общины, произведи подсчет всей добычи, которая была взята: людей и скота; раздели добычу пополам между теми, кто вышел на войну и вынес сражение, и всей общиной. Из части, причитающейся воинам, вышедшим на войну, возьми пожертвование для Господа, то есть по одному человеку из пятисот, как из людей, так и из крупного скота, ослов и мелкого скота. Возьми из половины, причитающейся им, и отдай Елеазару священнику, как приношение в честь Господа. Из половины, которая причитается Израильтянам, возьми часть одну из пятидесяти как людей, так и крупного скота, ослов и мелкого скота; отдай ее левитам, которые стерегут дом Господень. Моисей и Елеазар священник сделали так, как повелел Господь Моисею. Добыча, то есть все, что осталось от добычи, взятой мужчинами из войска, состояла из шестисот семидесяти пяти тысяч голов мелкого скота, семидесяти двух тысяч голов крупного скота, шестидесяти одной тысячи ослов и тридцати двух тысяч человек, то есть женщин, не соединившихся с мужчинами. Половина, то есть часть тех, кто вышел на войну, составляла триста тридцать семь тысяч пятьсот голов мелкого скота, из которых шестьсот семьдесят пять - дань Господу; тридцать шесть тысяч голов крупного скота, из которых семьдесят две - дань Господу; тридцать три тысячи пятьсот ослов, из которых шестьдесят один - дань Господу...

и (стих 40): и людей шестнадцать тысяч, и дань из них Яхве тридцать две души;

נופש אדם ששה עשר אלף ומכסם ליהוה שנים ושלשים נפש

Отмечу, что шестнадцать тысяч человек, из которых взяты тридцать две, относящиеся к Яхве, составляют половину от тридцати двух тысяч, которые, как мы знаем из пояснения, содержащегося в стихе 35, были женщинами, не сочетавшимися с мужчиной: то есть, если предположения, сделанные выше, уместны и обоснованны, это маленькие девочки.

Прежде всего, спросим себя: что Бог делал со всем этим скотом, доставленным к нему? Разводил ли он его? Или, учитывая его пристрастие к резне, о котором подробно говорилось в "Библии не говорит о Боге", он уничтожал его в колоссальных по масштабам холокостах?

Но прежде всего я задаюсь вопросом: что Бог сделал с тридцатью

двумя женщинами (хотя, возможно, лучше было бы сказать "девушками")?

Размножал ли Он их, использовал ли в своих целях, или же их тоже ждала печальная участь, уготованная животным?

Читая то, что он сам говорит в Иез 20:25 и далее (где содержится приказ сжечь первенцев, упомянутый в только что процитированной работе), можно выдвинуть любые жуткие гипотезы, и, какой бы ни была судьба девочек, чудовищность того, что произошло в результате раздела военных трофеев, кажется неопишущей.

То, что отвратительно для так называемой современной цивилизованной культуры, явно не было таковым для древних культур; но, возможно, эти взгляды были результатом влияния группы теоев/богов/элохимов или, по крайней мере, некоторых ее представителей, которые имели концепции, потребности, установки и ценности, непонятные и неприемлемые для нас.

Я повторяю здесь то, что говорил уже много раз: к счастью, Элохим – прежде всего Яхве – не был и не является ни божеством, ни даже единым Богом религиозной традиции.¹⁸

IX

Несуществующий договор

Попробуем подергать за ниточки труд, который до сих пор отличался междисциплинарным подходом, и попытаемся понять, действительно ли предполагаемый Бог иудео-христианской теологии заключил с человечеством союзный договор, зафиксировав его, так сказать, в формальных актах, представленных двумя сборниками текстов, определяемых соответственно как Ветхий и Новый Заветы.

Давайте рассмотрим в предельном синтезе всю историю, как она складывается при буквальном прочтении этих текстов.

В первом, из которого все это берет начало, рассказывается о взаимоотношениях между народом и личностью по имени Яхве, принадлежащей к группе колонизаторов - элохимов, которые "произвели" Homo sapiens с помощью генной инженерии и разделили планету на сферы влияния.

Элион, командующий элохимами, приписал к Яхве одну семью - Иакова, внука Авраама, который, как утверждается, происходил непосредственно из линии потомков Адама; это была этническая группа, которую элохимы породили путем клонирования, чтобы использовать их в качестве рабочих в своем ган-эдене: одновременно командном центре и экспериментальной лаборатории по производству растений и животных, полезных для питания больших масс людей, то есть сапиенсов, распространившихся на Земле.

Так называемый завет Яхве со "своими" был основан на том, что латиняне называли *commercium*: взаимовыгодный обмен, отношения, в которых договаривающиеся стороны рассчитывали получить максимальную взаимную выгоду, даже в ущерб всем тем, кто был исключен из завета и, при необходимости, подлежал безжалостному истреблению.

Договор, завет между Богом и человеком, нашел свое первое конкретное воплощение во вмешательстве Яхве, который явил себя в человеческой истории сначала Аврааму, а затем Моисею.

Но, по прямому заявлению самой Библии, именно с последним отношения между предполагаемым Богом и человеком оформляются в правила и нормы, становясь окончательными и конкретно

действующими.

Давайте прочитаем отрывок, в котором Моисей четко заявляет, что завет установлен в этот момент и что его первым актом стало освобождение израильтян из рабства Яхве, которому народ поэтому обязан безоговорочной преданностью.

Моисей созывает весь Израиль и - прежде чем перейти к провозглашению заповедей, абсолютное соблюдение которых является основным условием полного исполнения обетований, - в императивном тоне утверждает уникальность происходящего (Втор. 5:1-6):

Слушай, Израиль, законы и постановления, которые я возвещаю тебе сегодня: выучи их и соблюдай, чтобы исполнять их на практике. Господь, Бог наш, установил с нами завет на горе Хорив. Господь установил этот завет не с нашими отцами, а с нами, ныне живущими. Господь на горе говорил с вами из огня лицом к лицу, а я стоял между Господом и вами, чтобы сказать вам слово Господне, потому что вы боялись этого огня и не взошли на гору. Он сказал: "Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из рабского состояния.

Поэтому завет, заключенный на Хориве (горе Синай), является истинным, уникальным заветом: договором, который не был заключен ранее ни с кем другим, даже с отцами (мы задаемся вопросом: имел ли договор, заключенный с Авраамом, иное содержание или он был определен Элохимом, который не был Яхве?).

Для Моисея освобождение из рабства в Египте, которое уже произошло в тот момент, когда он обращался к своему народу, было первым актом, доказательством Божьей воли и способности действовать мощно от имени своего народа.

Но было ли это настоящим рабством? И действительно ли завет имел то происхождение, о котором нам рассказывают?

Я опущу библейские отрывки, в которых народ постоянно сетует на время, прожитое в Египте, где, кстати, у него было много еды, и поэтому он был лучше, чем в том жалком состоянии, в котором Моисей и Яхве заставили его жить во время исхода через пустыню: ситуация с предполагаемым рабством весьма спорна и потребовала бы исторического и документального анализа, который не является темой данной работы.

Однако очень интересно понять, что говорят об этом тексты иудео-

христианской религии, поэтому давайте прочитаем, что написано об этом в Новом Завете – своде книг, в которых завет, начавшийся с освобождения от предполагаемого рабства в Египте, найдет свое окончательное завершение.

В Евангелии от Иоанна Иисус спорит с фарисеями: он от первого лица рассказывает о себе, своей природе и о том, откуда он пришел, и утверждает, что его слово есть истина и что истина делает человека свободным: услышав это, его собеседники отвечают ему (Ин. 8:33):

Мы – потомки Авраама и никогда не были ничьими рабами. Как ты можешь говорить: "Вы станете свободными?"

У них нет сомнений: они никогда не были ничьими рабами. Таким образом, мы имеем дело с заветом, основой которого является ситуация с рабством, которая подтверждается в первых книгах, считающихся священными, но открыто отрицается в последних книгах, столь же священных.

Как видим, это завет с весьма противоречивым происхождением: основываясь исключительно на том, что написано в так называемых священных текстах, должны ли верующие верить в завет, инициированный божественным вмешательством в освобождение от рабства, или же они должны смириться с тем, что этот акт никогда не был осуществлен, поскольку ситуация рабства является результатом чисто литературного изобретения?

Где же в этом конкретном случае истина, которая делает человека свободным?

Договор предусматривал, что "он" поставит своих сторонников выше других народов при условии, что они будут выполнять его приказы (заповеди), не подвергая их сомнению.

Как и все диктаторы, он обещал почти неограниченные территориальные завоевания в обмен на слепую и абсолютную лояльность.

Однако договор не был сбалансированным: как это всегда бывает, дежурный владыка – в данном случае предполагаемый Бог иудео-христианской теологии – использовал все свое превосходство и не ограничился обещанием преимуществ, помощи и компенсаций, но, чтобы гарантировать полное повиновение, пригрозил смертью (угрозу он реализовывал несколько раз) тем, кто не подчинится.

Можно ли назвать это договором, решит читатель, которого я приглашаю прочитать Ветхий Завет, чтобы убедиться в правдивости сказанного до сих пор.

Конечно, как бы ни относиться к этому странному союзу, основанному на шантаже и угрозах, Яхве предложил его не всему человечеству и даже не всем евреям в формальном понимании; более того, он предложил его даже не всей семье, к которой принадлежал Авраам, а исключительно одному человеку и его потомкам: Иакову и израильтянам.

Таким образом, близкие родственники людей, традиционно называемых "избранными", также были исключены из этого завета: двоюродные братья, дяди и племянники стали жертвами неоднократных и яростных попыток истребления; их территории (выделенные другими Элохимами, о чем ясно свидетельствует Библия) оказались под прицелом экспансии жестокой и прожорливой армии, в которой главенствовал беспринципный полководец, предполагаемый Бог.

Таким образом, мы имеем следующую историю: семиты истребляли других семитов, выполняя приказы несеμίта, с которым они заключили договор в надежде утвердиться над всеми другими народами, используя любые средства.

Именно эту основу мы решили считать исторической в том виде, в каком она была передана нам традицией, которая гордилась таким поведением, даже полностью оправдывала его, называя постоянно совершаемые геноциды "священными войнами".

Затем этот первый союз был искусственно привит ко второму (Новому) союзу, который должен постепенно охватить все человечество.

Но какова связь между ними?

Где то связующее звено, которое должно привести к замене одной из двух договаривающихся сторон, а именно народа, к которому обращался исключительно Яхве?

Что нужно было сделать, чтобы представить как истинное, новое и достойное веры то, что Ветхий Завет даже не предполагал?

Стало необходимым прибегнуть к ряду хитроумно построенных параллельных разработок.

- Из конкретного и материального правителя небольшой территории и семьи Яхве превратился в уникального, универсального, вечного, духовного, трансцендентного, всеведущего и всемогущего Бога, творца неба и земли.

- Ветхий Завет из книги, единственное предназначение которой заключалось в письменном и нетленном изложении военного союза между Яхве и его народом, превратился в "книгу книг", которая должна содержать не что иное, как всю историю вселенной, начиная с ее сотворения из первозданного небытия.

- Этому полководцу были приписаны черты творца, который в своем бесконечном одиночестве решил создать вселенную из ничего, оставив ее безлюдной на 15 миллиардов лет, по истечении которых, движимый бесконечной любовью, он решил родить разумное существо, чтобы оно любило и служило ему.

- Он дал правила этому созданию, хотя в своем всеведении уже знал, что человек не будет их соблюдать; ведь из-за непослушания прародителей он был вынужден наказать все человечество, сделав его смертным. Но если он всеведущ, разве не было все уже предвидено? В чем же тогда смысл?

- По прошествии неопределенного времени - тысячи, сотни тысяч, миллионы лет с момента вины? - якобы милосердный Бог решил, что может дать бедным, ни в чем не повинным потомкам этих грешных прародителей шанс искупить свою вину и вернуть себе право на вечность.

- Однако для этого он счел неизбежным разделить себя надвое, родить сына, родить его от девушки, которую он предусмотрительно оставил девственницей, и отдать этого сына человечеству, в данном случае еврейскому народу, на заклятие и убийство, чтобы гарантировать ему, Богу-милосердному отцу, возможность воскресить его. Любопытно, какое деликатное внимание уделяет гарантированной девственности матери Бог, который в предыдущие века неоднократно приказывал насиловать и убивать женщин, виновных лишь в том, что они не принадлежат к его народу и служат другим Элохимам: наиболее удачливые (девственницы) оставались в качестве военной добычи, часть которой предназначалась ему, милосердному Богу-отцу.

Иногда я задаюсь вопросом, что бы произошло, если бы иудеи и римляне проявили милосердие по отношению к predetermined

сыну: был бы сорван спасительный замысел? Если бы иудеи и римляне не вели себя как убийцы, разве человечество не было бы спасено? Придумал бы Яхве какое-нибудь другое злодеяние?

Но ответ прост и понятен: согласно доктрине, предполагающей его сущность и атрибуты, он безошибочно знал все, что произойдет: исполнители его плана не могли освободить себя от необходимости действовать так, как они действовали. На практике мы отмечаем, что на самом деле они не были свободны в своих решениях.

- Благодаря этому любящему выбору человечество - в лице еврейского народа две тысячи лет назад - совершило отвратительное убийство и тем самым вернуло себе возможность вечной жизни: награда, полученная благодаря одному из самых отвратительных преступлений в истории, совершенному потому, что Бог в своей бесконечной любви, очевидно, счел убийство своего сына единственным способом отменить наказание и дать человечеству шанс на спасение. Надо сказать, что в этом он проявил определенную последовательность: резня и убийство были теми инструментами, которые он всегда предпочитал для решения вопросов.

- В результате полученного таким образом выкупа первоначальный и исключительный народ Яхве, состоящий из семьи Иакова и его потомков, был вытеснен и заменен в новом завете всем человечеством, искусственно превращенным в получателей нового обетования, поскольку предыдущие их не касались.

Короче говоря, те, благодаря кому все это стало возможным, - еврейский народ - оказались на втором плане, вытеснены, низведены до утешительного положения "старшего брата по вере", потому что теперь завет больше не касается земных наград или наказаний для израильтян, а касается призрачного рая для всех, того места, о котором Бог-Отец никогда не говорил и не обещал его своим.

Таким образом, Ветхий и Новый Завет объединяют два основополагающих момента: вина, совершенная в нарушение первоначальных правил, и выкуп, который лежит в основе Нового Завета.

Прежде чем попытаться проверить, действительно ли был совершен первородный грех, необходимо задать вопрос: если Яхве не Бог, то чей сын Иисус? Кто послал его?

Ответ, который дает Ветхий Завет, таков, что рассмотрение всей

истории, которую я кратко изложил, может закончиться на этом: Яхве – один из многих Элохимов, а значит, не Бог, поэтому Иисус не имеет отправителя.

Хуже того: он лишен "божественного".

Но на этом не стоит останавливаться, потому что интересно продолжить, чтобы попытаться понять, как другой составляющий и основополагающий элемент всей истории спасения на самом деле не существует.

Адам и Ева ослушались, и за это они были осуждены, отмечены пятном, которое неумолимо передалось от них всему человечеству.

Возникает следующий вопрос: даже если вина была, почему последствия должны были пасть на всех людей, учитывая, что эти двое были родоначальниками определенной этнической группы, а не всего человечества?

Ответ был бы очевиден и вновь поставил бы точку в этом вопросе, но, как и в случае с предыдущим вопросом, давайте оттолкнемся от этого нового знака "стоп" и продолжим поиски первородного греха.

Мы все знаем эту историю: Ева, искушаемая змеем, соглашается с запретом сорвать определенный плод и затем побуждает Адама сделать то же самое.

В задачи этой работы не входит рассмотрение конкретики произошедшего; вместо этого важно рассмотреть наличие или отсутствие осуждения, из которого вытекала бы последующая необходимость выкупа: два элемента, объединяющие Ветхий и Новый Заветы, оправдывающие последний в зависимости от того, что произошло в первом.

Таким образом, возникает вопрос: существовало ли осуждение, определившее необходимость выкупа?

Оставим ответ на этот вопрос экзегетам, составившим Иерусалимскую Библию, и прочитаем, что они указали в пояснительной записке к конкретному отрывку:

Тогда Господь сказал: "Вот, человек стал как один из нас в познании добра и зла. Да не протянет он теперь руки своей и не возьмет также от дерева жизни, и не будет есть от него, и не будет жить вечно!" Господь Бог [Яхве Элохим, на иврите] изгнал его из Эдемского сада.

При этом заметим, что для того, чтобы "жить вечно", нужно было съесть "плод" с дерева жизни: съев плод познания, человек не лишился бессмертия, которого не существовало.

Процитированное примечание признает реальность фактов: это была превентивная мера, призванная предотвратить доступ адамитов к практикам, предназначенным только для Элохим. Они стали бы слишком опасными и неконтролируемыми, поэтому их и изгнали.

Предотвращение, как полагают, странного Бога: он боится человека и его силы.

Процитированное выше примечание из Иерусалимской Библии продолжается соображением, которое я не могу не привести:

Если в этом тексте и есть ссылка на догмат о первородном грехе, то ее выражение носит чисто символический характер... не следует искать здесь все, что было в него вложено с тех пор, будь то библейское переосмысление апостола Павла например (Рим 5:12; 1 Кор 15:21-22), или догматические формулировки Церкви.²

По сути, не следует искать на страницах Библии то, чего там нет.

Таким образом, если не было осуждения, то, следовательно, нет и необходимости в искуплении.

Теперь я повторяю вопрос, уже высказанный выше: если Яхве не Бог и если нет осуждения, то кто и зачем послал Иисуса, чтобы избавить человечество от смертельных последствий несуществующего преступления?

Ветхий Завет был (и остается) исключительно книгой о Яхве и израильтянах, в то время как Новый Завет не имеет причин для существования, потому что он безоснователен.

Следовательно завет, который предлагается всему человечеству, является ложным: человечество не было осуждено и не подлежит спасению.

Именно об этом говорят тексты, из которых искусственно были выведены доктрины с их догмами.

Человек обязан не верить, а искать, в полном соответствии с тем, что делает его именно человеком, то есть ανθρωπος, anthropos, термин, который берет свое начало от выражения αναθρων α οπωπε, anathron na opore, обозначающего процесс размышления над тем, что человек

наблюдал и, в данном случае, читал.

Изучение и наблюдение продолжаются, свободные от договора.

Примечания

Introduzione

¹ La Bibbia di Gerusalemme, EDB, Bologna 2013, p. 6. [Salvo diversa indicazione, le citazioni bibliche nel presente lavoro sono tratte da questa edizione.]

² lvi, p. 7.

³ lvi, p. 15.

I. Кавод: слава или оружие?

¹ Uno editori, Orbassano (To) 2012.

² Giuseppe Flavio, Antichità giudaiche, a cura di L. Moraldi, vol. I, UTET, Torino 1998, p. 276.

³ Sacerdote presbiteriano, laureato in Fisica all'Università di Hartwick e in Teologia presso il Princeton Theological Seminary, Downing ha conseguito un dottorato di ricerca sul rapporto tra religione e scienza presso l'Università di Edimburgo. È autore del libro La Bibbia e i dischi volanti, Edizioni Cerchio pp. della Luna, Verona 2012.

⁴ Per approfondire la questione, vedi Non c'è creazione nella Bibbia, cit., in particolare pp. 88 e seguenti.

⁵ Uno editori, Orbassano (To) 2011.

⁶ A questo proposito, vedi il mio libro Il Dio alieno della Bibbia, Uno editori, Orbassano (To) 2012.

⁷ Edizioni San Paolo, Cinisello Balsamo (Mi) 2010.

⁸ Ancient Hebrew Dictionary, a cura di J. Benner, Virtualbookworm Publishing Inc., College Station, TX 2009, pp. 144-145.

⁹ Septuaginta, a cura di A. Rahlfs e R. Hanhart, Deutsche Bibelgesellschaft, Stuttgart 2006.

¹⁰ AA.VV. (a cura di), Enciclopedia della Bibbia, VI vol., Elledici, Leumann (To) 1969-1972.

¹¹ Ivi, vol. III, pp. 1300-1301.

¹² <http://lconsulenzaebraica.forumfree.it/?t=68833296&st=195>.

¹³ Ancient Hebrew Dictionary, cit., p. 101.

II. Илиада: духовные божества или технологические теии?

¹ S.A. Paipetis, The Unknown Technology in Homer, Esoptron Publications, Athens 2005, p. 58. [Salvo diversa indicazione, le traduzioni degli studi in lingua inglese sono a opera dell'autore.]

² Eliodoro, Le etiopiche, a cura di A. Colonna, UTET, Torino 2006, p. 209.

³ Ibidem.

⁴ Ibidem.

⁵ La Bibbia di Gerusalemme, cit., p. 22 (nota).

⁶ Per approfondire, vedi La Bibbia non parla di Dio, Mondadori, Milano 2015, pp. 61 e seguenti.

⁷ La Bibbia di Gerusalemme, cit., p. 22 (nota).

⁸ Cfr. La Bibbia non parla di Dio, cit., in particolare p. 61.

⁹ Si vedano a questo proposito i miei lavori precedenti, più volte citati, e le analisi condotte dalla studiosa ebrea Lia ba t Adam, raccolte in Esodo, ovvero con trabbando di know-how dalle piramidi a Gerusalemme, Robin Edizioni, Roma 2010.

¹⁰ Graves R., I miti greci, Longanesi & C., Milano 1983, p. 182.

III. Одиссея: духовные божества или технологические теии?

¹ L'articolo completo (Greeks discover Odysseus' palace in Ithaca, proving Homer's hero was real, "I greci scoprono il palazzo di Odisseo a Itaca, dimostrando che l'eroe omerico è realmente esistito") si può trovare all'indirizzo: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/greece/7962445/Greeks-discover-Odysseus-palace-in-Ithaca-proving-Homers-hero-was-real.html>.

² P. A. Paipetis, The Unknown Technology in Homer . . . , cit., p. 60.

³ Ibidem.

⁴ Ivi, p. 64.

⁵ Apollonia Rodio, *Le argonautiche*, traduzione e a cura di G. Paduano e M. Fusillo, BUR, Milano 1986, versi 525-527, nota p. 145.

⁶ Esiodo, *Opere e giorni* - *Lo scudo di Eracle*, a cura di S. Romani, Mondadori, Milano 1997, versi 42-46, p. 7.

⁷ *Odissea*, libro V, traduzione di Rosa Calzecchi Onesti, Einaudi 1963, p. 31.

⁸ Eliodoro, *Le etiopiche*, cit., p. 209.

⁹ Clark M. (ed.), *Etymologica/ Dictionary of Biblical Hebrew: Based on the Commentaries of Rabbi Samson Raphael Hirsch*, Feldheim Pub, Jerusalem 1999, p. 78; Klein, E., *A Comprehensive Etymological Dictionary of the Hebrew Language for Readers of English*, The Beatrice & Arthur Minden Foundation University of Haifa - Carta, Jerusalem 1987, p. 213

¹⁰ Per approfondire l'argomento, vedi *Pirke de Rabbi Eliezer*, a cura di G. Friedlander, The Bloch Publishing Company, New York 1916; e "Materia giudaica", IX/1-2, La Giuntina, Firenze 2004, p. 210.

¹¹ Per un resoconto più dettagliato sulla scoperta, vedi A. Pavin, F. Capone, *L'imbroglione in ferri*, in "Focus", n. 200, giugno 2009, pp. 38-45.

¹² Per approfondire, rimando alle opere dei due studiosi segnalate in Bibliografia alla fine del presente volume.

¹³ Interessanti, a riguardo, i lavori, non riportati qui in Bibliografia, di C. Solfs Santos, "Macchine, tecniche e meccanica", in *Storia Einaudi dei Greci e dei Romani*, vol. VII, Einaudi, Torino 2008 (pp. 723-724), e di E. W. Marsden, *Greek and Roman Artillery. Technical Treatises*, Clarendon Press, Oxford 1971, in particolare le pp. 105-184.

IV . Библия и генетика: Бог и случайные мутации

¹ Mauro Biglino, *La Bibbia non parla di Dio*, Mondadori, Milano 2015.

² Ivi, p. 301.

³ Cfr. C.D. Campbell, E.E. Eichler, *Properties and Rates of Germline Mutations in Humans*, in "Trends Genet.", October 2013, 29(10), pp. 575-584.

⁴ Cfr. M. Biglino, *La Bibbia non parla di Dio*, cit.

⁵ Cfr. M. Kadwell, et al., *Genetic Analysis Reveals the Wild Ancestors of the Lama and the Alpaca*, in "The Royal Society", December 2001, volume 268, issue 1485.

⁶ Cfr. D. Ugent, L. W. Peterson, *Archaeological Remains of Potato and Sweet Potato in Peru*, in "Circular", vol. 16, n. 3, September 1988; F. Sgorbissa, *Un OGM naturale*, in "Le Scienze", n. 562, giugno 2015, p. 31.

⁷ Cfr. Y. Itan, et al., *A Worldwide Correlation of Lactase Persistence Phenotype and*

Genotypes, in "BMC Evolutionary Biology", 2010, 10:36.

⁸ Cfr. R.A. King, et al., *The Genetic Basis of Common Diseases*, Oxford University Press, New York 2001.

⁹ Cfr. E. Møller, et al., Lactose Intolerance - Current State of Knowledge, in "Acta Sci. Pol., Technol. Aliment.", 9(3), 2010, pp. 343-350; Pollard K.S., Che cosa ci rende umani?, in "Le Scienze", n. 492, agosto 2009, p. 50.

¹⁰ Cfr. C.J. Ingram, et al., Multiple rare variants as a cause of a common phenotype: several different lactase persistence associated alleles in a single ethnic group, in "J. Mol. Evol.", 2009, n. 69, pp. 579-588; C.J. Ingram, et al., A Novel Polymorphism Associated with Lactose Tolerance in Africa: Multiple Causes for Lactase Persistence?, in "Hum. Genet.", 2007, n. 120, pp. 779-788.

¹¹ Cfr. D.M. Post, E.P. Palkovacs, Eco-evolutionary Feedbacks in Community and Ecosystem Ecology: Interactions Between the Ecological Theatre and the Evolutionary Play, in "Phil. Trans. R. Soc. B", 2009, n. 364, pp. 1629-1640.

¹² Cfr. T. Bersaglieri, et al., Genetic Signatures of Strong Recent Positive Selection at the Lactase Gene, in "Am. J. Hum. Genet.", 2004, n. 74, pp. 1111-1120.

¹³ Cfr. S. Forestiero, "Evoluzione biologica: quadro generale", in *Scienza e tecnica. Le scienze della vita*, Vol. 1., Istituto dell'Enciclopedia Italiana, Roma 2007, pp. 403-409.

¹⁴ Cfr. S. Forestiero, "Evoluzione biologica: quadro generale", cit.

¹⁵ Cfr. S. Forestiero, "Ambiente, adattamento e costruzione della nicchia", in *Life and Time: The Evolution of Life and its History*, Cleup, Padova 2009.

¹⁶ Cfr. P. Gerbault, et al., Evolution of lactase persistence: an example of human niche construction, in "Phil. Trans. R. Soc. B", 2011, n. 366, pp. 863-887.

¹⁷ Per approfondire l'argomento, vedi *Mitologia sumerica*, a cura di Giovanni Pettinato, UTET, Torino 2001, in particolare le pp. 160-161.

¹⁸ Per approfondire l'argomento: http://www.nationalacademies.org/gene-editing/gene_167925; <https://www.technologyreview.com/2015/05/15/535661/engineering-the-perfect-baby/>.

¹⁹ Cfr. *La Bibbia non parla di Dio*, cit., in particolare le pp. 237-258.

²⁰ *La Bibbia di Gerusalemme*, cit., p. 23.

²¹ *Apocritici dell'Antico Testamento*, a cura di P. Sacchi, vol. I, UTET, Novara 2013 (Torino 1981), pp. 661-662.

²² Per l'analisi specifica della vicenda di Giacobbe si veda *La Bibbia non parla di Dio*, cit., pp. 119-130.

²³ *La Bibbia di Gerusalemme*, cit., p. 25 (nota).

²⁴ Il testo è analizzato nella sua interezza nel mio precedente lavoro *La Bibbia non è un libro sacro*, Uno editori, Orbassano (To) 2013, pp. 67-69.

V. Товиа и Рафаил: ангел или врач?

¹ Ho trattato l'argomento anche nel mio lavoro *Antico e Nuovo Testamento: libri senza Dio*, Uno editori, Orbassano (To) 2016.

VI. Яхве: Бог или целитель?

¹ La Bibbia di Gerusalemme, cit., nota p. 710.

² Per verificare, cfr. *Bibbia ebraica- Pentateuco e Haftaroht*, a cura di Rav Dario Disegni, La Giuntina, Firenze 2013, p. 185, nota 1, e p. 187, nota 1.

³ *Bibbia ebraica interlineare, 3 - Levitico*, a cura di Piergiorgio Beretta, traduzione interlineare a cura di Cristiana Doveri, Edizioni San Paolo, Cinisello Balsamo (Mi) 2003, p. 67.

⁴ Ibidem.

⁵ *Bibbia ebraica - Pentateuco e Haftaroht*, cit., p. 187, nota 2.

⁶ Ivi, p. 188, nota 4.

⁷ Ivi, p. 184, nota 5.

VII. Не только Элохим и Теои...

¹ *Bibbia Emmaus*, Edizioni San Paolo, Cinisello Balsamo (Mi) 1998, p. 181.

² S. Quinzio, *La sconfitta di Dio*, Adelphi, Milano 1992, p. 17.

³ *Arkadia*, Cagliari 2015.

⁴ Ivi, p. 13.

⁵ Ivi, p. 8.

⁶ Per una documentata rassegna di casi riportati nell'Antico Testamento in cui il mancato rispetto formale delle regole comportava inesorabilmente la morte, cfr. *Il Dio alieno della Bibbia*, cit., p. 182.

⁷ G.M. Corrias, *Dei e religione dell'antica Roma*, cit., p. 21.

⁸ <http://www.media.inaf.it/2016/01/28/geometria-babilonesi-giove/>.

⁹ C.M. Corrias, *Dei e religione dell'antica Roma*, cit., p. 15.

¹⁰ Ivi, p. 26.

¹¹ Ivi, p. 100.

¹² Ivi, p. 118.

¹³ lvi, pp. 8-9.

¹⁴ AA.VV. (a cura di), Enciclopedia della Bibbia, vol. V, Elledici, Leumann (To) 1971, pp. 978-979.

¹⁵ G.M. Corrias, Dei e religione dell'antica Roma, cit., p. 20.

¹⁶ lvi, p. 14.

¹⁷ S. Quinzio, La scon fitta di Dio, ci t., p. 18.

¹⁸ lvi, p. 21.

¹⁹ C.M. Corrias, Dei e religione dell'antica Roma, cit., p. 51.

²⁰ lvi, p. 56.

²¹ lvi, p. 24.

²² lvi, p. 111 . 23 V. Manzini, Sacrif ici umani e omicidi rituali lle/l'antichità, Fratelli Melita Editori, Genova 1988, p. 18.

²⁴ Per approfondire, rimando a La Bibbia non parla di Dio, ci t., pp. 78-89.

²⁵ Giuseppe Flavio, Guerra giudaica, Mondadori, Milano 1974, pp. 440.

Note 231

²⁶ Tacito, Le storie, a cura di Francesca Nenci, Mondadori, Milano 2004, pp. 491, 493. Ringrazio per la segnalazione il dottor Francesco Esposito, stu dioso di storia del cristianesimo e di patristica.

²⁷ Per approfondire la questione relativa ai mezzi di trasporto e combat timento degli Elohim/theoi, rimando ai miei lavori precedenti, indicati nel la Bibliografia alla fine del presente volume.

²⁸ Gaio Plinio Secondo, Storia naturale, I, Cosmologia e geogr a f ia (libri I-VI), prefazione di Italo Calvino, saggio introduttivo di Gian Biagio Conte, tradu zioni e note di Alessandro Barchiesi, Roberto Centi, Mauro Corsaro, Arnaldo Marcone, Giuliano Ranucci, Einaudi, Torino 1982, p. 297.

VIII. Библейский ужас?

¹ <https://www.bibleletterbible.org/lang/lexicon/lexicon.cfm?Strong=H2945>.

² "Ora dunque uccidete ogni maschio tra i fanciulli e uccidete ogni donna che ha conosciuto un uomo giacendo con lui. Ma tutte le bambine che non hanno conosciuto un uomo giacendo con lui tenetele in vita per voi stessi." Webster Bible (1833), Noah Webster (ed.), Baker Pub Group, Ada (Mi) 1988, p. 345; <http://biblehub.com/numbers/31-17.htm>.

³ Shaye J.D. Cohen. Tlze Beginnings o f fewismess: Boundaries, V arieties, Un certainties, University of California Press, Berkeley, CA 2001, pp. 255-256.

⁴ Rabbi I. Epstein (ed.), *The Babylonian Talmud*, Yebamoth 60b, english edition, Soncino Press, London 1936, p. 402.

⁵ Cfr. Karl Georg Kuhn, *Rabbinische Texte*. 2. Reihe: *Tannaitische und Midraschische Sifre zu Numeri*, Band 2., W. Kohlhammer Verlag, Stuttgart 1959, in particolare le pp. 652-653.

⁶ Rashi di Troyes, *Commento alla Genesi*, introduzione e traduzione di Luigi Cattani, Marietti, Genova 1999, p. 202.

⁷ Pau! G. Socken (ed.), *Why Study Talmud in the Twenty-first Century? The Relevance of the Ancient Jewish Text to Our World*, Lexington Books, Lanham, MA 2009, p. 128.

⁸ *The Zolmer: Pritzker Edition*, Vol. 2, Translation and Commentary by Daniel C. Matt, Stanford University Press, Stanford, CA 2013, pp. 263-264.

⁹ *Ivi*, p. 264, nota 50.

w Cfr. Mary De Young, *The Sexual Victimization of Children*, McFarland & Co, Jefferson, NC 1983, in particolare p. 103.

¹⁰ Isaac Klein, *A Guide to Jewish Religious Practice*, Jewish Theological Seminary of America, New York 1979.

¹¹ Cfr. Jacob Neusner, *The Talmud of Babylonia. An American Translation*.

¹² *Tractate Sanhedrin*, vol. 23 B, Scholars Press, Chico, CA 1990, p. 150.

¹³ Cfr. J. Neusner, *The Talmud of Babylonia. An American Translation. Tractate Abodah Zarah*, vol. 25, Scholars Press, Chico, CA 1990, p. 168.

¹⁴ Cfr. J. Neusner, *The Talmud of Babylonia. A Complete Outline, Part IV. The Division of Holy Things*, B, Number 37, Scholars Press, Chico, CA 1995, p. 704.

¹⁵ Cfr. *Kitzur Shulchan Aruch: A Classic Guide to Jewish Law*, Metsudah Publications, Lakewood, NJ 1996, p. 1023; verificabile anche online sul seguente sito in lingua inglese e con il testo ebraico a fianco: <http://www.yonahnewman.org/kizzur152.html>.